

ИРМАТА АРЪЯР

ТРОН НАД
БЕЗДНОЙ
ЛОРДЫ ГОР

Ирмата Арьяр
Лорды гор. Трон над бездной
Серия «Лорды гор», книга 6

<https://litres.ru/70274038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что происходит, когда пешка идет до конца? Становится она королевой или падает в бездну? Трескается шахматная доска, рассыпаются и гибнут в огне фигуры. Это ли не конец великой игры? А любовь... что она может? Ничего. Или всё.

Продолжение цикла «Лорды гор», книга 6

Содержание

Глава 1. Лэйрин. Темное послание	4
Глава 2. Лэйрин. Кабинетные игры	23
Глава 3. Яррен. Отголоски северных игр	41
Глава 4. Яррен. Любопытная ласхиня	57
Глава 5. Лэйрин. Дипломатические пируэты в зале приемов	66
Глава 6. Лэйрин. Фантомы Жасминовой башни	87
Глава 7. Лэйрин. Инсейские козни	101
Глава 8. Лэйрин ищет выход	113
Глава 9. Лэйрин. Бал. Переиграть диверсантов	119
Глава 10. Лэйрин. Бал. Партия Таррэ	128
Глава 11. Лэйрин. Бал. Сиаль, пешка Таррэ	138
Глава 12. Яррен. Дворец в Найреосе	151
Глава 13. Лэйрин. Разорванная ночь	167
Глава 14. Лэйрин. Белый щит	179
Глава 15. Лэйрин делает ход	187
Глава 16. Яррен вступает в игру	197
Конец ознакомительного фрагмента.	206

Ирмата Арьяр Лорды гор. Трон над бездной

Глава 1. Лэйрин. Темное послание

«Если летящая стрела начнет себя жалеть, она никогда не поразит цель», – писал король Роберт в наставлениях несуществующему сыну.

– Ну просто отлично! – фыркнула я и сложила бумагу в конверт. – У меня отнимают последнее, что еще позволяет жить – инстинкт самосохранения. Вот обрадуется мой враг Таррэ!

Нет, я согласна, что «обкладывать зад подушками», как выражался мой друг и иностранный шпион Светлячок, – непозволительная роскошь для королей. Но позвольте спросить, господа: кто ставит стреле цель? Уж точно не она сама.

И я точно не хочу лететь к цели по чужой воле – слепо, не жалея ни себя, ни других. Да что там лететь... даже сидеть на троне по чужой воле не хочу!

Еще недавно я думала, что меня растили и воспитывали как мальчика с единственной целью – взять у Роберта Силь-

ного дар и корону.

Но, когда в страшную Ночь Святых Огней мертвый король отдал мне трон и огненную силу, оказалось, что настоящая цель, к которой на самом деле готовила меня мать – стать Белой королевой. Хелина и наблюдавшие за мной высшие вейриэны, – то ли стражи, то ли настоящие хозяева Белогорья, – надеялись, что дар Роберта выжжет темную половину моей крови и подготовит сосуд для принятия истинного дара – Белого пламени.

И я даже имела наглость заявить одному из высших воинов, что я – уже королева. Непризнанная, запертая, а потому пока бессильная. Разве стали бы они круглосуточно наблюдать за пустышкой, караулить каждый мой шаг, угрожать и... обучать волей или неволей?

Хотя о чем я. У белой «семерки», даже неполной, просчитаны все шаги в партии на века вперед. Разумеется, они обучали меня... чему-то. Позволяли точить когти. Но – ни слова о тайнах белой магии, ни слова о сути власти Белой королевы, ни единого секрета внутренней жизни Белых гор и тем более – сокровенного, духовного Белогорья.

Только письма друга моего детства Дигеро слегка приоткрыли плотный занавес неведения. Но, увы, младший лорд дома Этьер и сам мало что знал. Не только в силу юного возраста, а потому, что его готовили к миссии вне Белых гор. Свообразно готовили. У него стирали память. Чудовищное преступление.

И то, как горные лорды и леди манипулировали сознанием своих детей, крали их память ради благих целей заставляло бессильно сжимать кулаки. Только ради того, чтобы прекратить этот ужас, стоило завоевать трон Белогорья и очистить всю грязь, скопившуюся под сверкающими ледниками.

Вот только я изменилась. Поумнела. Поняла, что даже Белая королева, как бы ни была сильна, – всего лишь фигура на доске. Она живет, пока не закончена партия. Это лишь та же стрела в руках невидимого стрелка. Безжалостная. Неразумная. Обреченная.

Я не хочу становиться Белой королевой.

Это не моя цель.

Если бы мои мысли услышала моя несчастная мать, бывшая королева Хелина, она пришла бы в ужас и выдрала крапивой непослушную дочь. Или отдала бы на съедение кровожадным духам рода.

Я рассмеялась, напугав спавшую в камине огненную собаку Дорри, поправила перед зеркалом нарядный камзол и стряхнула пылинку с вышитого обшлага рукава.

Король Лэйрин Роберт Даниэль Астарг фьерр Ориэдра, узурпировавший трон равнинного государства Гардарунт по тайному сговору с предыдущим королем, готов к сражению со всем этим проклятым айрами миром.

В моих покоях не порхало ни снежинки, ни радужного

блика, а значит, мой снежный дракончик и паж Эльдер не появлялся здесь с тех пор, как я оставила его в доме княжны Инитаэры ждать горничную.

И это было странно. Конечно, в мире Эальр прошло совсем немного времени с момента моего исчезновения в «кармане времени», где я спокойно поговорила с Дигеро, прочитала его письма, пролиставла напутствия Роберта и даже вздремнула, восстанавливая силы. В Гардарунте миновало полчаса, здесь все еще кипят страсти вокруг первого этапа рыцарского турнира, гости готовятся к предстоящему балу, а от Эльдера не было даже весточки!

А ведь он должен был тайно сопровождать в дом Инитаэры полуинсея Яррена, чтобы укрыть парня и от интригана Таррэ, и от ушлых соотечественников, которые намеревались нагло похитить полукровку у меня из-под носа. Затем король Лэйрин, переодетый простолюдином, тайно навестил бы прекрасную княжну и случайно столкнулся бы с разрушителем столичных ворот. И поговорил с ним вне глазастых и ушастых стен дворца, вдали от вейриэнов.

Отличный же был план! Что могло помешать?

Надо торопиться: бал победителей начнется уже через пару часов, когда стемнеет, и огненные фокусы будут смотреться наиболее выигрышно. А у меня еще куча дел, явных и тайных!

Особенно тайных. После встречи с Дигеро на первом месте были вести из Северной империи, которые привез Яррен.

Потом на аудиенцию ко мне притащатся инсейские принц и принцесса – один намеревается закрепиться в Гардарунте в качестве посла, а вторая нацелилась купить себе коронованного мужа. И ведь не боится! Зачем воде огонь?

Как ни странно, с этим делом была связана судьба моих средних сестер. Если кто-то из инсейских владык так жаждет породниться, то есть и другие варианты.

А четвертое дело может и подождать: мой «меченый» перстень для Архивариуса медленно двигался куда-то, но теперь эта таинственная фигура отошла на дальний план. Теперь-то мошенник никуда не денется, выслежу.

Шагнув из огромного камина, служившего мне огненным порталом, я обвела взглядом свои покои – мало ли, не заметила радужный отсвет сообщения Эльдера, что они с Ярреном меня ждут.

Тайного послания не было. Сполохи «северного» сияния за окном были, во-первых, явными, а во-вторых, это всего лишь отряд северных магов поздравлял короля с победой в первом туре.

Но из-за мельтешения вспышек я не сразу заметила главное.

И застыла, как громом пораженная: на инкрустированном перламутром и красным деревом столике рядом с ложем виднелся клочок тьмы, принятый мной сначала за широкую трещину на рассохшемся дереве.

Под моим остановившимся взглядом клочок тьмы поше-

велился, превратился в черный свиток и заструился, разворачиваясь черной лентой, являя взгляду багровые, как остывающая лава, руны.

“Жизнь ничего не может знать о смерти. Но смерть знает о жизни всё. Поздравляю с победой на турнире, Лэйрин”.

И подпись: «Азархарт, твой любящий отец и владыка Темной страны».

Сердце гулко ухнуло. От страха заледенели кончики пальцев.

Все мои мелкие планы и суетные мысли вымело из головы, кроме одного вопроса: как?

Как эта гадость сюда попала?

Перед дверью в покои всегда стоит стража во главе с одним из высших вейриэнов, а то и с двумя. За окнами бдительной метелью вьются снежные ласхи — и муха не пролетит, замерзнет и падет ледяной черной градиной.

Да и вся земля Гардарунта защищена от темных и их владыки великой жертвой Роберта и его посмертной магией.

Или...

Или нет? Если вспомнить, что Роберт мертв, а его убийца Азархарт — владыка мертвых, и душа погибшего короля еще не упокоена в высшем Белогорье, потому что... ее держит древний обряд айров, связавший меня и Роберта.

А я...

Если вспомнить, что это... существо... и есть мой настоящий отец, во мне его темная кровь, и я всегда буду безза-

щитна сама перед собой.

В этот жуткий миг я поняла, насколько уязвима.

Вспышкой огненной магии я уничтожила черный свиток вместе со столиком. Покои наполнились вонью тлеющего трупа.

Еще одна вспышка снесла окно, и в помещение ворвался свежий морозный воздух, развеяв облако гари. И один из ласхов:

– Ваше величество, что произошло?

– Найди мне Сиарея! – велела я. – И проследи, чтобы не разгорелся пожар.

Подбежала к дверям, распахнула дверные створки и... едва удержала еще одну вспышку пламени.

На страже у королевских покоев стояли два незнакомых вейриэна в белых боевых одеяниях.

Спасла их только мгновенная реакция: оба воина рухнули на колени, приветствуя короля, и сложили оружие у ног, но взглядами быстро просквозили зал за моей спиной и удивленно вскинули брови, заметив тлеющие угли.

– Ваше величество, нужна помощь? – спросил один из них, видимо, старший.

– Кто такие? Где Таррэ? И остальные? – нахмурилась я.

Как всегда, высших мерзавцев нет, когда они нужны!

– Ваше величество! – вышагнул из пустоты красавчик Миар. Второй после Таррэ, которого я записала во враги. – Позвольте представить вам ваших новых телохранителей...

– не закончив, он зыркнул за мою спину и спросил. – Что случилось?

Удивительно медленная реакция для высшего. Запах гари уже поплыл по дворцу.

– Ничего особенного. Тренировался, не рассчитал силы, – соврала я. Белые вейриэны – последние в этом мире, кому я расскажу о том, что настоящий отец до меня почти добрался, минуя всю их защиту. – Мебель надо будет заменить.

Миар кивнул:

– Денир, займись.

И одного из новеньких, кто выглядел помладше, как ветром сдуло: умчался передавать приказ.

– А это мастер внешнего круга Вельтан, – представил Миар оставшегося воина, все еще стоявшего на одном колене.

– Встань, мастер Вельтан. – дозволила я. И, когда страж поднялся, обратила взор на Миара. – Так где же Таррэ? Опять кого-то пытается?

– Нет, мой король, мастер сейчас на совете высших вместе с остальными.

Ого. ОГО! Проклятое сердце снова споткнулось на миг. Неужели высшие что-то узнали о черном свитке в моих поках?

– По какому поводу совет? – подняла я бровь. – Что-то случилось?

Миар снова перевел взгляд за мою спину. Я сжала кулаки.

– Да. В Северной империи, ваше величество. Вас это не

касается.

Медленный незаметный выдох.

– Как же не касается, когда там сейчас моя сестра?

– Она жива и здорова. А вот ее жених... Он немного... приболел. Учитывая давнюю, скажем так, дружбу Таррэ и Алэра, наш высший мастер не мог остаться в стороне. Потому мы собрали совет, чтобы просчитать варианты развития событий в империи. Все-таки Север долгие годы был враждебен к Белым горам. Не беспокойтесь, совещание не займет много времени, на вашей аудиенции перед балом мы с Таррэ будем присутствовать. А пока в исполнение договора между Гардарунтом и Белогорьем наши обязанности при вашей особе будет исполнять отряд во главе с мастером Вельтаном.

Очень жаль.

– С начальником моей охраны согласовано? – вздернула я бровь. – Где он, кстати?

– Сиарей не докладывает мне о своих передвижениях, – пожаловался вейриэн. – Позвольте оставить вас, меня ждут на совете.

«Смерть знает о жизни всё», – словно проскребло черным когтем по сердцу.

– Постойте. Если император Алэр при смерти, что будет с моей сестрой?

– Если она успеет стать его женой, то по традиции ласхов она разделит с ним смертное ложе. Императорская магия беспощадна к людям без магии. Если не успеет, то ради

исполнения брачного договора ее возьмет в жены кто-нибудь из наследников.

– А если я аннулирую договор?

– Тогда принцесса Виолетта вернется в отчий дом.

И Миар, кивнув вместо поклона, исчез. Наверняка удрал тайными тропами духов, о которых рассказывал Дигеро.

Бессмысленно было спрашивать у вейриэна, чем же таким болен император Севера, если даже такие слабые маги, как я, способны к самоизлечению, а Алэр – трехсотлетний ласх, сильнейший из северных магов? Если Миар сразу не сказал, то и не скажет. Лучше спрошу у Сиарея – наверняка северяне уже в курсе новостей.

Я вернулась в свои покои, хотя по-прежнему не чувствовала себя в безопасности. Можно было уйти в секретную башню, там, под стократной огненной защитой, даже Азархарт не достанет. Но в самоизоляции я так и останусь в неведении.

Вошла в опочивальню и вздрогнула, как... излишне впечатлительная юная девица. Последней я и была, в смысле – юной девицей, но когда это я стала такой нервной?

В покоях за время короткого разговора с Миаром произошли изменения: вместо стекла окно было закрыто ледяным щитом с изысканными морозными узорами. Костер рядом с ложем был погашен, обгорелые остатки столика тоже были упакованы в ледяной панцирь, рядом с образовавшимся то-

росом стояли трое: северный маг и начальник моей охраны Сиарей, государственный преступник Яррен, которому было обещано помилование, и мой потерянный паж Эльдер. Последний, впрочем, лежал, прикинувшись обычным снежным драконом.

Троица что-то возбужденно обсуждала, со всех сторон рассматривая обгорелые деревьяшки.

– Ваше величество! – первым заметил меня Эльдер и вскочил на все четыре лапы, хвостом выбив что-то из рук Яррена. Неопознанная вещица, сверкнув алмазными гранями, укатилась под лапу хитреца и была немедленно прикрыта.

– Как это понимать? Почему в моих покоях посторонние? – возмутилась я. – Куда смотрит начальник охраны?

– Все под контролем, о мой непобедимый король! – поклонился великолепный ласх Сиарей, разодетый как на свадьбу – в серебристо-бело-голубых одеяниях, щедро украшенных морозными узорами. Парадная, перекинутая через плечо багряная лента геральдических цветов равнинных королей Ориэдра смотрелась просто ужасно – как рана от меча, перечеркнувшая туловище ласха наискосок. Увы, при всей видимости власти престолонаследника я даже такую мелочь не могла переписать, как принятый полтора века назад Королевский протокол, диктующий, кому что носить и по какому случаю.

– В домике княжны наследили вейриэны, ваше недоволь-

ное величество, – пояснил Эльдер, глядя на меня щенячьими голубыми глазками, да еще и брови домиком сложил. – Можно было почистить, но это долго, хлопотно и слишком подозрительно. Лучше уж здесь. Вы ведь примете нашего друга Яррена фье Ирдари, как обещали? Какая разница, где его принимать? Тут даже безопаснее.

В этом я уже не уверена.

Я перевела изучающий взгляд на полукровку. Он так же внимательно меня рассматривал из-под ресниц, но вежливо держал голову склоненной.

После турнира он успел переодеться. Наконец я лицезрела младшего сына дома Ирдари при полном параде горных кланов, строгом, но богатом. Он явился в черных штанах, заправленных в мягкие высокие сапоги, черном камзоле горцев, вышитом родовыми гербами и застегнутом на пуговицы, инкрустированные драгоценными камнями. На поясе — длинный кинжал в узорных ножнах. Оружие не инсейское, работа дальегов. Сверху накинут черный же вышитый плащ, подчеркивающий широкие плечи. Суров, как все горцы.

Зато изменчивые, как море, инсейские глаза лучились застенчивой улыбкой, а золотистые, как спелая пшеница, короткие волосы на контрасте с мрачным одеянием смотрелись почти белыми, и челка мило падала на нахмуренный лоб, задевая длинные темные ресницы.

Хорош. Но мужской красотой и мужественностью меня не проймешь, навидалась уже горных и северных образцов. Я с

трудом отвела взгляд и уперла его в ледяной торос.

– Хорошо, – смирилась я, осознав, что деваться мне, собственно, некуда. Но оставался один момент... – Сиарей, а зачем же превращать мои покои в подобие северного дворца? Зачем мне тут вместо столика глыба льда?

– Ваше пронизательное величество, вы же не просто так сожгли коллекционную древнюю мебель, внесенную в каталог исторических ценностей Гардарунта?

Впервые слышу о таком каталоге, ну да ладно. Я выдержала паузу, – короли ни перед кем не отчитываются, – и ласх продолжил, но уже не голосом, а зримой речью. На кончиках его пальцев заплясали крохотные радуги: «Нам показалось, что вы пытались сжечь печать Азархарта. Но вашей силы и опыта не хватило, чтобы уничтожить такую мощь. Хорошо, что с нами был ученик вейриэна и младший сын горного дома, Яррен фье Ирдари. Он уже обучен в достаточной степени белой магии и обладает достаточной силой, чтобы мы сообща развеяли печать. Вы в большой опасности, мой неосторожный король».

Почему неосторожный? – хотела я спросить, но, покосившись на горца, заговорила о другом:

– Да, я был несколько беспечен, не завершив начатое. Но откуда эта гадость появилась? Как оказалось возможным это проникновение при такой-то охране?

– Высшие вейриэны покинули Гардарунт сразу после того, как вы ушли из палатки вместе с горцем Дигеро фьерр

Этьером, – пояснил начальник королевской охраны. – Конечно, они прислали своих людей почти сразу. Но этого «почти» вполне хватило, чтобы темный владыка смог оставить свой «подарок» в ваших покоях. Это практически вездесущий враг, ведь любая достаточно плотная тень может стать для него открытой дверью, если защита слаба. Ваши покои находились под мощной защитой, но только благодаря личному присутствию высших мастеров Белогорья.

– Как же они не предусмотрели атаку темных? – вдруг проронил Яррен, блеснув из-под челки ярким сине-зеленым глазом. – Мне известно, ваше величество, что Азархарт посещал королевский дворец в ту роковую для вашего отца ночь. Темный владыка наверняка при бегстве оставил множество «заноз», зацепок, спящих шпионов и прочие сюрпризы. Это обычная тактика темных, учитель Рагар рассказывал.

Я подавила вспышку ревности. Мне учитель Рагар не рассказывал ничего о Темной стране. И это его чудовищная ошибка. Кто предупрежден...

– Да, так оно и есть, – подтвердил Сиарей. – По такому следу темным проще и легче вернуться и закончить начатое. И странно, что Таррэ не подумал о том, что Темная страна начнет мстить за поражение в тот же миг, как только почувствует ослабление защиты.

– Возможно, они решили, что Азархарт сейчас полностью сосредоточен на императоре Севера, и ему не до мести на-

следнику Роберта? – предположил фье Ирлари.

«Не в мести дело, инсей», – подумала я, но разубеждать не стала. Знаком показала «Продолжай». И гость не разочаровал:

– Ваше величество, боюсь, жених вашей сестры стал слугой темных. Точно такая печать была на груди Алэра, есть свидетели. Кроме того, я своими глазами видел его боевую форму темного червеящера и готов дать свидетельские показания под магической присягой.

– Так вот чем болен Алэр! – вспомнила я уклончивые слова вейриэна Миара. – Ты добивался аудиенции, чтобы сообщить мне об этом?

– Да. Но не только по этой причине. Я привез письмо от вашей сестры, принцессы Виолетты. Ее высочество потребовала, чтобы оно было передано вам лично.

Посланник извлек из-за пазухи конверт и с поклоном вручил... Сиарею, строго следуя этикету. Не безнадежен, – хмыкнула я про себя. Впрочем, их же чему-то обучали в элитных школах для знатных горцев.

Начальник охраны проверил послание на предмет враждебной магии и передал мне.

Прежде, чем развернуть письмо, спросила:

– Уж не с этой ли печатью на груди Алэра связан спешный совет стражей Белогорья?

– Вряд ли. Я отправлял доклад об Алэре еще несколько дней назад, до того, как прибыл в Гардарунт. Духи рода до-

ставляют такие сообщения мгновенно.

А мне никто не доложил. Досадно. Король Гардарунта по-прежнему никто и ничто для Белых гор.

– Сиарей, а ты что скажешь? – перевела я взгляд на ласха.

– Новости такие потрясающие, что боюсь, письмо леди Виолетты несколько запоздало. Начните с него, ваше любознательное величество.

Не знаю, почему мне не хотелось это делать, как будто в конверте притаилась змея. Или аналогичная неприятность.

Я вздохнула и, отойдя к окну, приступила к чтению.

Письмо было коротким, с большим количеством ошибок. Так же щедро сестра плеснула эмоций, описывая какое для нее несчастье и страдание предстоящий брак, и что она лучше на себя руки наложит, чем выйдет замуж за страшного трехсотлетнего мага и убийцу. Он извел уже трех ее фрейлин, изведет и ее саму, как только получит. Не надо ей короны Севера, аннулируйте немедленно договор и разрешите вернуться домой, дорогой брат и король.

– Всё так плохо? – я повернулась к Яррену.

– Всё ещё хуже, ваше величество.

– Не здесь! – остановила я, хотя изнывала от нетерпения услышать отчет о происходящем в империи. – Сначала убедим это.

Я бросила взгляд на глыбу льда с замороженными непрогоревшими угольками. Следов мерзкой темной печати на них не было заметно, более того, по обугленному дереву как

будто все еще пробегали языки пламени. Но не рыжего, а жемчужно-белого с легким мятным оттенком.

Красиво. Завораживающе. Но вряд ли маги оставили этот странный артефакт в роли произведения искусства.

– Мы с Эльдером создали экран, – пояснил Сиарей, – а Яррен внутри него закольцевал магические потоки белого пламени, чтобы бесследно уничтожить носитель, к которому прикасалась темная магия. Она сопротивляется так, словно в печати сидел сам Азархарт. Куб истает, как только сотрется последний темный след.

– Его нельзя здесь оставлять. Таррэ может вернуться в любой момент.

– Я могу перенести куб под охрану отряда ласхов в Королевский лес.

– Так будет лучше. И распорядись, чтобы для меня проверили и подготовили другие покои. Опочивальня короля Роберта вполне подойдет.

Я долго не решалась переселиться в крыло короля – слишком много горьких воспоминаний. И близость заваленной пеплом усыпальницы-святилища огненных королей откровенно пугала. Но... может, там, где сильнее всего ощущается дух Роберта, я буду чувствовать себя более защищенной?

Сиарей и Эльдер ухватили куб с двух сторон и улетели в окно, не смущаясь тем, что его закрывал ледяной панцирь. Ласхи просто просочились сквозь него вместе с ношей! Впечатляюще.

Я вздохнула свободнее, только сейчас почувствовав, что все это время ожидала какой-нибудь темной пакости от папочки – вдруг бы из ледяного тороса высунулась его трость и погрозила мне: «Смерть знает о жизни всё!». Брр. Я передернула плечами и взглянула на молчаливого полукровка. Он тоже как будто расслабился, перестал напоминать звенящую от напряжения натянутую струну.

А меня неожиданно начала смущать обстановка. Все-таки спальня и слегка примятая кровать, на которой в мое отсутствие наверняка потопталась Дорри, – это слишком интимно. Особенно, когда мы остались в помещении наедине.

Я закусила губу и тут же поймала странный, слишком теплый взгляд сине-зеленых глаз удивительного оттенка облаканного солнцем горного озера... Болота, тьма его побери с такими невозможными глазами! Что за романтические метафоры, Лэйрин? – тут же закатила я себе мысленную оплеуху.

Развернулась спиной к гостю, бросив через плечо:

– Пройдемте в мой малый кабинет, фье Ирдары. Слуги тут уберут следы пожара, – зачем-то объяснила я свое бегство этому типу, который служил непонятно кому, только не королю Гардарунта. – Кстати, если моя сестра освободила вас от обязанности находиться при ее особе, то как вы обошли клятву, данную лично королю Роберту?

– Я ее не обходил. – Бывший телохранитель последовал за мной, и я не видела его глаз, к сожалению. Врал или нет? Но полукровка, правильно оценив мою паузу, пояснил: – Клят-

ва, взятая с меня его величеством, касалась не только принцессы Виолетты.

– Вот как? И кого же еще?

– Вас, ваше величество.

Я резко развернулась и едва не столкнулась с шедшим в полушаге воином. Он отпрянул, как от опасной змеи, но глаз не опустил. Он что, тоже боится? Почему-то от этой мысли стало легче.

– То есть? Как именно?

– Я поклялся королю Роберту, что никогда не предаю вас и не поставлю интересы других лиц выше ваших. В крайнем случае, сохраню нейтралитет.

Какая интересная формулировка! Но это же означает...

– Разве вы не давали клятву служения Белым горам и своему роду? – изумилась я. – Все выпускники горных школ дают такую клятву, все младшие лорды горных домов. Особенно, если им предстоит миссия вне территории горцев. Мне... рассказывал об этом мой друг детства, младший лорд Дигеро фьерр Этьер.

– Нет, не успел, – неуловимая улыбка на миг коснулась губ Яррена.

Глава 2. Лэйрин. Кабинетные игры

В моем кабинете, примыкавшем в спальне, никаких темных посланий не обнаружилось. Но прежде, чем переступить порог, я выпустила эффектный рой огненных пташек. Крылатые огоньки разлетелись веером, поднялись к потолку, пронеслись вдоль стен, запалив заодно свечи в канделябрах, заглянули за гобелены и гардины, под скамьи и кресла, в каждый темный угол. И рассыпались разноцветными искрами ничуть не хуже северных сияний.

Да я красуюсь! – тут же спохватилась я. И перед кем?! Перед каким-то выскочкой, лишенным титула за наглость, слугой, телохранителем собственной сестры!

Соорудив надменную морду, как будто я такие фейерверки устраиваю перед подданными каждый день, я прошла к столу и, рухнув в кресло, вытянула ноги и устроила руки на подлокотниках кресла. Пальцы впились в деревянные львиные головы, как будто собирались их оторвать. Запахло горелым деревом. Многострадальные головы едва не отправились следом за столиком, но я вовремя спохватилась и погасила тление.

Нервничаю? Да. Такое поздравление от вездесущего Темного владыки кого угодно выбьет из колеи. Чего мой папаша этим пытался добиться? Вот что важно понять.

Я вскинула взгляд на полукровку, вставшего в шаг от порога.

– Можешь подойти, – дозволила я. Собственно, это был приказ, и он был правильно понят.

Ученик моего учителя подчинился, сделал несколько шагов вглубь комнаты и застыл столбом ровно на половине расстояния между моим столом и дверью.

И я почему-то сразу вспомнила мой первый и последний визит в горный дом Этьер, когда я, устроив представление на хрустальной лестнице, ведущей в замок, негласно, но вполне зримо отстаивала свое право кронпринца на соответствующие моему рангу почести. Горы не склонились тогда, но вынуждены были уважать, и это была моя первая и пока единственная победа.

Неужели Яррен тоже вспомнил тот нашумевший случай и сейчас предъявлял свое право на... на что? Он еще ничего не совершил, за что его можно было уважать королю Гардарунта! Наоборот, нарывался на казнь через повешенье за разрушение ворот столицы с королевскими гербами и за насмешку над городскими стражами при исполнении, то есть, за оскорбление короля. И я его еще не помиловала, несмотря на победу в турнире.

А ведь Рамасха предупреждал в письме: если сразу не выбрать правильную тактику с этим полуинсеём, хлопот не оберешься. Поэтому я позаимствовала у покойного Роберта стальной взгляд и изрекла:

– Прежде, чем ты изложишь свое дело, фье Ирлари, ради которого столь оригинальным способом добивался аудиенции, мне хотелось бы знать, в качестве кого ты прибыл в Гардарунт и кем ты вошел в этот дворец?

Какое наслаждение наблюдать, как сползает непробиваемая маска спокойствия!

– Что... имеет в виду ваше величество? – голос посланника дрогнул, выдавая изумление. А искренняя широкая улыбка... хм... веселое изумление, назовем это так.

Я снова выдержала паузу, предоставив гостю шанс проявить ум и смекалку. Раздражавшая улыбка быстро увяла, полукровка сделал шаг вперед и опустился на колено, смилив гордыню.

– Прошу прощения, если разгневал ваше величество. Я прибыл в качестве посланника от ее высочества принцессы Виолетты, но не особо сведущ в этикете равнинного государства и, если нарушил правила, то не по злему умыслу, а исключительно по невежеству. И ворота я разрушил только ради благой цели – вместо тысячи слов показать на деле, как уязвима оборона вашего королевства и даже столицы, ваше величество. Кто бы иначе мне поверил? Смею думать, в ваших оружейнях не осталось годного оружия и амуниции, а ваши крепости стоят беззащитными. Хотя я успел увидеть по пути в Северную империю и обратно немного, но заметил, что ржа не тронула только укрепления монастырей и владения церковных лиц.

– Это я уже понял. Инспекции по проверке крепостей и складов уже отправлены. Но ты совершил преступление куда большее, чем прилюдное уничтожение герба. Ты действовал как диверсант, посеял панику, деморализовал стражу Найреоса. Наше счастье, что происшествие не оказало такого большого резонанса из-за того, что горожане, как дети, быстро отвлеклись на турнир, скоморохов и ярмарку. Но мои враги – не дети, их так просто не отвлечь. Они теперь знают, что Гардарунт безоружен. Весь Эальр знает. Так поступает только враг, фье Ирдари. Потому я и спросил, кем ты вошел в этот дворец?

Смертником! – не прозвучало, но повисло в воздухе.

Полукровка побледнел. В предательских инсейских глазах мелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки.

– Я знаю способ, как всё исправить, ваше величество.

– Это должен быть не иллюзорный способ, – предупредила я. – А на большее в казне нет денег, благодаря еще одним «друзьям» королевства – шаунам. Мы не сможем изготовить столько мечей, решеток и ворот.

– И не нужно всё менять. Массово снять «проклятие воды» с укреплений и оружия могут только инсейские маги. Уверен, что подавляющее большинство священнослужителей в Гардарунте так или иначе владеют зеленой магией. Они способны исправить ущерб, например, под видом освящения. Если, конечно, сумеем с ними договориться.

Пойти на поклон к жирному кардиналу Трамасу? – меня

передернуло от одной только мысли о таком унижении.

– Я подумаю, – процедила сквозь зубы. – Если не будет другого способа...

– Этот самый быстрый. При таких возможностях церкви Безымянного, общий молебен и освящение можно провести за один день по всему королевству. Но проконтролировать качество «освящения» быстро не получится, потому нужно сразу лишить исполнителей малейшей надежды на успех саботажа. Я подумаю, как это сделать. Если, конечно, вы меня не казните и мне еще будет чем думать.

Я кивнула и жестом разрешила полукровке встать.

– Прощен на этот раз. Позже обсудим твои предложения. Теперь расскажи об императоре Севера. Почему моя сестра Виолетта отказывается исполнить свой долг?

И опять эта неуловимая, как солнечный луч, полуулыбка! Я что, так смешна? Точнее, я как король смешон? Прежде, чем я окончательно вскипела, Яррен посуровел и одним предложением остудил:

– Леди Виолетта влюбилась. В другого.

Уж не в него ли, своего телохранителя? И пусть я в образе Айрани уже слышала эту позорную для трона новость, но я Лэйрин обязан продемонстрировать потрясение.

Я подскочила как ужаленная:

– Возмутительно! Как она посмела? Она не селянка, чтобы влюбляться!

– А влюбляться позволено только селянкам? – удивился

он.

– Короли и принцессы не имеют права любить никого и ничего, кроме своего долга по рождению! – отрезала я.

– А принцы?

– Тем более! – вспомнила я галантного Рамасху и его спонтанное сватовство в долине Лета. Как же давно это было! В другой жизни.

– Почему? – изумлению гостя не было предела. Он даже, в нарушение этикета, взъерошил волосы пятерней, словно пытался уложить в голове то, что в нее категорически не укладывалось, и теперь его прическа напоминала копну соломы после бури.

– Король Роберт навлюблялся, и к чему это привело? К пустой казне! – Я рухнула в кресло, внезапно устав спорить.

Этому вору и слуге всех на свете прекрасных дам не понять. Вон, когда он поднимал руку, мелькнула в рукаве повязка на его запястье из украденной у меня серебристой вуали! Рыцарь он, видите ли!

И с какой стати я перед ним отчитываюсь о состоянии королевской казны?

Я выдохнула и взяла себя в руки. Позор мне! Совсем забыла, что в этом помещении Яррен – не единственный ученик вейриэна Рагара.

– Фье Ирдарии, надеюсь, об этом позоре никто не знает, кроме тебя и принцессы Виолетты? И теперь меня? – вперила я в него уничтожающий взгляд. – И еще надеюсь, что

дальше галантного поклонения даме сердца вы с моей сестрой не зашли? Иначе... Иначе Алэр еще мало тебя наказал, когда бросил в темницу. Я буду вынужден добавить.

Кровь резко отхлынула от лица посланника и, по всей видимости, любовника моей очередной беспутной сестрицы, а потом так же резко нахлынула, окрасив в ярко-алый цвет. Поразительная несдержанность для ученика вейриэна! Даже я так ярко не краснела... если только разок, когда была милой Айрани, и меня на берегу реки почти поцеловал вот этот мерзкий ветренный предатель, который сейчас снова бледнеет под моим презрительным взглядом!

– Ваше величество, – хрипло прошептал Яррен вдруг севшим голосом, а его ладони гневно сжались в кулаки и тут же разжались. – Вы что же... вы подумали, что это я – избранник вашей сестры?

– А разве нет? – поморщилась я на эту неуклюжую попытку вывернуться. Гнилая инсейская кровь! Что он знает о чести?!

– Да упаси айры! – выдохнул полукровка. – Конечно, нет! Ее высочество скрывает свои чувства к принцу Игиниру, но так неумело, что не догадался только слепец. Особенно после того, как их взаимные чувства благословили своим цветением эмелисы. Это событие тоже видели все приближенные к императорскому двору. Кроме императора... Хотя Алэр пару мгновений тоже наблюдал за ними глазами червеящера, пока сам же в ярости не уничтожил и магические цве-

ты, и уникальную оранжерею, и едва не убил свою невесту и первого наследника.

Как нескучно они там, на Севере, живут! – восхитилась я и потребовала подробностей.

И Яррен, даже не скрывая облегчения, – хотя такая эмоциональность не к лицу любимому ученику высшего вейриэна! – рассказал о вопиющем поведении императора Алэра и его измывательствах над бедняжкой Виолеттой, о стойкости и находчивости принцессы и о том, что перетянуть большинство придворных на сторону «гардарунтской розы» удалось только с помощью тайного (уже нет) Ордена Прекрасной Дамы. Находчивый какой! *

О приключениях Виолетты, Рамасхи и Яррена в Империи Севера рассказывают книги «Любовь и корона» и «Любовь и лёд».

Рассказывать он умел. Так живо, что я словно своими глазами видела происходившее на далеком Севере. С каждым его словом меня отпускало напряжение. Раздраженный огонь, обжигавший вены, утихал, пока я не обнаружила, что каким-то образом мы переместились в кресла у столика под окном, и Яррен вольготно расположился напротив с кубком в руках, – тем самым, который когда-то побывал в руках Таррэ, – и пил разбавленное вино из хрустального кувшина, совсем не стесняясь присутствия короля. Причем, я даже не

помнила момента, когда дозволила полукровке сесть и налить нам напиток.

И это меня напугало.

Но в этот момент, когда я осознала, насколько опасен для меня этот полуинсей и его магия, и сосредоточилась на том, чтобы поймать преступника на магическом воздействии, вернулся Эльдер, постучав прямо в окно кабинета:

– Срочные новости, ваше воинственное величество!

Сиарея, главу моей охраны, мой паж где-то уже потерял.

Я раскрыла окно, подоконник тут же оказался усыпан снегом и льдинками чешуи.

– Только что мы узнали, император Севера Алэр погиб! – выдохнул запыхавшийся дракончик. – Корона перешла к кронпринцу Игиниру.

Не скажу, что я ужаснулась или даже расстроилась. Император сам избавил меня от предъявления претензий и обострения отношений между нашими странами.

– А моя сестра?

– Север даровал ей корону императрицы, как избраннице сердца и супруге императора Игинира, – витиевато, как любят ласхи, сообщил Эльдер.

«Бедняжка Лилиана», – вспомнила я свое намерение выдать подругу детства замуж за настырного Рамасху. Чтобы отвлечь от своей персоны. А он взял и сам неожиданно отвлекся. Даже обидно!

– Прекрасная новость. – Я вернулась в кресло. – А теперь,

Эльдер, мне хотелось бы подробностей. Как погиб Алэр? Почему Рамасха не сообщил ни мне, ни регентскому совету о своем желании взять в жены мою сестру и не испросил дозволения? Почему не подождал хотя бы ради приличия официального благословения?

– Ну я-то что! – надулся дракончик. – Это же не я женился на вашей сестре! А о том, как и почему погиб наш бывший владыка, спрашивайте у Таррэ. Стражи заметили у ворот замка высшую вейриэнну в одеждах белых воинов.

– Высшую? – изумилась я и посмотрела на Яррена. Кажется, телохранитель Летты совсем не удивлен. – Седьмой высший вейриэн Белогорья – женщина?

– Ага, – оскалился дракончик всеми своими ледяными клыками. – Она вступила в схватку с существом, которое сначала выглядело как наш император Алэр, а потом – как темное порождение Азархарта.

– Женщина, – подтвердил Яррен. – Мать нашего учителя Рагара, Найла. Она же – высшая белая вейриэнна Наиэйла. Впервые слышу, чтобы она после смерти спустилась на низкий план бытия. Похоже, Алэр задавил в себе последнюю искру пламени айров, и совет высших принял решение вызвать его на поединок. И это могла сделать только та, которую он когда-то любил.

Император убил мать Игинира, чтобы быть с ее телохранительницей, – вспомнила я горький рассказ Рамасхи.

– Наверное, высшие до конца надеялись, что смогут найти

в нем искру дара айров и спасти, – вздохнул Эльдер. И тут же встрепенулся: – Так что, летим на свадьбу? Весь Север празднует!

– Лети. – Я опустила на него потяжелевший взгляд. И этот предал при первой же возможности. – Я как-нибудь без оруженосца справлюсь завтра.

– А что у нас завтра? – моргнули невинные глазки. – Сон до обеда после бала, а потом пир? Так чего зря свои продукты переводить, когда можно чужих пожрать до отвала, а, мой неэкономный король?

– Завтра у нас второй день турнира, – напомнила я.

– Скучота!

– Новый северный император нарушил традиции, не соизволив... – Я осеклась: в небе за окном полыхнула и расцвела сотканная из северных сияний огромная роза, а в сердце словно дунул ангел. Это ожил ключ к зримой речи Рамасхи.

«Мой дорогой друг! – желто-зелеными и ало-золотыми лепестками расцветали в душе не слова, а образы и ощущения теплоты и поддержки. – Отец-император блокировал мою связь с Гардарунтом, дабы ты не узнал о тех испытаниях и страданиях, через которые пришлось пройти принцессе Виолетте, нежной фиалке, чьи лепестки едва не почернели от злой магии Алэра. Я виноват, что не сумел оградить твою прекрасную сестру от страданий. Виноват, что не смог спасти ее юных и доверчивых фрейлин. Все три девушки, вероятно, погибли. Одна погибла точно. Две, как выяснило след-

стве, похищены Темной страной. Я уже отправил депеши с официальными соболезнованиями в твою канцелярию. И отдельно – их отцам. Север не сможет возместить им утрату, но мы готовы выплатить любую разумную виру.

Дорогой друг и король Лэйрин, я всем сердцем полюбил леди Виолетту и прошу у тебя ее руки. Мое сердце твоя сестра уже приняла, к моей несказанной радости. Договор, заключенный между двумя державами, будет исполнен, если у тебя, государь Гардарунта, не будет к тому веских возражений.

Но, мой дорогой друг, должен предупредить: нас с леди Виолеттой уже благословила Синяя магия Севера, и я не отступлюсь от своей любимой. Коронация уже состоялась, таковы традиции Севера – все решает магия короны. Официальные торжества назначены через три дня, включая сегодняшний. Приглашение отправлено по официальным каналам. Но неофициально, при всем моем желании увидеть твои умные и дерзкие зеленые глаза, вынужден просить не приезжать. На этом настаивает Таррэ и все высшие вейриэны, уцелевшие после боя с Темной страной. Они сделают все, вплоть до твоего незаконного похищения и пленения в Белогорье.

Будь осторожна, Лэйрин. Навсегда твой друг и, надеюсь, теперь родственник, император Севера Игинир.

V (Вдогонку). В леди Виолетте пробился лепесток магии горной риэнны. Пока слабый, почти прозрачный. Высшие вейриэны будут ее обучать, делать из нее Белую королеву и

совершат страшную ошибку. Один я не выстою против Семерки, даже неполной. И Север не выстоит. Вся надежда на тебя, моего друга Яррена и присягнувших мне ласхов. Жду от тебя благословения, как короля и брата моей любимой, и поддержки, как друга. Рамасха.

VV (Вдогонку вдогонке). Темная страна в ярости от смерти Алэра, переродившегося в темного князя. Сегодня был сильный выплеск».

У зримой речи есть два существенных недостатка.

Первое: световое послание не отправить и не прочитать тайно. Его видят все ласхи, хотя смысл открывается только обладателю ключа от отправителя. И второе: пока воспринимаешь небесные письма, твое внимание сосредоточено на своем сердце и ощущениях. Это мешает контролировать окружение.

Впрочем, может быть все дело в том, что у меня мало опыта чтения северных сияний?

Пока я внимала во всех смыслах цветистой речи принца Игинира, мой гость и мой паж о чем-то, не стесняясь короля, перешептывались.

– Я вам не мешаю, господа заговорщики? – подняла я бровь.

И хоть бы кто-нибудь смутился! И – самое странное – мне по большому счету было на это плевать. Я вдруг осознала, что здесь, в кабинете, царит совершенно расслабленная и

дружеская атмосфера.

Так легко я себя чувствовала разве что в компании Светлячка, которому доверяла абсолютно... после его клятвы Роберту и мне. Эльдер тоже принес мне присягу верности. Но не Яррен. И я не хотела видеть его своим подчиненным. Почему? Не потому ли, что он – тоже был учеником высшего мастера Рагара, а учителю я доверяла абсолютно?

А ведь здесь и сейчас собрались все его три ученика!

– Ну что, пригласил, да? Летим на Север? – с надеждой воззрился драколасх и переступил в нетерпении с лапы на лапу.

Я облокотилась о стол и положила подбородок на правую руку, сжатую в кулак. Спасибо, Рамасха, предупредил. Значит, у меня есть три дня.

Всего три дня, включая сегодняшний.

Целых три дня!

И почти все это время я должна держаться в тени, выпустив вместо себя фантом Лэйра. Если Таррэ решит на всякий случай запереть меня в Белогорье, не надеясь на мой здравый ум, то его ждет горячий во всех смыслах слова сюрприз. Пусть попробует похитить огненный фантом.

И ведь правильно не надеется! Потому что я решила воспользоваться приглашением Рамасхи!

– Нет, Эльдер. Король Гардарунта не может покинуть государство в такое сложное время и, как ты выразился, жрать на стороне, пока подданные голодают. Кроме того, у меня

сегодня бал, а завтра – выборы невесты. Послезавтра, как раз в день свадьбы Игинира и Виолетты, можно и мою отметить. Это будет символично. А на Север я отправлю вместо себя представителя. Например... моего формально подданного Яррена фье Ирлари. – Я перевела взгляд на горца. – Как ты смотришь на то, чтобы стать королевским послом, рыцарь ордена Прекрасной дамы? – и красноречиво покосилась на его правое запястье, обмотанное вуалью.

– Это *слишком* большая честь для меня, ваше величество! – полуинсей поклонился, ловко скрыв от моего взгляда выражение глаз. Ничего в них прочитывать не удалось. И я сделала вывод, что все эмоции, которые я видела сегодня на этом лице – это намеренная демонстрация. Игра.

Дружеская атмосфера мгновенно похолодела.

Такого опасного типа надо держать как можно ближе, чтобы не ударил в спину.

– А если в составе представительной делегации будет княжна Айрани? – выложила я самый жирный козырь.

Полукровка вскинул на меня ярко вспыхнувший взгляд.

Эльдер, предатель, охнул:

– Ох! Ого! Вы что же это задумали, ваше неугомное величество?

Я промолчала, держала паузу. И Яррен снова опустил взгляд, однако согласился. Почти.

– Я выполню любой ваш приказ, мой король... если он не будет угрожать вашей же жизни.

Ну конечно, разве мог этот хитрец обойтись без уточняющей оговорки?!

– В таком случае... – я задумалась. На письменном столе стояла давно забытая шахматная доска с недоигранной партией. Это пристрастившийся к заморской игре Сиарей и Эльдер коротали время, пока я ночами отсыпалась в одной из секретных башен. Я взяла в руки белого офицера, покрутила и под укоризненным взглядом дракончика поставила на ту же клетку.

Нельзя действовать напролом.

Назначить Яррена послом или представителем в обход Таррэ будет слишком опрометчиво и подозрительно, ведь я таким образом открыто заявлю, что какой-то младший – уже даже не лорд, а просто «сын», которых в горных домах, как камней на склонах, – мое доверенное лицо. Приближенное.

Невозможно. Вейриэны глаз с него не спустят.

– Послом будет слишком, – повторил горец. – А вот телохранителем – привычно. У вас ведь не одна сестра, ваше величество, – задумчиво обронил полукровка.

Да он мысли мои уже читает!

– Не одна, – улыбнулась я уголком губ. – Но в Гардарунте на сегодняшний день осталось только две средние принцессы. Насколько мне известно, они бежали из монастыря и собирались сорвать мне свадьбу, и я позволил их поймать и запереть. Но ради свадьбы младшей Виолетты их, конечно, выпустят. Им понадобятся фрейлины, девушки высокого

происхождения...

Яррен красноречиво дотронулся до правого рукава, в котором пряталась вуаль Айрани и тоже едва заметно улыбнулся. Понял, к чему я клоню. И опять меня посетило иррациональное чувство, как будто я всегда знала этого светловолосого парня с пронизательным взглядом изменчивых, – теперь глубоких синих, – глаз!

Я резко отвела взгляд. Сосредоточилась на шахматных фигурах. Сложная предстоит партия. Смертельная...

«Смерть знает о жизни всё»... Это мы еще посмотрим!

– Аудиенция окончена, фье Ирдари. – я решительно поднялась из-за стола. – До особых распоряжений ты поступаешь в отряд командира моей охраны, ласха Сиарея. Эльдер проводит до казарм, где разместились ласхи. Правда, говорят, там холодно, как на северном полюсе, но в твоём распоряжении фляга с эликсиром «Корень солнца», согреешься.

Яррен поклонился, пробормотал благодарности, но что-то совсем без энтузиазма. Горец явно не горел желанием служить королю-молокососу. И не он один, не он один, – вспомнила я рыцарей команды турнирного соперника. Но, когда горец спросил дозволения уйти, я дождала:

– И еще, тебе полагалась бы награда за безукоризненную службу при принцессе Виолетте, но... судя по рассказу, ты не справился, и ее свита погибла, а моя сестра находилась на грани гибели. Потому не обессудь, но награды не будет. – Мысль о пустой казне я прогнала. – Но... для нашей задачи

я должен представить тебя двору прежде, чем снова отправлю на Север моим представителем. Потому вместо наказания придется тебя наградить. Я позволяю тебе, как одному из победителей первого дня турнира, присутствовать сегодня на праздничном балу. Кстати, где ты взял мешок золота для оплаты штрафа?

– У делегации инсеев, – признался мой будущий посол.

– Что? – я в изумлении села. – Но как? Эти наглецы собирались тебя похитить! Среди бела дня! В моем королевстве!

– Я сам пришел к ним и потребовал обещанную награду за мою голову. Они не нашли, что возразить. А когда золото выдали и заперли меня в монастырской келье вместе с наградой... Видите ли, они не подозревали, что, сидя в горах, я мог научиться вскрывать водяные магические замки. – И скромно потупил взгляд, лапушка какой. А на его губах расцвела такая ехидная улыбочка, что я похвалила себя за правильное решение держать государственного преступника у себя на глазах.

Я махнула рукой, отсылая прочь и гостя, и оруженосца. Они вышли, как и полагается тайным гостям, в окно. В самую гущу разыгравшейся снежно-маскировочной бури.

Глава 3. Яррен.

Отголоски северных игр

– Ну что ты молчишь, Яррен! – сразу занял Эльдер, стоило отлететь подальше от королевских покоев под прикрытием снежного щита, такого густого, что даже зримая речь становилась невозможна.

Чистокровные ласхи, конечно, и в такую непогоду умудрялись протягивать радужные мосты от сердца к сердцу, но фье Ирдары – не синий маг, чем и пользовался, упорно делая вид, что не замечает мелькавшие среди снежинок искорки и звездочки, которыми бомбардировал его дракончик.

– Невозможно говорить! – прокричал Яррен сквозь вой ветра.

Снег сразу забился ему в рот. Вместе с искорками! И те тут же мстительно ужалили язык и гортань. «Не молчи! Скажи что-нибудь!»

Горец сплюнул и закашлялся. Стукнул кулаком по ледяной шкуре дракона, умудрившись попасть между острых шипов.

– Ай! – завопил Эльдер. Перекувырнулся, стараясь сбросить всадника, и таким клубком оба влетели в распахнутое окно, едва не сбив с ног Сиаря.

Отряд охраны, состоявший из нескольких десятков ласхов, располагался не в самом дворце, – иначе во всем королевстве не хватило бы угля для отопления залов, – а в отдельном здании, бывшем складе, часть дверей которого была переделана под окна жаждавших света и свежего воздуха ласхов. И для удобства их общения и передвижения – окна, несмотря на зимнее время года, хотя и удивительно теплое, были распахнуты настежь, и северные сияния, и снежные вихри то и дело сновали туда-сюда.

Начальник охраны натренированной рукой успел перехватить ледяной драконий вихрь за хвост и как следует встряхнуть.

– Мой хвостик! Моя девичья краса! – дурашливо завопил Эльдер.

– Прекратить! – скомандовал Сиарей.

Дракончик мгновенно присмирел.

И даже в кои-то веки принял настоящий вид – мальчишки лет тринадцати с белыми вихрами и расписным морозным личиком. Огромные синие глаза с обидой уставились на командира. Похлопали длинными, заснеженными и очень густыми ресницами, выхлопали пару снежинок, скатившихся по гладкой щеке слезинками.

– Сущее дитя, – проворчал Сиарей. – Лэйрин ушел в убежище?

– Так точно! – вытянувшись, гаркнул дракончик. Задрезжали стекла даже в раскрытых рамах. – Ушел готовиться

к приему и балу.

– Послание императора он получил?

– Так точно! – еще громче повторил Эльдер, хотя, казалось, громче невозможно. Льдинки, выросшие на подоконнике дежурки, с хрустом обломились.

– Надеюсь, наш неугомонный король проявит благоразумие и откажется от личного визита на свадьбу сестры. Нельзя ему злить Семерку. Лети в его покои, Эльдер, и жди возвращения короля.

Дракончик покачал головой:

– Никак нет. Лэйрин дал мне другой приказ. Я должен кое-кого кое-куда сопровождать. – И зыркнул на Яррена хитрым глазом.

Ученик вейриэна невозмутимо отряхивал парадный костюм от снега.

– Яррен, – начальник охраны переключился на гостя. – Раз ты здесь, значит, король передал тебя под мое командование?

– Временно, Сиарей. – Горец выпрямился, расправил плечи, вздернул упрямый подбородок и чуть сощурил глаза. И удивительным образом стал выглядеть выше и взрослее. – До бала, на котором я обязан присутствовать. А там, возможно, будут новые распоряжения.

– То есть, своим оруженосцем он тебя не взял?

– Я не просил.

– И какие у тебя впечатления о короле?

Яррен не стал скрывать удивление. В большой комнате с высокими сводами их внимательно слушал десяток дежурных ласхов из магического отряда северян. Потому полукровка поступил по-инсейски: не ответил. Вернее, ответил вопросом на вопрос.

– Что ты хочешь услышать, Сиарей? – усмехнулся он. – О чем тебе рассказать? Король не казнил меня на месте за то, что я не уберег фрейлин принцессы, и на том спасибо.

– Понял. Не хочешь говорить, не надо. – Ласх отвернулся и отступил на шаг. Но тут же снова повернулся и взял Яррена за плечо. – Ты и король Лэйрин, оба – ученики Рагара, а нет связи сильнее. Даже супруги не так сильно связаны, как духовный учитель и ученик. Даже мы все тут, в его личном отряде, – лишь его воины, соратники, подчиненные.

– Бывшие, Сиарей, – твердо напомнил Яррен и текуче вырвался из захвата. Губы его сжались в нитку, желваки на скулах перекатились. Он процедил: – Вы уже не личный отряд Рагара. Вы все дали клятву королю Лэйрину. Забыл?

– Как можно! – вспыхнул северянин. – Мы не клятвопреступники, горец!

– Я услышал достаточно, ласх. Я буду настаивать, чтобы Таррэ снял с тебя обязанность главы охраны короля Лэйрина. Ты слишком привязан к Рагару и ставишь свою клятву мертвому вейриэну выше клятвы живому сюзерену. Ты тоже мечтаешь вернуться на Север и служить новому императору? Все вы сегодня особенно сильно затосковали по родине?

– Яррен, жвав кулаки, медленно обвел взглядом напряженных ласхов.

В комнате поднялся ропот.

– Да ты кто такой, горец...

– Так тебя Таррэ и послушал...

– Как ты с командиром говоришь, инсей!

Эльдер охнул и метнулся за спину горца, встал почти вплотную, но чтобы не ограничивать движений, и развернулся лицом к сотоварищам. Ласхи их окружили. Сиарей полыхнул гневными синими всполохами, дернулся к полукровке, но вдруг обмяк и потускнел. Поднял руку, успокаивая подчиненных.

– Не сметь! Мы – одна команда! – и когда ропот стих, а ласхи спрятали оружие и остановили боевое преобразование в монстров, мотнул головой, вперив взгляд в разгневанного полукровку. – Нет, Яррен. Тебе не нужно беспокоиться о присяге, мы знаем наш долг.

– Надеюсь. – Полукровка не смягчил взгляд и не расслабил мышцы.

Сиарей пожал плечами, показывая, что не собирается больше спорить, и сделал шаг в сторону, чтобы лучше видеть дракончика. И тихо, с вибрирующими нотками, своим волшебным проникновенным голосом произнес:

– И тебе, Эльдер, нет нужды переживать, никто твоего друга не тронет. Хотя я удивлен, что ты выбрал не нас, своих сородичей, а бросился защищать спину чужака. Впрочем,

твой выбор понятен. Ведь учеников у Рагара было трое. Но я думал, что Яррен, оставшись наедине с королем, вспомнит о своем погибшем учителе и о том, что его тело не найдено и не погребено.

Яррен пристально взгляделся в лицо командира. Процедил, чеканя каждое слово:

– Если. Кто-то из вас. Напомнит об этом королю Лэйрину... Я лично. Заставлю. Такого глупца замолчать. Навсегда. И тебя, Сиарей, тоже не пожалею, несмотря на нашу дружбу. И сил у меня хватит, будь уверен.

– Но почему ты так взъерился? – нахмурился командир.

– Потому что здесь я согласен с Семеркой. Не время. У государя Гардарунта куча других дел, ему некогда заниматься поисками трупа и похоронами. Для этого есть вейриэны Белогорья, это их задача. Не короля. К тому же, нельзя омрачать его свадьбу, это дурной знак.

– Какую свадьбу?

– Наш король женится послезавтра. Ты не знал?

– Но это же спектакль! – не выдержал Сиарей.

– Почему?

Ласх на мгновение отвел взгляд, а потом, подойдя ближе и склонившись к самому уху гостя, прошептал:

– А ты не знаешь? Женившись, король по законам Гардарунта будет считаться совершеннолетним, и власть полностью перейдет в его руки. Но он не любит женщин, как и его отец. Это будет фиктивный брак лишь для того, чтобы

упразднить регентский совет. Разве ты не заметил, как Лэйрин смотрит на тебя? А вот мы все заметили.

Яррен побледнел и замер, как нависший над пропастью ледник, а через миг пришел в движение и, схватив командира одной рукой за горло, просто снес его ураганным ветром, прижал к стене и кулаком ударил по лицу ласха, яростно прошипев:

– Да как ты смееш-ш-шь!

Сиарей успел прикрыться ледяным щитом, но Яррен не щадил, бил с такой силой, что щит треснул. Брызнуло ледяное крошево пополам с кровью.

Ласхи взвыли и ринулись на чужака скопом.

Эльдер мгновенно преобразился в дракона. Да еще какого! Невероятно огромного, с бронированной ледяной шкурой, напоминавшей ежа с острейшими пиками вместо игл. Он был так велик, что места в зале почти не осталось ни для атаки, ни даже для хорошего замаха кулаком – ласхи оказались прижатыми к мебели и стенам.

Возможно, маги и стены бы снесли, чтобы расчистить поле боя, но от двери раздался звонкий сердитый голос:

– Что тут происходит?

Яррен сразу отпустил противника. В глазах ласха мелькнуло странное удовлетворение, словно он этого и добивался – расквашенной физиономии. И ждал свидетеля безобразной драки. И опять зачинщик – полукровка! Опять преступник. Позорно несдержанный для ученика вейриэна.

Яррен скрипнул зубами в досаде.

Кто мог незаметно отправить королю срочное сообщение зримой речью, как не Сиарей? И свой щит командир сделал нарочито тонким, чтобы Яррен наверняка пробил. Представление с кровью всегда зрелищнее.

Его спровоцировали. Зачем? Чтобы дискредитировать? И он повелся как мальчишка!

Но какова же цель игры?

Эльдер медленно, давая друзьям прийти в себя, сдулся до привычных габаритов небольшого дракона.

– Я спросил, что тут происходит, – по мере уменьшения размеров шипастой горы Лэйрин наступал, заложив руки за спину.

Яррен отметил про себя, что Сиарей замер и затаил дыхание, наблюдая за приближением стройной и худенькой фигуры юного государя, почти мальчишки, у которого еще юношеская округлость лица не ушла и не пробился пушок на гладких, как у девчонки, щеках. Короткие волосы Лэйрина слегка растрепались и напоминали черное пламя, челка упала на лоб, и глаза сквозь нее сверкали изумрудами. Сиарей рвано вздохнул. «Да этот ласх... влюблен? – удивился горец про себя. – Эти северяне все с ума сошли! Эльдер боготворит. Рамасха тоже подозрительно тепло говорил о наследнике Роберта!». И – проскользнула даже не мысль, тень мысли – Яррену стоило немало сил и хитрости, чтобы кронпринц Севера разглядел у себя под носом скромную нежную Фиал-

ку.

– И так? – в голосе короля прозвучала сталь.

Он опустил руки, и ладони на миг озарились сполохами близкого огня. Великолепен! Демонстрировал свой гнев, а на лице, между тем, ни единый мускул не дрогнул. Изумительная выучка. Такая сила, как огненный дар, особенно требовательна к своему сосуду.

– Тренировка, о мой стремительный король, – Сиарей отмер и поклонился вместе со всей командой, включая Яррена. – Проверял силы и возможности новобранца.

– И каков вердикт? – прищурились яркие зеленые глаза, рассматривавшие расквашенный нос главы личной охраны.

– Как видите, сила и ловкость у него есть, – криво улыбнулся раненый. – А вот ума... увы, холодного расчета и сдержанности нашему чересчур гордому горцу не хватает. Прав был принц Игинир, когда предупредил меня об особенностях характера фьерра... простите, фье... Ирдари. Будем работать над хладнокровием.

И щелчком пальцев Яррен был закован в лед. Впрочем, достаточно тонкий. Полукровка в тот же миг стянул панцирь, просто передернув плечами.

– Вот видите, он опять не смог сдержаться и с достоинством принять наказание, – развел руками Сиарей. – Более того, стремительность и характер его реакции показывает, что мой подчиненный не доверяет своему командиру. Я бы не позволил задохнуться.

– Впечатляюще, – кивнул король. – Кстати, пока ты тут занимался дрессиров... эм... тренировкой, во дворец явились инсеи. Те самые. Герцог Холле пока их маринует в приемной, но через часок я снизойду принять верительные грамоты. Так как команда Таррэ еще не вернулась, а к новым вейриэнам я еще не привык, сопроводить меня в малый зал приемов будешь ты и... – взгляд колдовских зеленых глаз на миг коснулся лица Яррена, словно плеснул огнем. Горца даже в жар бросило. Он призвал все свое самообладание, но король уже отвернулся, продолжив разговор с Сиареем. – И фье Ирдали. Хочу посмотреть на его встречу с соотечественниками. Можешь еще кого-нибудь взять в сопровождение, Сиарей, только не Эльдера. Он нужен в другом месте. И приведи свое лицо в порядок!

– Как прикажете, ваше... – Командир осекся: в воздухе стремительно вырос язык пламени и, слизнув стройную фигуру короля, исчез. До Яррена донеслась волна жара и запаха горящей древесины. Сиарей упавшим голосом закончил: – ... непредсказуемое величество.

И вздохнул, приложив ладонь к пострадавшему носу. Через минуту на безукоризненно красивом лице северянина не осталось ни малейшего изъяна. Встретив долгий и темный взгляд горца, обещавший страшную месть за унижение в глазах короля, ласх поежился и пробормотал примирительно:

– Не злись, парень. Мальчишка ты еще против нас, северян, свои интриги плести. Ты еще поблагодаришь меня, если

поймешь. Видишь ли, теперь король Лэйрин не будет тебя так сильно опасаться. Ты хоть знаешь, что он тебя воспринял как личного врага и соперника?

– Не может быть.

– Может, может! – хихикнул Эльдер.

Сиарей покосился на бездельника и выгнал:

– А ты что тут еще делаешь? Бегом выполняй приказ короля! – И, убедившись, что дракончик вихрем унесся в небеса, снова сосредоточился на Яррене. – Так вот, мой слишком вспыльчивый друг. Мало того, что Лэйрин ревновал учителя Рагара к тебе, как только узнал, что был лишь вторым и, как он считает, не самым любимым учеником, так ты еще и появился в Гардарунте с помпой, прилюдно унизил его стражу, разрушил ворота...

– Да сколько можно! – не выдержал горец. – Я уже испустил...

– Вот я и говорю: слишком горяч. Уже взвился. И куда только Рагар смотрел? Это еще не все твои промахи. Ты еще и сегодня учудил: всенародно мешком золота потряс на турнире и вызвал лютую зависть и ненависть у всех без исключения придворных. Не учел, что они совсем недавно и в мгновение ока обнищали из-за козней твоих инсейских сородичей.

– Ну знаешь...

– Знаю-знаю, – кивнул довольный ласх. – Если бы я не продемонстрировал королю, что ты слишком несдержан,

следовательно, тобой можно манипулировать, он бы еще долго не доверял, присматривался и держал бы тебя на виду, но не поблизости.

– Неужели Лэйрин старается окружить себя глупцами? Он поэтому тебе настолько доверяет, что даже назначил главой охраны? – тут же съязвил Яррен.

– Не глупцами, – не повелся северянин. – Людьями и магами, которых можно просчитать и использовать во благо себе и государству. Умников вроде тебя, которые себе на уме, все правители справедливо опасаются. А теперь король берет тебя даже на прием послов и, полагаю, не в качестве дикой зверушки. Насколько я успел узнать Лэйрина, он достойный ученик Рагара, и разыграет с инсеями партию, где ты будешь или жертвой, или палачом. Оба результата его устроят. А вот тебя... лишь один из них. Ты уж не подведи, друг и ученик моего друга.

Яррен, помедлив, слегка приподнял в полуусмешке уголок рта.

– Отлично разыграно, Сиарей. Благодарю за урок.

– При свидетелях – командир, – посуровев, пророкотал северянин. – Я же говорил, что еще спасибо скажешь. Отдыхай пока, новобранец. У тебя от силы полчаса. Твоя койка в соседнем помещении, рядом с моей комнатой. Там тебе будет потеплее.

Комната была узкая и крохотная, с толстым слоем инея

на стенах, особенно, у окна, зато снабжена печкой и тремя фляжками с «Корнем солнца» – самым дорогим в мире эликсиром. Яррен оценил щедрость командира. Впрочем, ласхам эликсир смертельно опасен, они закупают его для людей, каким-то чудом занесенных в орбиту их влияния. А вот ни угля, ни дров для печки в помещении не было. Да и ничего лишнего не было, кроме узкой койки, стула и пустой стойки для мечей. Походные фляжки с эликсиром были подвешены на нее.

Горец развернул сверток, лежавший в изголовье койки, обнаружил там, к своему удивлению, белый вейриэнский костюм ученика. Сиарей успел подготовиться к приему горца в команду, значит, заранее знал, куда его определит король. Почему не к вейриэнам, что было бы логичнее? Не потому ли, что Лэйрин – на грани вражды с Семеркой и не хочет усиливать Таррэ еще одной фигурой?

Переодевшись, Яррен обвязал талию белым поясом со сложенными в специальные кармашки острейшими «звездами», проверил прочий арсенал – и кинжалы в ножнах, и сельты, спрятанные на тропе духов. Лег на койку поверх одеяла, задубевшего от царившего в комнате мороза, глотнул из фляги «Корень солнца», чтобы самому не задубеть, и призвал своего дэриэна – духа предка и покровителя.

«Ирдан, что ты заметил?» – «Что ты еще мальчишка, – вздохнул дэриэн. – Зачем ты полез в драку?» Яррен хмыкнул: «А как же репутация? Я не мог не сделать того, что от

меня ждали северяне. Ожидания надо оправдывать. Тогда никто не заметит, что ты давно смотришь в карты шулеров из-за их плеча. Но признаюсь, я пока не понял цели. Зачем нужно меня дискредитировать? А ведь я считал Сиарея другом!»

Дух ответил не сразу, но сумел удивить: «Ты тут, в Гардарунте, совсем недавно, потомок. Не знаешь, что северян страшно боятся в народе, а среди придворных зреет недовольство, что юный король приблизил к себе красавцев-нелюдей. Если Сиарей действительно тебе друг, то он затеял этот маневр, чтобы сразу отделить тебя от северян в глазах придворных. Ведь короля сопровождала стража?». – «Не заметил». – «Я видел. Они остались на улице за дверью. И теперь простые гардарунтцы будут смотреть на тебя с восхищением. Ведь ты наваял командиру снежных дьяволов!».

«Звучит логично, – признал Яррен. – То есть, мне не показалось, Сиарей намеренно меня спровоцировал. И пригласил короля к кульминации. Или нет, не приглашал!» – опроверг он сам себя.

«Хм... Ты уверен?» – засомневался дух.

«Сам посуди. Не побежит же государь со всех ног на зов, как дворовой пес. Но это означает, что ласх следит за королевскими покоями и просчитывает каждый шаг Лэйрина. Он точно знал, куда направляется король и как скоро его ждать. К тому же, Сиарею в силу должности главы личной охраны полагается следить за подопечным». –

«Пожалуй, это наиболее правдоподобная версия, – согласился дух предка. – Но... ведь у тебя есть какое-то «но», потомок?»»

Яррен почесал кончик носа, проверив заодно – не отмерзли в таком дубаке, и продолжил беззвучную беседу: «Разумеется, есть. Но тогда возникает вопрос. Как при такой тотальной слежке Сиарей пропустил появление темной печати в королевской опочивальне?»».

Юноша задумался. Надо бы выяснить, кто из ласхов сегодня охранял королевские покои. К Сиарею обращаться бессмысленно: командир обычно сам разбирает происшествия среди своих и не допустит чужака до расследования. Эльдера нагружать тоже не стоит, мальчишка и без того взвалил на себя кучу забот. Теперь еще аринтские княжны у него под наблюдением-охраной.

«Тогда не буду тебя отвлекать от твоих бессмертных дел, Ирдан, – отпустил он предка, но тут же призвал обратно. – Стой, Ирдан! Вернись! Я чуть не забыл! Если тебе не трудно, перенеси в чистку мой парадный костюм, а то на бал не в чем идти будет. Пожалуйста».

Дух аж задохнулся от возмущения и закашлялся: «Кха! Что ты еще придумашь, мой неблагодарный потомок? Сапоги тебе почистить?!»

Яррен приподнялся на локте, глянул на аккуратно поставленную, но потрепанную обувь. «Нет, чистить этот хлам не надо. Надо раздобыть новые. И не сапоги, а парадные туфли.

В сапогах танцевать неудобно». – «Я тебе не камердинер!» – оскорбился дух. – «Ты – мой покровитель и помощник! – возразил младший сын горного дома. – А мне очень нужна твоя помощь! Мне и обратиться-то не к кому. Разве что к матери. Может, придет более сговорчивого и менее шепетильного предка?»»

Ирдан возмущенно фыркнул: «Шантажист!»»

Сапоги и парадный костюм исчезли.

Через минуту на пол брякнули черные мужские туфли с серебряными пряжками. На спинку стула у окна был аккуратно положен новый парадный черный костюм, состоящий из брюк, рубашки и вышитого серебром камзола с серебряными гербовыми пуговицами – иных младшему сыну рода не полагалось. Шелковый черный плащ, вычищенный и поглаженный, повис на гвозде у двери.

И в завершение прямо в воздухе жирным намеком повисла над лицом горца черная веревка с петлей, свитая из перекрученного шелкового пояса, также вышитого серебряными гербами горного дома Ирдары – непременно детали парадного облачения ризна.

Яррен не оценил шутки – он уже крепко спал. Урвать от службы полчаса незапланированного сна – это бесценно.

Веревка, устав висеть, шлепнулась на грудь горца и свернулась змеей.

Глава 4. Яррен. Любопытная ласхиня

Ученик вейриэна привык спать в любых условиях, хоть на острых камнях, хоть на леднике – суровым ночлегом его не испугать. Но он еще не научился в достаточной мере контролировать сны, а обстановка не располагала расслабляться.

Яррен почувствовал, когда Ирдан исчез, но ощущение присутствия чужого взгляда не оставляло. Не дэриэна, – его невидимые визиты горец уже четко отслеживал по особо мерзкому ознобу в основании черепа. Нет, кто-то чужой наблюдал за расслабленно лежавшим горцем.

Судя по крепчавшему морозу, это был кто-то из команды синих магов. Обычное дело – прощупать новичка, припугнуть, выставить на посмешище. Отомстить за расквашенный нос командира.

Но где притаился синий маг льда? И стоит ли тратить на него силы и время? Не стоит, – решил было Яррен. Потянулся к фляге с эликсиром, но отдернул руку. Слишком коварный напиток. Никогда не знаешь, насколько он раскроет сердце и воспламенит кровь. А впереди – сопровождение короля и встреча с дальней инсейской родней – принцем и принцессой Светлых вод.

Соглядатай заметил неуверенный жест горца и злорадно

усилил мороз в комнате. «Все-таки не даст поспать, разве что вечным сном», – вздохнул Яррен. Света в комнате было достаточно, сознание полукровки рассеялось, подобно солнечным лучам, и он довольно быстро вычислил, в каком месте комнаты физическое преломление и отражение лучей не соответствует видимой картине. Ласх прятался в инее, облепившем стену у окна.

– Выходи, северянин, – усмехнулся Яррен. – Я знаю, где ты засел.

Ответом стала корка льда, образовавшаяся на одеяле.

– Предупреждаю, ласх, если ты причинишь мне вред или испортишь мои вещи ... – Полукровка все-таки дотянулся до фляги с эликсиром, открутил колпачок и слегка взболтал жидкость так, что несколько капель попали на ледяную корку. С тихим шипением лед стремительно испарился, от шерстяного одеяла пошел пар. И Яррен, пристально глядя на щетку особенно густого инея, с усмешкой прокомментировал: – То с тобой, парень из угла, случится вот это. Тебя разест, как кислотой. Это будет больно.

И так как иней безмолвствовал, новобранец лениво поднялся, не обращая внимания на то, что холод пробрал, казалось, до костного мозга, подошел к подозрительной щетке инея и, вытянув руку, качнул флягой, словно собрался выплеснуть содержимое.

Пятно метнулось в сторону, отделилось от стены снежным облаком и через миг из пороши соткалась фигура молодого

ласха.

– Как ты понял, горец? – потрясенно спросил северянин.

– Давай обменяемся информацией, ласх. Я тебе расскажу, каким приемом вейриэнов воспользовался, а ты мне скажешь, кто дежурил сегодня в покоях короля во время и после турнира. Я бы и сам спросил у Сиарея, ничего тут секретного нет, но... я перед ним и так в долгу, знаешь же, нос ему разбил...

– Командир просто позволил тебе это!

– Вот я и говорю: не могу подойти. А мне срочно нужно знать.

– Зачем?

– Ну слушай, я же не спрашиваю, зачем тебе знать приемы вейриэнов?

– Для самосохранения, что тут спрашивать!

– Вот и мне надо для самосохранения. Ты же все понимаешь, друг.

– Какой я тебе друг?

– А ты думаешь, врагам я хоть крупицу знаний передам?

Рагар не этому меня учил.

– Расскажи, каким был принц Рагар! – уцепился ласх за повод не отвечать на предложение.

Яррен, укоризненно глядя в глаза северянину, молча и медленно отвинтил колпачок фляги и приложил горлышко к губам, сделал глоток.

– Подожди, ты же уже открывал флягу! – нахмурился

юноша. – Как она снова оказалась закрыта?

– Ты задаешь слишком много вопросов, северянин. Я завинтил колпачок, пока шел к твоему замаскированному укрытию. Не мог же я рисковать твоей жизнью и действительно облить тебя огненным эликсиром! Принц Рагар был строгим и мудрым учителем, он тысячу раз позволял мне ломать мои руки и ноги, пока я не научился сам заращивать переломы и не перестал бояться высоты, падений и одиночества. И еще он научил меня смотреть сквозь завесу света и тьмы, потому что все, что мы видим – это игра света и тьмы, отражение, видение, иллюзия. Истинная реальность недоступна ни глазу, ни уху, а наш мозг нам всегда лжет. Я увидел тебя сквозь иллюзию, потому что никогда не лгу. И я ответил на все твои вопросы. Твоя очередь.

Потрясенный юнец посмотрел на ловкие пальцы Яррена. Поднял на его суровое лицо огромные глаза. И горец, наконец, осознал, что его смущает.

– Ты – девушка, – обвиняющим тоном сказал он.

– И что? – вздернула она подбородок.

– Жаль, потому что дружба между девушкой и парнем невозможна.

– Почему?

– Потому что вы, девушки, не помните договоренностей. Я тебе все рассказал, как договаривались, а ты так и не назвала имя дежурного.

– Мы не договаривались. Это ты договаривался, а я – нет.

– Что и требовалось доказать. Договоренность с девушками невозможна, значит, и дружба невозможна... За что дружить? Или против кого? Как договариваться?

– А дружат всегда за или против? По-моему, тогда это просто партнерство.

– Если дружат просто так, по велению души и сердца, то это любовь. Так ты скажешь мне имя?

Ласхиня моргнула длинными белыми ресницами, выдохнула:

– Таньяра.

– Спасибо. Меня зовут Яррен. А имя дежурного?

– Таньяра. Это я стояла на страже во время турнира и еще час после. Освободилась и решила отдохнуть в свободной комнате. А когда ты пришел, не успела убежать и притаилась. Думала, уйду, пока ты спишь.

– Ты большая лгунья, Таньяра, – поскучнел Яррен.

Девушка порозовела, как горные ледники на заре.

– Ладно. – Душераздирающе вздохнула она. – Я специально осталась в комнате. Хотелось на тебя посмотреть, ученик Рагара. Так ли ты хорош, как о тебе говорят. Понять, за что наш принц именно тебя осчастливил, приблизив к себе.

– Мне безразличны твои мотивы, ласхиня, – еще холоднее сказал горец. – Ты соврала, что стояла на страже у дверей во время турнира.

– Почему ты мне не веришь?

– Потому что все это время двери в покои охранялись ко-

ролевскими гвардейцами. А вот кто охранял окна? И кто сторожил внутри?

Девчонка поджала губы, развернулась и убежала.

– Глупышка! – поморщился Яррен.

«Ирдан, – отправил он зов. «Ну что еще, – зевнул дух прямо в ухо – Никакого покоя даже в посмертии!» – «Потом! Узнай, кого покрывает ласхиня Таньяра. Отца? Брата? Любовника? И спасибо за одежду! Особенно за пояс и туфли. Ты самый лучший предок в роду Ирдарии!» – «А ты – самый большой льстец, мой неугомонный потомок!» – донеслось ворчанье дэриэна. Но довольные нотки в его голосе заставили Яррена улыбнуться.

Наконец он действительно остался один и можно было расслабиться чуть больше, чем он позволял себе за последние недели.

Привычно расслоив сознание уже не на два, а на три потока, Яррен позволил себе ненадолго уснуть, заставляя отдохнуть уставшее тело. Одновременно одна часть сознания бодрствовала и держала под контролем обстановку, причем, не только на физическом плане, но и на невидимых тропах духов, как учил его Рагар.

А в самой глубине, недоступной отслеживанию даже духами рода, кипела работа – полукровка анализировал информацию, перебирал воспоминания и размышлял. И то, какая картина складывалась из разрозненных фрагментов, ему не

правилось так сильно, что Яррен особенно остро затосковал об учителе, с которым всегда можно было поделиться сомнениями и который всегда мог бы помочь найти правильное решение и верный путь.

И один из вопросов, которые бы задал ученик вейриэна своему учителю: почему его второй, младший ученик так слабо обучен? Почему Лэйрин, сын горной леди, а значит, риэн по рождению, не способен понимать язык духовного общения риэнов? Или высшие закрывают короля от любого посягновения? Яррен сразу после разрушения гнилого железа на воротах пытался через Ирдана передать извинения и просьбу об аудиенции, но дэриэн не смог проникнуть сквозь глухую стену, окружавшую Лэйрина, и не смог даже связаться с духами рода Грахар! Как будто ни одного из них нет на близких к реальности планах бытия. Но так же не бывает!

И еще странность. Понятно, что у Семерки не стояла задача сделать из будущего короля еще одного вейриэна, но Лэйрин знает только огненную магию, а это только часть белого пламени! Иначе он не стал бы сжигать темную печать вместе с мебелью, а уничтожил бы магией света – гораздо действеннее и надежнее!

Но главное, что жаждал выяснить Яррен у Рагара – не было ли у него еще и тайной ученицы? Кто та девушка в мужском костюме и берете, которую он мимолетно видел в окне королевского замка, когда уезжал на Север в свите принцессы Виолетты? Она ответила на его тайный знак вейриэнов! И

она была безумно похожа на портрет последней Белой королевы Лаэндриэль. Даже больше похожа, чем ее пра-правнук Лэйрин.

Не может же быть, чтобы ему показалось! Он ее точно видел, хотя это воспоминание Ирдан нагло украл, а потом, когда Яррен принудил вернуть, от переживания осталась только мертвая картинка без живой связи душ.

Судя по схожести черт и возрасту, та девушка должна быть единоутробной сестрой Лэйрина. Но у наследника Роберта не было сестры-близнеца! Или ее прячут еще тщательнее, чем прятали в горах кронпринца Гардарунта? Может, Яррен в тот день видел кого-то из средних принцесс Гардарунта – Берту или Беатрис?

И была еще более странная, даже чудовищная вещь, о которой он даже Рагару не посмел бы рассказать. С тех пор, как Яррен вернулся в Гардарунт и второй раз в жизни ступил в столицу королевства Найреос, он перестал понимать сам себя, собственные эмоции, чувства, реакции! Вернее, обычно он прекрасно анализировал и понимал, но его ум, выучка и даже магия отказывали в трех случаях: когда он встречался с юным королем, когда он сталкивался с прекрасной княжной Инитаэрой и когда он смотрел на Айрани, не такую яркую, как ее рыжая сестра, но захватившую его душу на берегу реки одним взглядом чистых серебристо-серых глаз.

Почему? Что с ним происходит? – билась его мысль и не находила ответа. Это раздражало. И такая реакция тоже бы-

ла неправильной!

– Новобранец, подъем! – гаркнуло на ухо, и Яррена обдало адским холодом для бодрости. – Готовность две минуты!

Глава 5. Лэйрин. Дипломатические пируэты в зале приемов

Как вовремя Эльдер отправил мне послание зримой речи! Неизвестно, чем бы закончилась возмутительная стычка северян и этого несносного гордеца, если бы я ушла в тайную башню. Но в последний момент крохотная радужная искра ужалила меня в кончик носа: «Караул! Они его сейчас убьют! Ну... или он Сиарея!».

Нетрудно догадаться, кого именно и где именно собирались убивать. У кого-то зачесались кулаки?

Право слово, первой мыслью было: пусть. Некоторые просто напрашиваются на хорошую трепку.

Но... это было бы несправедливо. Во-первых, ласхов в казарме северян пара десятков. Остальные стоят лагерем в Королевском лесу, но долго ли домчаться на защиту командира? Во-вторых, Сиарей – старше и опытнее, он свеж и бодр, а полуинсей только недавно сражался на турнире. А до этого бегал от своих соплеменников, после этого снова от них же.

Потому я шагнула через огонь камина не в башню с фантомами, а в освещенный факелом коридор, расположенный как можно ближе к казарме. Приказала первым попавшимся стражникам следовать за мной и успела вовремя.

Как мне показалось, Сиарей даже не защищался, когда разъяренный Яррен взял его за горло. Причем, сопровождавшие меня стражники как-то слишком радостно переглянулись. Эту реакцию я тоже запомнила. Нельзя допустить, чтобы драки с ласхами стали массовыми!

Что так разозлило полукровку, я предпочла не выяснять. Но то, что начальник моей охраны допустил такое унижение на глазах подчиненных, наводило на мысли, что прекрасный и всецело преданный мне ласх в чем-то сильно провинился.

Но не буду же я, король, выяснять такие мелочи?

Подумаешь, драка. Может, северянам обидно, что им не дали в турнире поучаствовать, вот и бесятся, цепляются к чужакам? Если так, Сиарей меня разочарует. Надо будет наблюдать. Моя команда должна быть сплоченной, чтобы я могла на нее опереться.

В крови еще бурлил хмель победы и радость примирения с Дигеро, когда я в сопровождении десятка ласхов вошла в малый зал приемов. Мое настроение даже не испортила ложка дегтя в виде темного послания. Поразмыслив над происшествием, я поняла: если бы Азархарт мог, он бы дотянулся до моей души иначе. И тогда смогла бы я устоять против настоящего темного Зова? Теперь, когда остатки Семерки были заняты не отряхиванием с меня пылинок, а укреплением пошатнувшегося Севера?

Но эта мысль отрезвила. Я как-то незаметно для себя привыкла, что четверо из семи высших всегда рядом, что язвительный, но умнейший Таррэ, как бы ни был противен, оберегает от крупных ошибок.

Сейчас я осталась один на один со своими промахами. Нельзя их допустить. Мне же и расхлебывать.

Герцог Холле и кучка придворных заняли места у подножия трона. Слухи о драке уже достигли их ушей, потому что все сначала подарили пристальный взгляд Сиарею и лишь потом склонили головы перед своим королем.

Сиарей блистал, как прежде, и расточал ослепительные, как наст под солнцем, улыбки. Яррена затерли где-то позади высокие фигуры ласхов, и я углядела только непослушные соломенные вихры за спинами северян. Вот и хорошо. Инсеи, уже стоявшие в пяти сажнях от трона, его пока не заметили.

Зеленых магов было трое. Впереди неподвижно застыли изящные фигуры царевны и царевича Светлых вод. Оба – в струящихся, переливающихся одеяниях изумрудных оттенков.

Когда-то мама мне подарила фальшивое изумрудно-радужное перо жар-птицы, оно потом исчезло из тайника, когда у королевы Хелины закончились силы на поддержание иллюзий. Детская обида на обман осталась. И сейчас, глядя на роскошно одетых гостей, я почему-то почувствовала подобное разочарование. Они были так прекрасны и так пу-

сты...

Главенство статуса было четко показано – ослепительная Соальен стояла на полшага впереди брата Даэля. У инсеев, в отличие от остального мира, наследование крови и состояний происходит хитровывернуто – от матери к дочери. И только титулы передаются от мужчины к мужчине, разумеется, в том случае, если наследник вышел из чрева инсейки. Впрочем, бывали и исключения в истории зеленого очага.

Но что такое титул без состояния, включая территорию? Пустота весит больше. Царь Светлых вод передаст титул сыну, но мать может передать все состояние короны дочери. Поэтому инсеи боготворят своих женщин. Прекрасная традиция.

Позади царственных особ стоял их пожилой наставник в синем облачении монаха. Лаарий, как я помню. Все верно, сильный маг должен прикрывать спины.

Я подошла к трону и развернулась, и только тогда инсеи склонили головы, как и полагалось по протоколу высоких приемов. Я кивнула, принимая поклон и села. Сиарей встал по левую руку.

– Доброго дня, ваши высочества, – поприветствовала я. – Я приму ваши верительные грамоты, царевич Даэль, но сначала позвольте задать вам вопрос.

– С радостью отвечу, ваше величество.

Приятный голос у царевича, это я еще при первом столкновении на площади отметила. И на лицо смазлив. Даже

слишком. Треугольный подбородок, удлиненные к вискам зеленые глаза, сложно заплетенные длинные белокурые волосы. И фигура не воинская – слишком тонкая талия и хрупкие запястья. Если бы не широкие плечи, сильная шея и плоская грудь, его можно было бы принять за девушку.

Я перевела взгляд на его сестру – изящную, как статуэтка танцовщицы. Вот уж у кого грудь была выдающаяся. И глубокий вырез ее шелкового платья совсем не скрывал достоинств.

Царевна, заметив мой интерес, томно улыбнулась и легонько облизала язычком верхнюю губу. Быстро, словно мелькнула водяная змейка. Кокетка. Никакого достоинства! Чем-то она напомнила мне старших распутных сестер. Я нахмурилась и отвела взгляд, сосредоточив внимание на царевиче. Что ж. Любую игру предваряет правильная расстановка фигур...

– Как мне стало известно, ваши высочества, вы открыто преследовали моего подданного Яррена фье Ирлари, – заявила я. – Более того, когда он попал в ваши руки, вы незаконно его задержали, посадив под замок. Это правда?

Царевич Даэль напрягся, пробежал взглядом по моему лицу, оценил хмурую складку на лбу, сжатые на подлокотниках трона ладони. Всю серьезность ситуации. Обаятельно улыбнулся:

– Ваше величество, мы всего лишь искали встречи с соплеменником, сыном нашего приграничного соседа. По

просьбе безутешного отца, которого этот юноша избегает, мы хотели передать ему слова одинокого старика, оставшегося без наследника. Разве это преступление?

Я молча смотрела прямо в наглые инсейские глаза и ждала полного ответа. «Всего лишь искали»? Гнались, как за волком, по всему городу! Едва мою карету... то есть, карету Инитаэры не опрокинули!

Пауза разрасталась, как полынья во время весеннего ледохода. Наконец, царевич сообразил, что горы могут молчать тысячелетиями, и нехотя продолжил:

– Ваше величество, вас ввели в заблуждение. Этот юноша, Яррен, сам пришел в монастырь, давший нам с сестрой приют. И, так как это случилось после беспощадного турнирного боя, а на его теле были серьезные раны, мы не могли отпустить его без лечения. Юноша еще молод, не мог оценить опасности от ран, поэтому нам пришлось его... обезвре... задержать. Но, как только наш целитель обработал раны, мы его отпустили.

Звучало убедительно. Но не сходилось. О ранах и лечении Яррен ничего не говорил. Счел ничего не значащей мелочью?

Я позволила себе показать недоверие, губам скептически изогнуться, а голосу стать жестким.

– Вы утверждаете, что просто искали соплеменника. У меня есть свидетели, что вы гнали его, как дичь, пытаясь изловить. Моего подданного в моем королевстве!

– Свидетели? – нахмурился белобрысый. – И кто же посмел меня так бесстыже оболгать?

Линия стражников дрогнула, ласхи расступились, и я выдвинула вперед свои фигуры. В полном смысле слова. Мои огненные фантомы, княжны Инитаэра и Айрани вышли вперед и грациозно поклонились. Инитаэра обожгла взглядом побледневшее лицо инсейского царевича:

– С вашего позволения, ваше высочество, это мы с сестрой выступаем в качестве свидетелей. Мы видели преследование своими глазами.

– Вы неправильно поняли, прекрасная княжна. Да, я бежал за Ярреном, но это вполне естественное действие, когда хочешь кого-то догнать и... поздороваться.

Среди придворных послышались смешки. Вот и отлично. Чем глупее выглядят прекраснотики, тем меньше люди будут их бояться.

– Вы устроили настоящую облаву, прекрасный царевич, – мой великолепный фантом, поморщив носик, вернул комплимент.

Даэль раздраженно дернул плечом, буркнул:

– Это лишь субъективное восприятие впечатлительной красавицы.

Я поймала блик послания зримой речи, покосилась на Сиарея. Северянин интересовался, зачем я устраиваю форменный цирк и допрос инсейским посланникам?

О, я прекрасно понимала, что все это выглядит наруше-

нием международного протокола.

Но... но ласха никто никогда не пытался купить в качестве мужа! Он не понимал, как важно обесценить предложение самоуверенных инсеев в глазах моих подданных и их собственных! Если удастся публично показать лживость предполагаемых родственников еще до обсуждения брачных предложений, то я смогу безболезненно избежать ловушки. Тогда никто не поставит королю в упрек отказ от баснословного богатства невесты при пустой-то казне.

Потому в бой вступила милашка Айрани. Она, в отличие от «сестры», сохраняла неприступную серьезность.

– За беглецом гналась даже ваша охрана, переодетая монахами. Одного из них вы привели с собой, – и княжна взмахом руки показала на Лаария, учителя вторых наследников царя Светлых вод.

Осознав, что его приперли к стенке, Даэль склонил голову:

– Прошу прощения, ваше величество, что в азарте позволил себе излишне увлечься поисками... погоней за беглецом. Но если бы вы видели горькие слезы его одинокого отца!

– А также вы назначили награду за поимку телохранителя моей сестры, принцессы Виолетты, – непреклонно сощурилась я. – Какое вы имели право ловить моих подданных, как беглых рабов, и покупать их головы, словно скот на рынке?

Царевна Соальен тихонько охнула и, прижав тонкие руки

к пышной груди, склонила голову. И зажурчал сладкоголосый ручей слов:

– Простите моего брата, ваше величество! Простите нас! В оправдание могу сказать, что награду назначили не мы, а родной отец зеленого мага, известного вам как Яррен из горного дома Ирдари. Разве могли мы не услышать просьбу такого могущественного соседа, как пресветлый владыка Солнечного моря? Если он узнает, что мы были рядом и не попытались вразумить его сына, то не простит нас, и его гнев станет источником горя для народа Светлых вод. Более того, если он узнает, что его единственный наследник дал присягу равнинному королю и служит простым телохранителем... Боюсь, последствия будут печальными и для Гардарунта.

Нет, ты только подумай, Роберт! Эта инсейка посмела меня шантажировать!

Только вейриэнская выучка помогла мне сохранить лицо. Не дрогнула ни ресничкой, ни мускулом.

Зато неженка Айрани ахнула и закрыла ладонями вспыхнувшие щеки. Еще бы, это же она почти поцеловалась с беглым царским отпрыском.

Но не это самое обидное, мой король.

Мне никто не сообщил о родословной телохранителя моей сестры – вот что плохо. А он мало того, что почти инсей, так еще и почти царевич! И что теперь мне делать с ним, таким неправильным, развоплоти его айры?!

А царица хороша, ничего не скажешь! Интересно, когда

они унюхали Яррена в моей свите?

– Что ж, – приняла я решение. – Княжна Инитаэра, княжна Айрани, благодарю и позволяю нас покинуть. Желая видеть вас обеих сегодня вечером на балу.

Будет жаль, если Таррэ не придет. Что ему делать на балах, когда Север шатается, о белый дьявол, как я помнила, давний друг северян?

Мои фантомы поклонились и выскользнули из зала. Но проходя мимо Даэля, Инитаэра задержалась, изогнула губы в усмешке и, накручивая на пальчик огненно-рыжий локон, спросила вполголоса:

– Значит, мы с сестрой бесстыжие лгуны? Не наоборот?

И, рассмеявшись, ушла.

Даэль скривился, как от зубной боли. И я безжалостно добавила гостям страданий:

– Передайте владыке Солнечного моря, царевна Соальен, что по законам гор и равнин Гардарунта Яррен фье Ирлари – свободный человек и волен распоряжаться своей свободой, как ему заблагорассудится. Моя сестра Виолетта освободила его от присяги, мне он не успел присягнуть на верность и служение, дом его деда по матери освободил его, как риэна, от служения роду Ирлари, лишив титула младшего лорда.

На этих словах царевич вскинул белокурую голову и прищурился, и я словно услышала его мысли: если беглец, родившийся в Солнечном море, – то есть, даже не горец по рождению, – не присягнул мне, то почему я называю его под-

данным Гардарунта?

Лишь потому, дорогой гость, что горный дом Ирдали принял Яррена под свой кров и признал в нем кровь риэна, белого мага. Потому, что горы из каких-то своих политических соображений еще не расторгли древний договор с равнинами, по которому Белогорье считается территорией Гардарунта (подозреваю, дабы не терять влияние на огненную кровь бывших горных лордов, королей Ориэдра).

А когда я тряхнула архивы Роберта, оказалось, что горы даже выплачивают короне постыдный налог в одну монету белого горного золота, и чеканит ее Совет лордов.

Ну как выплачивает... белогорцы отказались возить одну монету ежегодно в Найреос, копят до полновесного мешка. Еще лет пятьсот будут копить.

– То есть, зеленый маг Яррен тут никому не нужен? – сладко улыбнулась Соальен. – Можем забирать?

Я оскалилась в ответ и предложила:

– Вы уже попробовали забрать, не так ли? Не лучше ли спросить самого имярека?

Старинное аринтское слово, доставшееся им от айров вместе с красной магией, инсейка не поняла. Неуверенно посмотрела на брата.

– Спросим, ваше величество, но с вашего позволения, потом, – ожил Даэль, впавший в задумчивость после ухода Инитаэры.

Неужели мой рыжеволосый фантом и впрямь так его за-

цепил, что он до сих пор расстроен? Удивительно. Она же не в инсейском вкусе, должно быть. Слишком яркая, слишком прямая и бесхитростная. Она не будет журчать ручейком, скорее, бушевать, как море в шторм. По крайней мере, такой я ее задумала.

– Отчего же потом? – тот самый имярек, от и вокруг которого почему-то возникает слишком много суеты, словно он ходячий водоворот, все же протиснулся сквозь плотный строй ласхов. – Спрашивайте сейчас, раз мой король дозволил!

– Твой? – скривился Даэль. Никудышный из него дипломат, а еще послом собирается работать!

Его сестрица тоже оказалась недипломатична.

– Тебе предстоит занять трон Солнечного моря, а ты служишь наемником? – гневно нахмурилась царица.

– Служу. С детства не люблю сырость, – улыбнулся полукровка. – И готов присягнуть королю Гардарунта хоть сейчас, если его величество согласится принять на службу мой меч и магию. Так и передайте моему отцу, если он действительно просил вас двоих о поиске его сына.

– Какие могут быть сомнения? – воскликнула Соальен.

Яррен молча закатал левый рукав и продемонстрировал вздувшуюся, покрытую красными волдырями кожу предплечья. Рана окольцовывала руку полосой в мою ладонь шириной.

Я сжала кулаки. Его пытали? Как, скажите, великие айры,

как и когда он все успевает? И в турнире сразиться, и в пыточную попасть, и сбежать с мешком золота, и снова подраться... Как?! Это даже не «ветер ущелий», это ураган!

– Ваш целитель недолечил, – усмехнулся полукровка, глядя в глаза Даэля. – Не успел, наверное. Был занят изготовлением кандалов. Прямо на руке.

Брат и сестра переглянулись. Соальен выглядела ошеломленной, а Даэль быстро спрятал досаду, из чего я сделала вывод, что именно царевна отдала Яррену награду за его же «поимку» и не ведала о творившемся беззаконии, а пытали пленника по приказу царевича.

– Позвольте сказать, – подал голос их молчаливый наставник в одежде монаха. – Это недоразумение. Их высочества покинули монастырь, а служка принял господина Яррена за вора. Господин умудрился, не выходя из кельи, куда-то спрятать мешок золота. Служка испугался, что его обвинят в краже и...

– Довольно! – оборвала я поток вранья. – Я даже не буду спрашивать, по какой причине Серый рыцарь, победитель турнира, не мог справиться с монастырским служкой и позволил себя пытаться. Боюсь, тут даже вашей богатой фантазии не хватит для объяснений, фра Лаарий. Я еще займусь приютившим вас монастырем, а пока желаю спросить его узника. Яррен фье Ирдары, вы хотите вернуться на родину к вашему единокровному отцу?

– Нет.

– В таком случае, можете остаться в отряде командира Сиарея. Я не потребую присягу со старшего ученика моего учителя Рагара, достаточно слова. Я знаю, что высший белый вейриэн не взял бы в ученики недостойного.

Вот так. И инсеев по носу щелкнуть, и полукровку возвысить, и себя тонко похвалить.

Яррен фье Ирдари встал на одно колено, поклонился и потом, глядя мне в глаза и чеканя каждое слово, произнес:

– Даю слово верно служить вашему величеству всеми силами и защищать вас до последней капли крови и магии.

Он все-таки присягнул! Не как подданный, не по тексту полной присяги с целованием королевского герба на знамени, не как государю Гардарунта, нет. Он поклялся жизнью только мне, и плевать ему на Гардарунт, Солнечное море и даже Белые горы!

– Принимаю твое слово, – ответила я. – Встань и займи свое место.

Мой теперь уже личный слуга поднялся, задумчиво посмотрел на пустующее кресло рядом с моим тронем, которое на приемах Роберта когда-то занимали его супруги, а потом герцог Виннибор, – словно прикидывал, не его ли это место, – и вернулся в строй стражи. Ласхи сомкнули ряды.

– Но почему?! – с обидой воскликнула царица Соальен.

Ей никто не ответил. У всех отказал дар речи после демарша полукровки, пренебрегшего – подумать только! – властью над целым царством. И ради чего или кого?

О, я знала ответ! Видела его в чистых до прозрачности глазах Яррена. Ради Рагара. И, смею надеяться, – ради младшего ученика его учителя.

– Дозвольте спросить у вашего величества, – Даэль обратился ко мне, и я подумала, что снова услышу плач об одиноком морском царе, но белобрысый красавчик не оправдал ожиданий.

– Дозволяю.

– Король Лэйрин, какое решение вы приняли по брачному предложению царя Светлых вод?

Я оперла локти о подлокотники и свела кончики пальцев у лица, скрывая недовольство. Плохо, когда противник перехватывает инициативу. Да еще и так... требовательно.

Можно ответить, что я и Регентский совет еще думаем и сообщим после бала, но зачем показывать слабость и откладывать неизбежное? Рагар учил меня сразу убирать камни с дороги, а не ждать, когда из них вырастет непроходимая стена.

– Я не могу принять столь лестное предложение. Но только потому, что вы опоздали с ним. Недавно мной был издан указ об отборе невест. Об этом событии были разосланы письма в посольства всех стран, а королевские глашатаи зачитывали указ во всех крупных городах Гардарунта. Завтра состоится состязание среди претенденток, если таковые найдутся.

Прекрасная Соальен закусила губу, ее ресницы с позоло-

ченными кончиками дрожали, словно девушка еле сдерживала слезы.

Не понимаю, зачем же так расстраиваться? Король Лэйрин еще несовершеннолетний безусый юнец, горный нежественный дикарь, которого обучали только охоте на зайцев. Королевство Гардарунт нищее, отсталое и вообще – на грани войны с шаунами. Читала я донесения с южных границ – набег пустынников участились, желтые маги насылают засуху и саранчу на поля. Как можно желать такого бесперспективного сопляка в мужья? Да еще и не бесплатно! Ужас. Бедняжечка.

Соальен судорожно сжала руки, порывисто вздохнула и... всхлипнула.

– Но я не могу вернуться домой! Это будет позор для меня!

Может, она беременна, и ее папаша решил сбагрить дочь нищоброду, который, по его представлениям, непременно позарится на приданое?

– Мы можем подобрать вам другого жениха из числа подданных Гардарунта. Например, Яррен фье Ирлари свободен. Он мог бы...

В рядах ласхов возникло бурное движение, но Яррена, наверняка возмущенного, они не выпустили, молодцы какие.

– Но, ваше величество, мне не нужен другой жених! Я с первого взгляда полюбила ва... – Соальен патетически заломила руки, но осеклась в последний момент, наткнувшись

на мой стальной взгляд. Что такое «ва», осталось без пояснений.

Как называется чувство стыда, которое испытываешь за другого человека? Инсейский стыд? Нет, это, наоборот, полное отсутствие стыда. Может, эти двое вовсе не дети царя Светлых вод, а нанятые им актеры? Впрочем, вряд ли. На сельской ярмарке лицедеи играют лучше! Да и Таррэ их проверил и допросил еще вчера.

Но даже старик Холле не выдержал такого издевательства над чувством прекрасного и прикрыл рукой лицо.

Ласхи дружно обзавелись морозными масками – только этот трюк смог спрятать их хохот. Но глаза! Глаза паршивцев сияли разноцветными солнцами. Чувствую, они мне еще припомнят это бездарное представление.

– Продолжайте, ваше высочество, – подбодрила я упавшую духом царевну.

Прекрасная Соальен не была совсем уж душой. Оценила реакцию зрителей и выдала следующий аргумент, больше похожий на истину:

– У меня огромное приданое, оно покроет все долги вашего королевства перед инсеями. Но маменька лишит меня благосклонности и не будет столь щедрой, если я выйду замуж не за вас, король Лэйрин!

Иными словами, если перевести с инсейского, приданого у царевны нет.

И мне не нужно засылать шпионов, чтобы догадаться: за-

падные царства провели взаиморасчеты, договорились между собой и решили списать наши долги в обмен на корону гардарунтской королевы. Они же сами в стоворе с шаунами разорили нашу страну и прекрасно понимают, что никогда не вернут ни гроша официального долга, еще Роберт объявил о банкротстве казны.

А если вспомнить инсейские традиции наследования, то дети гардарунтского короля от царицы Светлых вод будут инсеями, унаследуют зеленую магию, и королевство Роберта станет полностью инсейским, а там уже западные царства поделят наши земли между собой и выжмут досуха. Так, мой король?

И простой народ, поклоняющийся Безымянному богу, отраженному в Мировых водах, проглотит перемены без бунтов и даже не заметит, как окажется в рабстве у зеленых магов. Уже не только духовно, но и телесно.

Тихий и беспроегрышный способ экспансии. Гениально. Белые горы, конечно, не согласятся с таким итогом необъявленной войны, но равнинную часть королевства они потеряют уже навсегда.

Вот только случится этому мы с Робертом не позволим. Да, мой король?

Я даже посочувствовала царице:

– Какое горе, ваше высочество. В таком случае, вы можете поучаствовать в соревновании, – невозмутимо предложила я. – Герцог Холле знакомит вас с требованиями и правила-

ми отбора. Я помню только несколько: девственность... – На первом же пункте лицо царевны стало ледяным. Не в буквальном смысле. Я, слегка споткнувшись и оценив мгновение, продолжила: – Умение стрелять из лука, знание священных книг айров... И еще с десятков пунктов. Ничего сложного. Ах да, еще участие в отборе стоит денег. Как вы понимаете, место моей королевы весьма дорого. Впрочем, взнос зависит от статуса претендентки, мы взяли за образец правила рыцарского турнира. Но тут вам не о чем беспокоиться, царевна, с вашим-то приданым.

Инсейка теперь смотрела с ненавистью. Так-то лучше. Честнее.

С ощущением полной победы я перевела взгляд на царевича. В его глазах бушевала ярость.

Я излучала равнодушное спокойствие. Как бы ни относиться к зеленым магам после их массового предательства, они мне нужны в союзниках.

По крайней мере, не во врагах.

Донесения с западных границ королевства приходили удручающие: тайфуны, проливные дожди и грозы губили мои поля. Реки выходили из берегов, превращая заливные луга в болота.

Кто, как не маги Зеленого пламени тому виной?

И я сделала еще один ход к победе:

– Но, если царю Светлых вод угодно породниться с огненной кровью династии Ориэдра, мы можем обсудить и другой

вариант брачного союза. У меня есть две еще незамужние сестры, Берта и Беатрис. Обе чисты, скромны и прекрасны, обучаются в монастыре послушанию и вышиванию священных покрывал. Если вы попросите руки одной из принцесс и получите ее согласие, я не откажу в благословении.

Конечно, жаль сестричек. Обе достойны лучших мужей, чем жестокий и самодовольный Даэль. Но политические интересы государства требуют жертв, спросите у Виолетты.

Ярость в ярко-зеленых инсейских глазах погасла, сменилась расчетливым прищуром. Надо отдать должное: царевич быстро пришел в себя и поклонился:

– Ваше величество, это честь для меня. Я отпишу батюшке и спрошу его согласия на этот брак. А пока... – он ловко вытащил из широкого рукава свиток, обернутый травянистой шелковой лентой с печатями на концах.

Но я уже поднялась, демонстрируя, что аудиенция завершена, и сообщила напоследок:

– Я могу принять вас в качестве зятя, царевич Даэль, но не в качестве посла. Если бы вы успели получить статус посла ранее, то после сегодняшнего происшествия я бы объявил вас нежелательной персоной в Гардарунте. Такая активность, кою вы проявили на улицах Найреоса, не соответствует высокой дипломатической миссии.

– Что? – сверкнули зеленые очи.

И пока не грянул гром, я добавила:

– Но врата столицы остаются открытыми для следующего

посланника царя Светлых вод. Прежде всего наши Северные врата, – не удержалась я от намека на подлую диверсию наших западных врагов. – Передайте мое почтение его чистейшему величеству, заверения в наших дружеских намерениях и прочая.

Развернувшись и не ожидая ответа, я направилась к двери сбоку от трона. Свита последовала за королем.

– Аудиенция окончена! – объявил церемонимейстер, стукнув длинным жезлом о каменную плиту пола.

Глава 6. Лэйрин. Фантомы Жасминовой башни

Я прошла в примыкающий зал, куда увела фантомов отдыхать. Инитаэру я держала полулежащей в кресле. Она лениво обмахивалась расписным веером и, приложив руку тыльной стороной ладони ко лбу, изредка вздыхала:

– Ах, я умираю! Меня заподозрили во лжи! Молчите, я безутешна! Дайте мне вон тот стеклянный бокал. Что тут? Вишневый сок или кровь моего врага?

Рядом в кресле расположилась Айрани с серебряным кубком в руках. На столике перед светлостями едва помещалось десятка три различных сосудов от тонконогих бокалов и крохотных стопок с наперсток до массивных кубков и даже кувшинов.

В нескольких шагах от сиятельных особ, не нарушая приличествующей дистанции, толпились дворяне и офицеры. Тоже десятка три.

– Прекрасная княжна, вы выбрали мой напиток! – радостно воскликнул какой-то юнец. – Смею ли я надеяться, что карель после мазатты* вы станцуете со мной?

*# * Так как мир Эальр вымышленный, историческая эпоха*

плавает где-то в параллелях от раннего средневековья аж до начала 19 века, то Автор весьма произвольно обращается как с названиями придворных танцев, так и с правилами проведения турниров и балов.

Картина не была неожиданностью. Глазами и ушами фантомов я наблюдала за весельем с того момента, как увела их из зала приемов.

Держать контроль было несложно. Инитаэра лишь вздыхала и жаловалась, Айрани улыбалась и выбирала питье для себя и сестры, а мужчины ревностно соблюдали порядок и дистанцию, следя, чтобы никто не посмел излишне докучать моим шедеврам.

Мне не надо было подходить близко, чтобы услышать, как придворные делают ставки, которая из княжон и чей напиток выберет для пробы. Тот дворянин и становился следующим партнером по танцам. Запись двух очередей вел Эльдер в человеческом образе миленького пажа Эра.

– Что тут происходит? – Кажется, не так давно я это уже говорила. Повторяюсь...

Гардарунтские аристократы прыснули в стороны, словно тараканы от брошенного тапка. Инитаэра томно приоткрыла глаза, попыталась встать, а я поспешила проявить галантность:

– Ваши светлости, не вставайте, моим прекрасным гостям позволено. Что за бумаги составляет ваш паж?

По знаку княжны Айрани Эр с поклоном передал два листа Сиарею, тот, взглянув, протянул мне, но я не стала брать в руки. Что я там уже не видела?

– Список дворян Гардарунта? – подняла я бровь. – Зачем он вам, милые дамы? Уверен, в посольстве аринтов вы найдете самую полную версию, включая новорожденных.

Под моим взглядом края бумаг вспыхнули, Эр с перепугу их выронил, но так неудачно, что одна из горящих бумажек упала на край платья рыжеволосой княжны.

Что тут началось! Охи, вопли, заламывание рук и прочая паника ... и только замаскированный дракончик сообразил схватить графин со столика, вылить содержимое на горящую одежду и потушить огонь.

Давно подозревала, что мой снежный друг за эти годы научился читать мои мысли. Чистая импровизация, но так слаженно у нас получился спектакль! Отлично сработано. Куда там инсейской царевне!

Уничтоженные бальные списки расплылись пеплом в луже воды.

Но то, чего коснулся огонь, уже запечатлелось в моей памяти. Я прекрасно помнила, что первых жен Роберта до того, как он женился на горной леди Хелине, сгубили инсейские и шаунские шпионы. Наивно было думать, что они вычищены все до единого в Гардарунте.

Даже если сами зеленые и синие маги вынуждены были бежать, потому что инородная сущность не могла теперь дол-

го скрываться в пропитанной кровью и магией Роберта земле, то в моей стране остались предатели – те, кто им продался, те, кто на них до сих пор работает.

И наверняка такие есть среди аристократов.

И, конечно, они проявят пристальное внимание к тем особам, которые заинтересовали молодого короля Гардарунта. А интерес к яркой Инитаэре я продемонстрировала сегодня, избрав ее королевой турнира.

Эти полученные хитростью списки надо было тщательно проверить.

Еще один плюс игры в фантомы: лучше уж подставить убийцам фантомную фигуру невесты, чем живую девушку.

Платье княжны пострадало, но не слишком сильно, и жадные мужские глаза смогли увидеть лишь обнаженную лодыжку моей почти живой куклы.

– Мое платье! – взвилась Инитаэра. – Что ты с ним сделал, Эр!

Драконенок соорудил жалобные глаза.

– Простите, ваша светлость, я испугался, не удержал... Вы обожглись?

– Ах, какой позор! – рыжая отправилась в обморок.

Айрани продемонстрировала естественную реакцию: ахнула, вскочила помочь сестре, покачнулась. Мне два тела красиво не унести, потому я заставила ее побледнеть, присесть и отпить из кубка.

– Позовите лекаря в главный королевский кабинет! – при-

казала я. Подняла на руки обмякшее тело отравленного в обморок рыжего фантома и потащила по указанному адресу.

Княжна Айрани вскочила, засеменила рядом, изображая перепуганную курицу. Серебряный сосуд из рук она так и не выпустила, но, когда кто-то из придворных сунулся с непрошенной помощью, дернулась, якобы от испуга, и нечаянно уронила кубок тому на ногу.

Еще один испорченный костюм и выбывший с бала соперник моего Лэйра, чья фантомная фигура сейчас скучала в одиночестве в Жасминовой башне.

Может быть, не отвлеки меня мой темный отец со своим жутким посланием, а потом Яррен и Сиарей со своей дракой, я бы придумала что-то получше, чтобы увести княжон в ту же башню. Надо было провести рокировку фигур, то есть, сменить мой королевский облик на скромную Айрани, глазами которой проще наблюдать за самыми важными фигурами, а Лэйра отправить во дворец вместо себя.

Но как это сделать, когда обе мои фантомные «ладьи» здесь, во дворце, у всех на глазах?

Уже не оставалась времени на неспешное путешествие княжон каретами туда-сюда. Они на моем первом балу обязаны блистать! Точнее, я в облике Айрани и пара фантомов – Лэйр и его будущая невеста Инитаэра Лиарская.

«Вы еще не умеете играть чужими фигурами, ученик», – говорил мне Рагар.

Я учусь, учитель. Пока не чужими, а своими.

И потому, тасуя фигуры, ощущала себя не шахматистом, а пройдохой-наперсточником на базаре.

Утешаю себя тем, что этот уровень игры почти пройден. Послезавтра я либо выиграю эту партию, либо... либо Таррэ от угроз перейдет к делу.

Почему-то я не сомневалась, что мой первый бал даже неполная и сверхзанятая Семерка не оставит без внимания. А уж отбор невесты и свадьбу – тем более.

И мой темный отец тоже.

Вне чужих глаз было уже всё проще и быстрее. Приказать доставить в кабинет платье для пострадавшей княжны, поставить на страже ласхов и уйти через огромный камин в Жасминовую башню.

В убежище поменяться одеждой и обликом с Айрани и далее по плану, но...

... Но Дорри, – сотканная из огненной магии собака Роберта, – меня не встретила.

Обычно она бросалась на грудь, когда я только входила в любое из тайных убежищ, затем сполохом огня она быстро пробегала по помещениям, демонстрируя, что здесь безопасно и все под ее контролем.

Но сейчас меня встретила тишина и пустота.

Последний раз я ее видела в этой же башне. Когда уходила в Найреос, то оставила Дорри охранять фантом Лэйра.

Убежища замаскированы так, что извне их не увидеть. Но найти можно все, что существует, если задаться целью. Или даже наткнуться случайно. Белые вейриэны давно их ищут. Их раздражает, когда у кого-то есть тайны, куда они не могут сунуть высокомерный нос.

Жасминовая башня находится на границе с шаунами, которые любят использовать в качестве лазутчиков безобидных муравьишек или даже мух. Разве уследишь?

Конечно, убежища оснащены защитой, ее еще Роберт создал, я только поддерживаю. Но вдруг, пока сгорает одна муха, вторая улетит с докладом к своему создателю?

Но прежде всего, и в этом пора себе признаться, я остерегалась Дигеро, второго хранителя огненной крови. Он еще слаб, но быстро учится. А предавший единожды...

– Дорри! – окликнула я, но в ответ услышала только тихий странный звук – то ли вздох, то ли шорох.

Насторожившись, я выпустила из ладони веер огненных шмелей, быстро облетевших помещения, заглянувших во все углы, даже под мебель – нет ли посторонних или оставленных кем-то сюрпризов?

Чисто.

Пусто.

Жилище было в неприкосновенности.

В чем же дело?

– Дорри, ко мне!

Продолжая звать псину, я посадила княжон в кресла у ка-

мина и прошла через кабинет в спальню, где оставила раздетую до исподнего фигуру фантома. Одежду я предпочитала все-таки натуральную, а не сотканную из огня, потому мне приходилось постоянно переодеваться. С мужской одеждой сама справлялась, а с женской мне помогали те же фантомы. Дополнительные две-три пары рук – это не роскошь, а необходимость.

Лэйр сидел с закрытыми глазами в кресле у стола, в той же позе, как я его и оставила.

Дорри обнаружилась у его ног. Она лежала ничком, обняв его ступни лапами и уткнувшись в них носом. Густая огненная шерсть собаки потускнела и выглядела более короткой, поредевшей, даже с проплешинами... как пламя на угасающих углях.

Перепугавшись, я бросилась к ней, прижала руки к спине, пытаюсь понять, что происходит. Что-то случилось с ней или... с ее создателем? С душой Роберта, не ушедшей из мира, а солнечным сиянием разлитой над Гардарунтом.

– Дорри! – всхлипнула я.

Словно вновь оказалась в ту страшную ночь в Тронном зале, стояла на коленях у мертвой фигуры. Словно сейчас сжимала в руках не гаснущий сгусток огня, в котором уже почти не ощущалось сгорающей плоти, а руку Роберта, убитого моим отцом.

Я снова его теряла! Теперь уже навсегда.

Навечно.

Глазам стало горячо. Слишком горячо. Я же разучилась плакать, и сейчас слезы обжигали так, словно вскипали.

– Роберт, не уходи! – взмолилась я.

Мое второе сердце...

Еще слишком рано! Год еще не прошел. Даже полгода еще не прошли.

Когда Азархарт убил Роберта, душа короля соединилась с моей, завершая этап Айшери, первый в обряде айров. И оборвать нашу связь невозможно, пока я жива. Пока сама не откажусь и не оборву эту незримую нить, его душа не уйдет в Небытие!

Почему же это происходит? Почему его душа, его магия уходит?

Я вскинула голову, одновременно пытаюсь влить магию в исчезающий фантом собаки, продлить ее существование. Где-то на столе, заваленном письмами Роберта и Дигеро, был подарок Игинира – самое древнее и полное описание обряда айров. Я точно помню, что оставляла его здесь, чтобы потом перечитать внимательнее и без спешки. Но футляра не было видно.

Ничего страшного, я помню текст. Второй этап божественного танца душ – Лайсе, прядущие нить сердца.

Может быть, в происходящем виновата я?

В последние дни я словно сошла с ума, почти забыла о Роберте, о том, что мы связаны обрядом, увлеклась... Я слишком часто думала о другом мужчине. Пора признаться в этом

самой себе.

С того момента, как на берегу реки мое сердце трепетало пойманной рыбой в руках Яррена, а мои глаза жадно слизывали каждую каплю воды на его полуобнаженном, загорелом, тренированном теле. Оно до сих пор стоит перед глазами, когда я их закрою. И его взгляд тогда. Изумленный. Радостный. Словно он тоже, как и я, увидел солнце еще до рассвета и согрелся его теплом.

Это я предала Роберта, оборвала нить сердца, и теперь он уходит. Мое второе сердце остановилось.

Это я добила моего короля.

Белый рыцарь никогда не придет.

Я сморгнула горячую слезу, и она тут же испарилась. Щека оказалась сухой, когда я дотронулась стереть обжигающую влагу.

Как же больно.

Дорри тихо вздохнула под моей рукой. Я обрадовалась: жива! Если так можно сказать о фантоме.

Не вспоминая о времени и о бале, который вот-вот должен начаться, но без короля никто не осмелится его открыть, я щедро делилась огненной силой с собакой и одновременно размышляла.

Почему так резко все изменилось?

Дорри сегодня была весела и радостна, прыгала мне на грудь, охраняла Дигеро в башне и никак не проявляла угасания.

Что случилось за это время?

Две вещи, о которых я знаю, причем, одна предшествовала другой.

Темный свиток в моих покоях. Сначала появился он. И это стало возможным, потому что ослабела защита дворца после ухода на Север высших белых вейриэнов во главе с Таррэ. Если исключить прямое предательство и измену кого-то из ласхов.

Возможно ли, что душа и магия Роберта ослабели уже тогда? Где-то с момента окончания турнира до моего возвращения во дворец.

Что же произошло в это время?

Был приближен Яррен.

И теперь он совсем рядом со мной, во дворце. Если в нем причина, то сегодня же изгоню. Отправлю на Север! После данного мне слова, он не сможет отказаться.

Дорри чуть фыркнула и приподняла голову. Под ее телом что-то белело.

Я вытащила помятый свиток. Вот он где! Собака до него добралась! Не просто так, полагаю. Она принесла его Лэйру, чтобы я обратила внимание на что-то в описании обряда?

Я полуослепла от жгучих слез и не смогла разобрать полустертые руны. Почему я была так беспечна? Почему отложила подробное изучение на потом, если в моей жизни никаких «потом» никогда не бывает и не будет?

Там было описание разрыва нитей, вот что.

Я боялась отнять руку от Дорри и лишить ее магической подпитки, а разворачивать свиток одной рукой было неудобно, я боялась порвать хрупкий от времени шелк. Но все-таки попыталась найти то место и шептала, как молитву:

«Айшери – путь прядущих нить души... Лайсе – путь прядущих нить сердца... Ноиль – путь прядущих нить жизни...»

Ноиль, последняя надежда на возрождение Роберта, путь, по которому нам уже не пройти, мой король.

Бросилась в глаза фраза: «Обрезать нить сердца может ненависть».

И всё?

Но ведь моя ненависть давно прошла. Этот пепел развеян, и где-то в глубине сердца отыскалась искра любви. Крохотная искра любви к рыжему быку, который спас меня, вытащил из бездны и заставил полюбить жизнь.

«Но вернее всего нить обрывает равнодушие и забвение», – смогла я прочитать еще строчку. Разве это священные откровения? Разве я забыла о тебе, мой король?

Дорри вздохнула, и я сосредоточилась на ней, а взгляд блуждал по комнате, по письмам от Диго, валявшимся на полу после того, как собака их разворошила в поисках свитка.

А ведь Дигеро и Виола до сих пор связаны обрядом айров, хотя моя сестра без памяти влюбилась в лорда Наэриля!

Конечно, Диго жив, но главное – их обряд не разорван.

Ведь брачные игры айров вполне могли закончиться выбором другого супруга, в нем главное – понять свою душу и

чужую, как свою. Озарить любовью свое и чужое сердце, сотворить свою и чужую жизнь. В этом смысл.

Правда, мой король?

Слезы мгновенно высохли. Пламя на шкуре Дорри стало чуть ярче – мне же не показалось?

Я заблуждалась, мой король, прости меня. Яррен тут не при чем. Хотя я виновата перед тобой. Потеряла впустую слишком много времени. Балы, турниры – это все баловство. Я забыла о настоящей цели. Отложила на потом.

Но беглый морской царевич не виновен. Он за эти дни был рядом и на берегу, и в карете, и на турнире, а мое «второе сердце» билось эхом в груди так же сильно, как живое первое.

Дело не в том, что мое сердце при мысли о сине-зеленых глазах начинает биться иначе и путает все нити обряда. Но не рвет! Просто... все становится сложнее. Я с этой слабостью справлюсь, вот увидишь.

Я должна вернуться во дворец и узнать, что произошло в Гардарунте сразу после турнира, пока я беседовала с Дигеро в убежище и потом читала его письма в «кармане времени».

В мире Эальр прошло меньше часа. Но этого времени хватило, чтобы ослабить дух Роберта так, что его создание едва не развеялось, а темное послание Азархарта смогло просочиться к адресату.

Но сначала я убедилась, что фантом не умрет. Дорри, получившая поддержку огненной магии, поднялась на ноги,

облизала мне руки и благодарно завиляла хвостом. Ее движения были еще замедленными, экономными, но она будет жить, я чувствовала.

Правда, теперь это было уже не только создание Роберта, теперь я, где бы ни была, буду чувствовать Дорри, как часть своего огня, который пылал в ней, слившись с магией Роберта. Как будто я вложила ладонь в его руку и ощутила ласковое пожатие.

Странное ощущение. Нереальное.

Может, я уже схожу с ума?

В таком тотальном одиночестве – немудрено.

Роберт тоже сходил с ума от одиночества, я знаю, вижу по его дневникам.

Глава 7. Лэйрин. Инсейские козни

– Ваше потерянное величество, что случилось? – Сиарей замерцал тревожными сполохами, едва я вышла из кабинета большого Королевского кабинета и вывела Лэйра с Инитаэрой. Смотрел ласх при этом на великолепного фантома короля.

У того, разумеется, ни следа от слез не было. А вот у меня-Айрани глаза слегка припухли и кончик носа покраснел, даже тонкая шаунская пудра из запасов первой жены Роберта, все еще хранившихся в Жасминовой башне, не справилась. Удивительное дело: проще облик сменить, чем приструнить сорвавшиеся с цепи нервы. Этак я скоро совсем в кисейную барышню превращусь!

– Ничего особенного, – успокоила я северянина, но он, разумеется, не поверил.

– Вас слишком долго не было! Все аристократы в сборе и обеспокоены. Кто-то даже пустил слух, что на вас совершено покушение одной из княжон, и вы при смерти.

Меня это не волновало. Если Дорри умрет, то следующей буду я, так что, придворные близки к истине.

– Скажи, друг мой, на твой взгляд, не начала ли угасать магия Роберта над Гардарунтом?

Ласх бросил задумчивый взгляд на меня-Айрани, на Инитаэру, безучастно стоявшую за спиной Лэйра, и потом на ок-

но, за которым зажигались звезды.

– Да, мой озабоченный король, нам показалось, что разлитая Робертом магия ослабела за последние пару часов. И значительно. И продолжает ослабевать. Но я решил, что это связано с переходом на новый этап обряда айров. Или с его завершением.

Пока я-Айрани хватала ртом воздух, Лэйр в недоумении свел брови:

– Что? Какое завершение? Обряд длится год!

Но вот ведь в чем дело... я даже примерно не представлю, сколько недель и даже месяцев провела в «карманах времени», изучая письма Роберта и дневники всех огненных королей Ориэдра.

Разве за жалкие два месяца я смогла бы так продвинуться в огненной магии – и в теории, и в практике?

Сиарей вздохнул.

– Не обязательно год, мой опрометчивый король. Принц... тогда еще принц Игинир прислал мне копию древнего свитка с описанием обряда, чтобы я лучше мог исполнять свои обязанности по вашей охране. Там в самом конце сказано, что срок обряда весьма условен.

Вот до этого места я и не дочитала подарок Игинира! А надо было.

– Вот как... – пробормотала я, – и как понять, когда придет срок?

– Когда состоится истинный выбор и души освободятся

от связующих оков или... или станут одной душой. Обряд длится столько, сколько нужно для естественного завершения изменений в связанных им душах. Для некоторых пар может понадобиться и больше года, а для кого-то хватит и полугода. А для вашего уникального случая, когда один из пары мертв...

– Не мертв! – возразила я.

– Но и не жив. В этом случае, когда душа обнажена, неотягощена телесными тяготами и страстями, все может происходить гораздо быстрее.

– Как я понимаю, Таррэ не может не знать об этом? И года жизни у меня нет и не было?

Сиарей кивнул и его взгляд наполнился сочувствием.

Я отрицательно мотнула головой.

– Нет, мой друг. Ни о каком истинном выборе я не могу заявить. И об освобождении от связи. И тем более о том, что наши души стали одной душой. Обряд не завершен, но и не разорван. А значит, весьма вероятно, угасание магии короля Роберта вызвано внешними причинами. Это действительно покушение. Нужно узнать, что произошло в Гардарунте за эти часы, особенно, сразу после турнира. Но я даже не знаю, с какой стороны копать!

Мы прервались: дверь в кабинет распахнулась, и отстранив одной рукой стражника, словно отбросив щенка, быстрым и резким шагом ворвался на диво злой Таррэ.

Выглядел высший вейриэн жутко. Радужки его глаз побе-

лели до прозрачности и походили на бельма. Рот кривился, белая прядь в волосах нестерпимо сверкала, словно ему в голову воткнули солнечный луч.

Увидев рыжую княжну за спиной Лэйра он окончательно расвирепел, до искр из глаз.

Я-Айрани, вскрикнув, отшатнулась, а ее сестра в восхищении расширила очи и прижала руки к груди, но задвинулась за королевскую спину поглубже.

– Посторонним выйти! – приказал вейриэн.

Инитаэра лениво направилась к выходу, но оглянулась и одарила томной улыбкой одновременно двоих: и Лэйра, и его надсмотрщика Таррэ. У последнего дернулся глаз.

Я-Айрани попятилась и тоже оглянулась, но вот он, недостаток одновременной игры тремя фигурами – никогда не знаешь, чей облик станет тактически верным.

Поэтому выйти-то я вышла, но дверь прикрыла неплотно и, не смущаясь взглядами стражников, остановилась совсем рядом и вцепилась в руку фантомной княжны.

Так легче управлять Лэйром и смотреть его глазами на происходящее. Недоуменные взгляды стражей я предпочла проигнорировать.

– Ты ведешь себя как мальчишка! – набросился Таррэ на Лэйра и схватил бы короля за плечо, если бы Сиарей не опередил, перегородив путь. Но это не помешало вейриэну прожечь взглядом моего фантома. Причем, в самом прямом смысле, если бы я с Лэйром не успела поставить огненный

щит!

– Вы с ума сошли, Таррэ? – нахмурился Лэйр.

– Я могу интерпретировать этот выпад как покушение на жизнь короля! – рявкнул Сиарей своим дивным рокочущим басом.

– Всего лишь оплеуха ученику вейриэна от старшего по мастерству, – мгновенно успокоился Таррэ, словно не он только что сыпал жуткими искрами, как готовая взорваться шаровая молния.

– За что? – спокойно спросил Лэйр.

– За то, что не успел надеть корону, как пошел во все тяжкие! Вся аристократия Гардарунта собралась и уже час ждет, когда юный оболтус натешится со своей фавориткой, даже с двумя, и соизволит открыть бал!

– Всего час? – фыркнул Лэйр. – Роберта они и по три часа ждали, и никто не роптал.

– Ты не Роберт! Его все в королевстве боялись, тебя никто и в грош не ставит. Ты не имеешь права на ошибку!

– Кстати, о моем предшественнике. Не сомневаюсь, что вы заметили, насколько ослабла его магия в Гардарунте. Вместо того, чтобы сыпать тут впечатляющими искрами, взяли бы да нашли причину. Или вы, лорд Антаре, теперь видите только мои промахи и прекрасные глаза аринтской княжны?

Таррэ дернул себя за светящуюся прядь, резко выдохнул, проигнорировав слова о княжне:

– Ослабление магии? Сияние угасает, это верно, но это естественный процесс. Магический выброс рано или поздно развеивается. Ни один вулкан не может извергаться вечно, так и тут. Но я не присматривался к фону. Мы вернулись тропами духов прямо во дворец и сразу попали в гущу аристократов, взбудораженных слухами о твоей фаворитке, Лэйрин.

– Король Лэйрин! – недовольно вставил Сиарей, выделив голосом титул.

Ясно. Таррэ дал понять, что никакими расследованиями он заниматься не будет, раз уж я упразднила его любимую Тайную канцелярию, лишь бы лишить его должности ее главы и прищемить нос, сующийся во все щели королевства.

Может, это белые вейриэны поспособствовали угасанию духа Роберта? – зашевелился червячок сомнения, но я его задавила. Огненная магия – часть белой, а высшие мастера не из тех, кто будет сам себя ослаблять.

– Кстати, как дела у императора Игинира? – поинтересовалась я устами Лэйра.

– Отлично. Просил передать привет. Надеюсь, вы не собираетесь принимать его приглашение на свадьбу?

– Не собираюсь. Но только потому, что у меня в этот день будет собственная. Вы, кстати, меня задерживаете, Таррэ. Надеюсь, аринтские княжны не ушли далеко. Я должен...

– Ты должн... должен прекратить порочить честь девушек и таскать их на руках, Лейрин, – прошипел Таррэ.

– Король Лэйрин! – вставил Сиарей.

– Вот именно! – неожиданно согласился горный... тролль, да, тот самый чудовищный урод из сказок айров. – У короля слуги есть. Еще одна такая выходка, и с очередной тренировки на руках придется уносить тебя.

А вот и угрозы в ход пошли. Какой он уязвимый, когда в бешенстве. Наслаждение для глаз и души.

Тут выставленная из кабинета я-Айрани не выдержала и, стоя в шаге от неплотно прикрытой двери, почти беззвучно прокомментировала:

– Этот белоглазый дьявол совсем берега потерял – так кричать на короля!

И вздрогнула, когда поблизости прозвучало мягко и тоже шепотом:

– Не забывайте, княжна, что Таррэ – высший белый вейриэн, подчинивший своей воле и воле Белогорья все свои слабости. Он по определению не может потерять ни берега, ни самоконтроль.

Я оглянулась на Яррена, – а к нам с фантомом неслышно подошел именно он, – и разочарованно прикусила губу. Новый подчиненный Сиарея переоделся в парадный костюм королевских стражников. То есть, вечером он будет стоять в охране?

Значит, глава моей охраны после драки мстительно решил не допускать горца на бал? Какие, оказывается, страсти кипят под снежной маской ласха!

А как же я? То есть, моя Айрани?

Я специально выбрала эту личину, чтобы...

Прости, Роберт. Но это мой первый в жизни бал! Могу я позволить себе маленькую девичью слабость? Всего один раз! Ведь ты сам говорил, что мне нужно пробуждать женственность, я помню!

Заминка становилась неприличной, и я опомнилась. Светла недовольно брови:

– То есть, интерес вейриэна Таррэ к моей сестре, который он продемонстрировал на турнире, – наигран?

– Я не имел чести наблюдать эту демонстрацию, потому ничего не могу сказать. Но зная высших, уверен, что это всего лишь расчетливая игра. Зачем только ему понадобилось вводить княжну в заблуждение? – горец покосился на Инитаэру, любовавшуюся картиной на стене, и улыбнулся уголком губ. – Высшие белые маги дают обет безбрачия и не заводят интрижек. Вот интриги – это их стихия.

Действительно.

– А ваш учитель Рагар? У него тоже целибат?

– Это инсейский термин, – с укоризной глянул полукровка. – К тому же, мой учитель погиб, так что это уже не имеет значения.

– Но я слышала, высшие белые маги возрождаются после смерти?

– Да. Но как простые вейриэны, потому что смерть – это их ошибка или сознательно допущенная жертва, но ее быть

не должно, смерть – это всегда просчет. Поэтому, возрождаясь, они снова проходят путь служения с самых низов. Но я не думал, что аринтской княжне интересна жизнь вейриэнов.

– Она окутана тайнами, а что может быть интереснее тайн? К тому же, вы тоже вейриэн...

– Еще нет. Мое обучение не закончено.

– В таком случае, я надеюсь, вы никогда не станете высшим вейриэном.

– Почему?

– Девушкам будет обидно, если вы дадите обет безбрачия.

Яррен смотрел прямо мне в глаза, но его взгляд был нечитаемым.

– А вам? – последовал его совершенно глупый вопрос.

Вот только не надо прикидываться таким тупым, я и так нервничаю! Разве перед ним не девушка?

– А нам с сестрой нужно идти в бальный зал. Судя по тишине в кабинете, король скоро выйдет, а нам надо опередить государя, ибо негоже являться в зал позже правителя и гневить его величество, к тому же это покажет нас необразованными дикарками в глазах гардарунтского самодержца, а кто же захочет так опозориться перед монархом? – Я выпалила тираду на одном духу, и Яррен тихо засмеялся. – Что вас так развеселило, сэр рыцарь?

– Я насчитал пять синонимов к слову «король» в одном предложении. И вы еще боитесь прослыть необразованной

дикаркой?

– Я знаю еще с десятков синонимов, но их долго перечислять. Мы спешим! – И я в нетерпении дернула за руку замечтавшуюся Инитаэру.

– Подождите еще минуту, ваша светлость.

– Если вы будете так ко мне обращаться, сэръ рыцарь, я буду называть вас «ваше высочество». Вы же царевич, если я правильно расслышала речи инсеев.

– Не совсем. Я не коронован. А происхождение не играет никакой роли. Я хотел сказать вам, леди Айрани, что дам обещание не бороться за статус высшего вейриэна, чтобы не давать обета безбрачия. Но только в обмен на ваше обещание.

Я остановилась, в недоумении подняла взгляд. Вот инсейская кровь! Он опять торгуется?

– Какое?

– Обещайте мне, что не будете принимать участие в соревновании девушек за руку и сердце короля Гардарунта.

Нет, каков наглец! Я замерла в ошеломлении, не веря своим ушам.

– Вряд ли я смогла бы затмить сестру, – я покосилась на Инитаэру, изображавшую удивление. – Но... вдруг бы я стала королевой?

Красивый чистый лоб Яррена прочертила складка.

– Вам так важен статус? Важнее жизни?

А, всего-то... Так речь о покушении? А я-то уже надумала

себе всякого!

– Вы считаете, будут покушения?

– Уверен. Если уж царь Светлых вод наметил себе в зятя короля Гардарунта, то царица сделает все, чтобы заполучить Лэйрина. Самое легкое здесь – устранить соперниц. Инсеи помнят, что был указ об отборе и заранее начали готовить нужный результат. В то время, пока я был в гостях, скажем так, у монастыря, слышал о полученном ими срочном распоряжении первосвященника провести тайный молебен во всех монастырях и храмах, по всему Гардарунту.

Сердце дрогнуло и забилося как пойманная птица. По всему Гардарунту!

Неужели, мой король, это истинная причина ослабления твоей магии?

Ну конечно! Магии может противостоять только магия! Вода может потушить огонь Роберта. Но зачем?

Чтобы ослабить наследника! Чтобы не мог сопротивляться чарам инсейки!

– И о чем молились священники Безымянного бога? – пересохшими губами спросила я.

– Не могу сказать, этого я не слышал. Почему это так вас взволновало, леди Айрани?

О! Он еще не знает – насколько!

За дверями кабинета мой великолепный Лэйр в этот момент побледнел и покачнулся. Схватился за каминную полку, чтобы не упасть. Сиарей кинулся поддержать, а Таррэ

недоуменно поднял бровь.

– Таррэ, Сиарей, – прохрипел фантом. – Я понял, что происходит с огненной магией в Гардарунте и почему ослаб дух Роберта. Прикажите тайно выяснить, о чем молятся сегодня во всех храмах королевства! Немедленно!

А мне-Айрани показалось, что Яррен слегка скосил глаз в сторону двери. Неужели слышал? Но нет, на лице полукровки ничего не отражалось, ни единой эмоции! Да чтоб ему, этому старшему ученику моего учителя, провалиться со своей выучкой!

А если он слышал, то какие выводы мог сделать?

Да никакие. Мало ли, совпадение. Может, у короля Лэйрина очень тонкий слух!

Я от досады так дернула Инитаэру, что бедняжка едва не упала.

– Идем быстрее! – прошипела я. – Фье Яррен, посторонитесь, мы торопимся. И нет, я не могу дать вам слово, что не попытаюсь стать королевой.

Что бы я под этим ни подразумевала.

– Мне приказано проводить вас с сестрой, княжна. – Яррен сжал губы, поиграл желваками, но больше ничего не сказал. Молча шагнул в сторону, перестав загораживать путь.

– Ах, идемте наконец, сейчас выскочит этот страшный Таррэ, я его боюсь! – я махнула рукой вперед, и Яррен последовал за мной и фантомом, едва переставляющим ноги и постоянно оглядывающимся на дверь кабинета.

Глава 8. Лэйрин ищет выход

Я опрометчиво давала себе слово, что ничто не испортит мне вечер. Но... Как тут не впасть в уныние?

Что я могла противопоставить невероятно огромной, плотной сети гардарунтских храмов Безымянного? А ведь молебны наверняка синхронизированы со службами на инсейских территориях, – это же единый организм, проросший в королевство, как грибница прорастает в пень, разрушая его до трухи.

Но главное: что я могла противопоставить силе искренней веры сотен тысяч, миллионов искренне верующих простых людей? Ничего.

Инсеи ловко воспользовались идеей Роберта в его схватке с Темной страной, но вместо массового зажжения свечей и сошедшего на землю огня теперь по всему королевству одновременно проливалась зеленая магия воды и гасила огненную магию.

Как призвать к ответу кардинала?

Я даже не могла вмешаться, как король! Не имела права, потому что молебны – это внутреннее дело церкви.

И доказать, что кардинал по приказу Первосвященника подрывает огненную силу моей земли я ничем не могла. Как сказал Таррэ, угасание и растворение магического выброса

– это естественный процесс. Инсеи его просто многократно ускорили.

И все же устами Лэйра я приказала гвардейцам доставить кардинала во дворец любыми способами.

А в помощь им отправила Сиарея.

Исчезло все праздничное настроение, и к распахнутым высоким дверям зала я-Айрани подходила под руку с Инитаэрой и с мыслью, как бы сбежать с бала побыстрее. Причем, сбежать и всем моим фантомам.

Не до танцев сейчас, не до мелких щенячих игр с Таррэ.

У входа в зал Яррен передал нас главе аринтского посольства и откланялся. Его тут же перехватил Сиарей, и я почему-то успокоилась. Уверена, этот ловкий полукровка найдет способ извлечь кардинала Трамаса из любой норы, какими бы толстыми и магическими ни были ее стены.

Но ждать кардинала – это долго. Еще дольше – уговаривать угрозами и шантажом.

Действовать надо немедленно! А я...

А я тут...

Развлекаюсь...

Не отменять же бал!

– Княжна Инитаэра Лиарская с сестрой Айрани! – объявил церемонимейстер, и мы с фантомом вошли в скромно украшенный зал, сиявший огнями свечей вместо позолоты.

Аристократы Гардарунта тоже были одеты более чем

скромно. Только некоторые дамы позволили себе надеть фамильные драгоценности, до которых не успели добраться шауны, подменившие почти всю официальную сокровищницу Роберта на фальшивки. Кроме богатств, рассованных Робертом по шести тайным башням.

Первая, кого я увидела в зале, была блистательная царица Соальен в сопровождении брата и пожилого наставника.

Прекрасную инсейку старательно не замечали гардарунтские аристократы, а дамы так и вовсе отворачивались и негодуя хмурились. Но царица не обращала на них внимания и то и дело бросала взгляды на парадный королевский вход, расположенный напротив того, через который в зал попадали остальные гости. И старательно игнорировала злобные взгляды ариинтского посольства.

Мы с фантомом и любезным Светлячком прошли до группы ариинтов, и я оглянулась.

Оркестранты сидели на галерее, нависающей над «гостевым входом», и играли вполсилы что-то ненавязчивое.

И в момент, когда дирижер, стоявший лицом к залу, взмахнул рукой, меня и осенило.

Но как же я пожалела, что выбрала для бала не тот облик!

В этот момент к парадному королевскому входу подходил Лэйр в сопровождении охраны из ласхов и вейриэнов. Из высших к Таррэ примкнул красавчик Миар со сладкими вишневыми глазами и изысканный, утонченный Онис.

– Мастер Таррэ, – остановился Лэйр, не дойдя до дверей и

сделав знак церемонимейстеру не торопиться с оглашением.
– Вы ведь против моего брака с царевной Светлых вод?

– Не сомневаюсь, что вы тоже, король Лэйрин, – ядовито заметил мой враг.

– У меня есть идея, как остановить заговор церкви и инсейских посланников. Но мне нужна ваша поддержка.

Таррэ прищурился. Покосился на гардарунтскую стражу у дверей, на церемонимейстера, сделавшего вид, что он тут деталь обстановки, а не живой человек. Вейриэн сложил ладони по-особому. Я уже видела этот жест, когда в долине Лета мой учитель Рагар разговаривал с Рамасхой, и его слышали только трое: он сам, его собеседник и я. Сейчас, судя по взглядам, Таррэ отсек всех, кроме высших вейриэнов и Лэйра. И меня, о чем он знать не мог.

– Что ты имеешь в виду, Лэйрин? Какая поддержка?

– Такая же, какую вейриэны оказали моему предшественнику на гардарунтском троне.

– Такая же – невозможна. По согласию Роберта с гор пришли тысячи белых воинов и риэнов. Такой масштаб будет всеми магами Эальра признан военными действиями. Против кого?

– Тогда просто не мешайте мне. Если ничего не предпринять прямо сейчас...

Я остановила Лэйра на полуслове. Уголки губ высшего слегка приподнялись в усмешке. Мы замерли, как два хищника перед схваткой, глаза в глаза.

Конечно, им выгодно, чтобы я потеряла силу Роберта.

Тогда останется только один наследник огненной магии – Дирего фьерр Этьер. И уж его-то они сэберегут. Судя по тому, что Паэрт не вернулся, он сейчас в Белых горах, выясняет у Диго, какой выкуп я взяла с проигравшего в турнире.

Когда дух Роберта развеется, он не сможет меня защищать в том числе от остатков Семерки.

И от моего отца.

И он придет. Обязательно придет за мной. В тот же миг. «Смерть знает о жизни всё»...

Тогда трое высших вейриэнов успеют или убить меня, или похитить и посадить на цепь в Белых горах, как и обещал однажды Таррэ.

Поэтому они не предприняли абсолютно ничего против наглой инсейской диверсии.

Кто-то за пределами моего внимания охнул, послышался грохот как от падающего тела. Кажется, бедняга церемонимейстер не выдержал напряжения.

Было от чего.

Между нашими с Таррэ лицами начал разгораться ослепительный световой шар, но никто из нас не моргнул. Лэйру-то что, он фантомный. А Таррэ, полагаю, мог и солнце проглотить, не поморщившись. Суший крокодил из сказок айров.

– Хорошо, *король* Лэйрин, – оскалился в улыбке мой враг. – Мы поможем. Но после ты расскажешь мне, что за темная

гадость появилась сегодня в твоих покоях, и почему ее ликвидировали не вейриэны из твоей охраны, а какой-то ласх и полукровка-недоучка. Им ты доверяешь больше, чем нам? Надеюсь, мы не унюхаем? С нашим-то опытом?

– Это вся цена, какую ты возьмешь за помощь?

– Конечно нет! Мне еще нужна кровь девственницы. Княжна Инитаэра вполне сойдет. Ты не выберешь ее в невесты.

Отлично.

– Только в том случае, если ваша помощь окажется действенной, мастер Таррэ, – отрезал Лэйр и, так как распахнуть двери перед королем было некому, мстительно сделал знак Миару и Онису. – Впустите короля в зал, наконец. Таррэ, извольте объявить.

Глава 9. Лэйрин. Бал. Переиграть диверсантов

В зал Лэйр явился с невиданным скандалом.

Двери ему открыл мощный порыв сердитого ветра. Юбки дам взвихрились, цветы из причесок полетели в лица их кавалеров и сопровождающих.

Дам спасло только то, что свечи и факелы, освещавшие зал, одновременно погасли, а кавалеры схватились за отхлестанные цветочными бутонами и шипами лица.

В итоге обнаженные ножки никто толком не успел разглядеть.

Когда визг стих, а леди спешно привели в порядок платья, Таррэ слегка брезгливым и заунывным голосом фамильного призрака объявил «виновника» переполоха:

– Его величество король Гардарунта Лэйрин Роберт Даниэль Астарг фьерр Ориэдра!

А я и наказать этих высших мстительных комедиантов не могла! Сама нарвалась.

Я остановила Лэйра на пороге, подождала, когда подданные опомнятся и склонят головы. А чтобы король вошел не в полной темноте, а в сиянии света и славы, зажгла свечи и факелы.

Пришлось схитрить: первый импульс магии исходил как будто от Лэйра, а я-Айрани аккуратно подхватила и усилила веер огненных искр, сделав вид, что это помог огненный дух Роберта.

С каждым разом массовые огненные эффекты давались мне все легче. Но разве фокусы – моя цель? Мне нужно, чтобы огонь зажегся не в небесах, а в сердцах. Только любовь поможет моему королю!

Та любовь, которую я не смогла ему дать.

Но пока мне остаются только фейерверки...

– Поднимитесь, дамы и господа, – приказал Лэйр, а я усилила голос через факелы, чтобы слышал весь зал.

Далее следовала короткая, но жаркая королевская речь с благодарностями участникам турнира, а также прекрасным вдохновительницам и – главное – объявление о посвящении следующего дня королю Роберту в знак благодарности моей и подданных.

И, что было вопиющим нарушением светского этикета, Лэйр закончил речь призывом к короткой общей молитве в память о подвиге прежнего короля, отдавшего жизнь и магию на благо своего народа, а потом и за благополучие королевства, королевской семьи и всех подданных.

Этот спонтанный порыв был горячо поддержан.

Искренности в молитве гардарунтских дворян хватало, ведь они еще прекрасно помнили, кому обязаны жизнью – своей и родных – и сохранением своих земель.

– Смотрите! – ахнул женский голос в толпе. Конечно, Инитаэры. Княжна показывала на облако огненных искр, формировавших под высоким сводом воронку смерча.

Но вместо смерча облако сложилось в высокую фигуру рыцаря в латах и шлеме с опущенным забралом.

Шлем был увенчан пышным флюмажем, а на груди доспеха красовалась эмблема огненных королей Ориэдра. В руках рыцарь держал щит с изображением льва, лилий и ленты с огненными рунами: «Любовь безгрешна».

Конечно, все узнали личный девиз короля Роберта, слова из гимна айров.

– Да это же огненный дух короля Роберта! – заговорили во всех концах зала.

– Это благословение Роберта Святого! – выкрикнул кто-то, и фразу тут же подхватили.

В толпе никто не заметил, что сначала радостный крик Светлячка подхватили сотни свечей и факелов, горевших повсюду, а потом уже и придворные присоединились к восторженным рукоплесканиям.

Всегда лестно чувствовать себя участником легенды, а этот бал, безусловно, войдет в легенды, как первое явление Роберта Святого, положившего жизнь и душу за свой народ.

Менестрели получают тексты песен и легенд уже сегодня ночью, я позабочусь, как только заберусь в «карман времени».

Огненный призрак раскинул руки, словно обнимал всех

присутствующих и простер меч над Лэйром, склонившим перед ним голову, а потом ударил мечом в свой щит, породив фейерверк искр, осыпавшихся бутонами огненных цветов.

– Он благословил короля Лэйрина! – тут же громогласно прокомментировал Светлячок.

Самое потрясающее, что это была фраза Айрани, то есть, моя. И я, конечно, не могла согласовать свою импровизацию ни с кем – на это не было времени. Но барон Анир словно сердцем чувствовал, что и как надо говорить, а по его щекам текли слезы.

По знаку Лэйра музыканты заиграли что-то торжественное, какой-то гимн, и атмосфера окончательно стала пафосно-восторженной.

– Да здравствует король Лэйрин! Слава королю Роберту! – сначала робко, потом все громче скандировали рыцари королевской команды, а потом и остальные.

Дамы рукоплескали и рыдали.

Огненный призрак отсалютовал им и шагнул в открытую дверь балкона и дальше, по верхушкам деревьев, по крышам домов и облакам.

Я видела глазами призрака, каждой искрой его тела, как останавливаются прохожие, как показывают на него пальцем и, узнавая, изумленно и радостно кричат: «Смотрите, это же король Роберт Святой!».

Видела, как на улицы повалил народ из домов и – что и требовалось! – храмов, чтобы посмотреть на чудо.

И я-Айрани, бросившись на балкон вместе с другими придворными, тоже смотрела на шествие яркого огненного столба по облакам и видела, сердцем чувствовала, как огонь становится ярче, а дух Роберта – сильнее.

И как невидимые «ветра ущелий» раздувают каждую искру. С их помощью они сияли как солнце. Высшие вейриэны все-таки не остались в стороне.

Это только начало, кардинал Трамас. Только начало, посланники Светлых и прочих вод.

– Неплохо, Лэйрин, может и выйдет из вас толк, – удостоилась я похвалы от – кто бы мог подумать! – самого Таррэ.

Сказано это было почти беззвучно на ухо Лэйру, оставшемуся в зале вместе с иностранными послами и старыми аристократами, которые сочли неприличным бежать на балкон и бросать чепчики, то есть, вести себя как юные экзальтированные девы.

Я даже растерялась, не зная, как реагировать на реплику Таррэ. И решила принять как должное и ответить взаимностью устами Лэйра:

– И я не ожидал от вас, высший мастер, что вы способны не только палки в колеса мне ставить.

– Не обольщайся. Это лишь единичный акт благотворительности с нашей стороны.

Тонкие губы высшего дернулись в усмешке, и он отвернулся. Я тут же воспользовалась ближайшим факелом и не

могла не оценить ироничный взгляд Таррэ, остановившийся на инсейской делегации.

Царевна выглядела удрученной и кусала губы, поглядывая на раскрытую балконную дверь.

А ведь она еще девчонка, вдруг озарило меня. И ей очень хочется посмотреть на огненный призрак, такой опасный для водных магов.

А вот ее брату очень хочется обрушить на огненную по-меху целый водопад, судя по сжатым кулакам и гневно раздутым ноздрям царевича.

Лэйр дал знак церемониймейстеру, тот махнул жезлом, музыка грянула еще громче и торжественней, что-то из гимнов айров – лучший аккомпанемент такому восхитительно-му моменту.

Затем мелодия мягко перешла на более спокойную и расслабленную, приглашающую гостей вспомнить о приличиях и вернуться с балконов.

Призрак за окном растворился в небе, и придворные потянулись в зал.

– Мы выполнили твою просьбу, король Лэйрин, – заметил Таррэ. – Нашу помощь ты получил. Теперь дело за тобой. Княжна Инитаэра не должна стать твоей невестой.

Вот же змей! Теперь очередь Лэйра скрипеть зубами.

– Хорош-ш-шо... – прошипел фантом, играя желваками на скулах. – Но по правилам я обязан открыть бал с девушкой, избранной королевой турнира.

Высший повел себя как заправский торгаш.

– Не более одного танца. Тогда никто не удивится, если ты не изберешь ее невестой. И следующий танец вы подарите моей дочери.

Кому? Дочери?

Я изумленно уставилась на него всеми тремя парами глаз! Обе княжны, успевшие покинуть балкон, таращились через весь зал, забыв о приличиях. Какая оплошность!

– У высшего вейриэна, давшего обет безбрачия, есть дочь? – вложила я все изумление в вопрос Лэйра.

– Приемная. Я представлю ее вам перед вторым танцем.

– Вы решили пропихнуть мне ее в невесты? – догадалась я. – Нет.

– Поговорим позже. Уверен, мои аргументы убедят даже... такого упрямца.

– Нет, Таррэ.

Да ни за что! Он ломал мне все планы!

– Вам некуда будет деться, когда она выиграт все соревнования, какие вы напридумывали.

– Во-первых, она не выиграт. Во-вторых, придумаю еще!

У меня-то никакая девчонка не сможет выиграть, уж я постараюсь!

Таррэ расхохотался.

А огонь канделябра донес мне шепот какой-то дамы из старых аристократок:

– Какое неприличное поведение перед королем! Что себе

позволяют эти белые демоны?

Лэйр кивнул распорядителю бала, не сводившему глаз с короля. Тот просигналил капельмейстеру, и в разгоряченном воздухе поплыли первые звуки горделивой павлианы. Этим медленным и величавым танцем по традиции открывались все балы гардарунтских аристократов.

Придворные расступились, освобождая середину зала. Лэйр поднялся с трона, расправил кружевные манжеты и двинулся к княжне Инитаэре. Мой фантом и я-Айрани устроились у колонны посередине между аринтским посольством и тронем. Одновременно с королем в нашу сторону двинулись гардарунтские рыцари и Светлячок. Но, конечно, никто не осмелился перебежать дорогу государю.

– Окажите мне честь, королева турнира, леди Инитаэра...

– Лэйр протянул княжне руку в белой перчатке.

– С радостью, ваше величество, – Инитаэра поклонилась и вложила свою ладонь в протянутую руку.

Оба важно выступили на свободное пространство, прошлись вдоль зала, демонстрируя в улыбке здоровые зубы, а в движениях – грацию, стать, платья и драгоценности. С последними в королевстве было не густо после исхода грабителей, инсеев и шаунов, но шею княжны украшало кольцо с изумрудом из неучтенных казной запасников короля Роберта. Изумруд великолепно подчеркивал цвет волос рыжеволосой красавицы, а мой Лэйр и сам по себе был изумительно

хорош.

Ну всё, теперь можно отпустить фантомов выполнять заученные фигуры – медленно кружиться, кланяться и улыбаться друг другу, расходиться, держась за руки кончиками пальцев, и сходиться. Самый чопорный танец в мире, не требующий особого внимания кукловода, то есть, меня.

Постепенно, по знаку распорядителя, к ведущей королевской паре присоединялись другие знатные танцоры, даже герцог Холле вел за руку молоденькую жену моего раненого на турнире камердинера.

Скромно спрятавшись за ближайшую к стене колонну, я наблюдала. Царевна и царевич Светлых вод не танцевали. У Соальен даже бальная книжка не висела на поясе. Впрочем, к ней никто не рисковал подойти. А Даэль с озабоченным видом беседовал с наставником и одновременно то следил за королем Гардарунта и княжной, то поглядывал на парадный вход. Кого он ждет, интересно? Что опять замышляет?

Глава 10. Лэйрин. Бал. Партия Таррэ

Маленькая победа, оборвавшая инсейскую диверсию против огненной магии Роберта, расслабила, и я выпустила из внимания другого врага.

Жесткий голос Таррэ внезапно раздался из-за спины:

– Подарите мне танец, княжна Айрани.

Вздрогнув, я медленно оглянулась, пытаюсь стереть испуг с лица. Не удалось.

– Вам, с-сэр? – голос охрип и дрогнул. – Я польщена, но... простите, у меня кружится голова. И мы не представлены.

– Разве? Вы прекрасно знаете, леди, кто я. А вот я – понятия не имею, кто вы на самом деле. Расскажите?

– Но... – Я хотела напомнить, что мой собеседник присутствовал на представлении меня ко двору, но этот грубиян решительно не придерживался этикета..

– Или танец, или беседа в допросной, – равнодушно уточнил белоглазый. – Впрочем, можно и сразу в допросную. Там, кстати, есть тюремный лекарь для вашей головы.

– Пожалуй, не настолько сильно у меня болит голова. Вы, кажется, пригласили меня на круг павлианы? Извольте.

Я протянула руку и содрогнулась, когда ледяные и твер-

дые, как камень, пальцы вейриэна сжали ее с предупреждающей, но пока не сокрушающей силой.

К нам тут же устремились десятки взглядов. Опасливых, осторожных, испуганных. После демонстративного убийства Свиного Рыла белоглазый горец внушал равнинным аристократам настоящий ужас.

– Ваше настоящее имя и статус, леди? – начался допрос под неспешный ритм танца.

– Айрани Лиарская, бастард, признанная дочь князя Лиарского! – отчеканила я. – К чему эти вопросы? Вы их уже задавали моей сестре. Ваши посланники видели мои документы.

– Фальшивые.

Я изобразила смущение.

– Да, но гонцы с подтверждающими письмами от родителя уже в пути.

– Кто такой Огаст Зарини? Родственник?

Помню, я-Айрани называла это имя вейриэнам у ворот постоялого двора, когда передавала конверт для Архивариуса.

– Нет. Это пароль для передачи оплаты услуг за поддельную грамоту. Вам же известно, что мы с сестрой были ограблены до нитки. Мы боялись, что в аринтском посольстве займет слишком много времени проверка наших личностей и нам не помогут... Простите. Мы совершили невероятную глупость и раскаиваемся.

– Однако. Вы хотите, чтобы я поверил, что дикие лесные барышни в одиночку, едва появившись в королевстве, вышли на мошенника, которого разыскивает тайная канцелярия Гардарунта уже много лет?

– Совершенно случайно. Услышали в каком-то трактире... Нам крупно не повезло потерять документы и вещи, но судьба уравнивила... Так нам поначалу казалось. Мы не задумывались о последствиях.

– Зачем фальшивки? Разве аринты не узнали бы кровь сородичей? Капли достаточно.

– Вы же знаете, как опасно проливать кровь в присутствии лесных воинов. Даже каплю. В нашем посольстве все – берсерки. Мы с Ини не хотели так рисковать.

– Ини?

– Сестра Инитаэра. Ини – ее детское имя.

– Детское... – Таррэ метнул острый взгляд на проплывавшую поблизости шикарную пару: Лэйр мечтательно улыбался, глядя на свою партнершу, а рыжая княжна алела щеками и смущенно кусала припухшие губы. О да, мои шедевры, да, дразните всех!

– Опишите ваш маршрут по Гардарунту, мы проверим каждую вашу остановку.

– О! Да разве я упомяну? Мы сначала шли лесами, для нас это привычно. Пока не столкнулись с разбойниками.

– Когда и где? Их приметы?

– Это случилось в Ночь Святых Огней, почти сразу, как

мы перешли границу с купеческим караваном. Тот ужас заставил забыть все, даже лица разбойников. Помню только их лохматые бороды и кривые носы. И жуткую вонь от них. Смердело, как от трупов.

– Ваша цель в Гардарунте – король?

– Да, – выдохнула я, прекрасно понимая последствия такого признания.

Таррэ остановился, пыточными клещами сжав мою ладонь. Впился льдистым взглядом в мое лицо.

– Вам поручили его соблазнить и убить? Кто?

Рисунок танца был нарушен. Образовался затор. Танцующие пары огибали нас стороной, но никто не осмелился возмутиться.

Я поморщилась.

– Сэр рыцарь, вы предвзяты. Мы же не могли знать, что король Роберт Сильный скончается в ту ночь! Не могли знать, что его наследник будет коронован и объявит отбор невест!

– Тогда зачем вам понадобился чужой король?

– Огненный король, – поправила я. – Иы шли к союзнику и покровителю аринтов, королю Роберту Сильному. Поймите же, наши леса горели. Люди и звери погибали, ручьи и колодцы пересыхали, реки мелели. Мы надеялись вымолить помощь и защиту огня... от огня.

– Занятно, – хмыкнул вейриэн. – Разве аринтского посольства и Светлячка было недостаточно, чтобы затребовать

помощь через них?

– Когда бы еще до нас дошла очередь? Земли восточных княжеств огромны, пострадавших много, и более крупные и богатые племена могли заплатить за первоочередность. А наше княжество крохотное и небогатое, от него к тому времени ничего и никого бы не осталось. Понимаете, сэр вейриэн? Мы хотели получить помощь огненного мага как можно быстрее, только и всего. Кто же знал, что нам так не повезет в Гардарунте!

Я вспомнила жалобы Светлячка на страшные пожары, уничтожавшие огромные площади аринтских лесов. Вспомнила, как аринты под предлогом обновления союзных клятв заставили меня саму почувствовать всю боль и ужас сжигаемого заживо человека. И так расчувствовалась, что всхлипнула и позволила слезинке сбежать по щеке, оставив влажную дорожку.

А тут и оркестр умолк.

Пары поклонились друг другу, кавалеры провожали дам на исходные позиции.

Таррэ, кинув взгляд на Лэйра, нежно целующего пальчики рыжей красавицы, снисходительно кивнул мне:

– Занятная история. Продолжим позже, княжна.

Упаси айры еще раз ему попасться. Сожрет!

Я прекрасно понимала, что моя ложь не выдержит серьезной проверки, но... пока выкрутилась. А там остаткам Семерки станет не до мелких авантюристок. Особенно, когда

Лэйр расскажет вейриэнам о послании Азархарта.

«Смерть знает». Бр-р-р.

Куда бы спрятаться, чтобы не отвлекаться на внешний мир и сосредоточиться на грядущем вот-вот противостоянии Лэйра и белоглазого деспота?

Взглядом из всех факелов обшарила огромный зал.

Некуда.

– Леди...

Да что же это такое! Они все сегодня будут со спины подкрадываться? Развернулась с негодующей гримасой и... проглотила раздраженный возглас.

Личный слуга короля, одетый в форму стражника, протягивал мне серебряный кубок.

– Что это? – нахмурилась я.

– Просто родниковая вода, – улыбнулся Яррен. – Возьмите, она безопасна. А после общения с Таррэ даже целительна.

Как тут устоять?

На вкус «простая родниковая вода» оказалась живительной. Холод, сковавший сердце под льдистым взглядом ужасных, почти белых глаз Таррэ, отступил после первого глотка.

Но вместо благодарности я испытывала досаду. Сейчас мой враг начнет пытаться Лэйра, а я не смогу полностью погрузиться в разговор фантома!

Как же быть?

– Жаль, не имею возможности пригласить вас на танец, леди Айрани, пока я на службе. Но через час меня сменят.

Сиарей обещал. Надеюсь, бал еще не закончится. Вы окажете мне честь?

– Хорошо, увидимся через час, фье Ирдарии! – перебила я его расшаркивания и отвернулась. Уйди же!

Таррэ с какой-то девицей под руку был уже в пяти шагах от Лэйра!

Полукровка проследил за моим взглядом. Нахмурился.

– Что вас беспокоит, Айрани? Могу я помочь?

«Уйди наконец!»

Я едва не отправила его прочь, но осенила внезапная мысль.

– Можете. Вы же охрана, так?

– Допустим.

– Тогда... Охраняйте меня, Яррен. Просто стойте рядом, молчите и строгим видом отгоняйте всех желающих украсть мое время. Мне... мне надо подумать.

– Подумать? Здесь и сейчас? – Его бровь удивленно вскинулась, а глаза заискрились смешинками.

– Именно так! – сердито нахмурилась я-Айрани. Он еще и смеется надо мной? Не буду платить ему жалованье! Сам раздобудет. Смеяться надо мной – дорогое удовольствие!

Таррэ уже подвел к королю свою пассию. К счастью, его опередил канцлер с поздравлениями, и даже наглый горец не решился оттеснить старика.

Яррен тепло улыбнулся, а его глаза посерьезнели.

– Не беспокойтесь, леди. Я буду охранять вас от всех на-

зойливых мух. – Он слегка склонил голову и встал так, что я оказалась за его плечом, как за стеной.

И вид у него (я подсмотрела из ближайшего факела) стал грозным, как у горного орла, охраняющего свое гнездо. Какая прелесть.

Я немедленно перенесла все свое внимание на другой конец зала, где Таррэ наконец подвел к Лэйру хрупкую стройную девушку в элегантном, струящемся серебряном платье горной леди из необычной и как будто живой ткани. Каждый шаг гостьи порождал игру белых и радужных бликов. Завораживающе. Глаза гардарунтских аристократок тут же наполнились завистью.

Волосы у гостьи были белокурые, почти как у инсейской царевны. Если их заплести в сложные косы и воткнуть в прическу изумруды, было бы не отличить со спины от Соальен. Но, в отличие от зеленой магини, у горянки длинные густые локоны свободно падали на плечи и были скреплены тонким обручем диадемы - маленькой короной с пляшущей в язычках бриллиантового пламени саламанрой. Знак риэнны горного дома, хозяйки. Таррэ предлагал свой товар в лучшем виде.

Впрочем... Что-то меня смущало в этом тихом и благородном блеске. Какая-то неуместная нотка. Хотя придраться было абсолютно не к чему в облике девушки.

Глазами Лэйра я одновременно изучала лицо дочери мо-

его врага: спокойное, даже равнодушное, с прямым тонким носом, чуть изогнутыми бровями, нежными лепестками губ и большими голубыми глазами, в которых затаилась тихая тоска.

Надо же, девчонка явно чувствует себя тут не в своей тарелке и мечтает сбежать, но держится с достоинством. Она напомнила мне нежную и печальную Виолу перед отъездом сестры в Белые горы.

Придворные тоже заметили поразительное сходство, зашептались. Откуда Таррэ ее выкопал?

– Ваше величество, позвольте представить мою дочь и единственную наследницу великого горного дома Антаре из клана «Белой саламандры», леди Сиаль.*

*## * История Сиаль рассказана в книге «Лорды гор. Белое пламя».*

Леди. Не риэнна. Не леди-риэнна. И Таррэ почему-то официально представил ее без уточнения кровного родства, не как приемную дочь. Чтобы не породить слухов о недостойной по крови партии для правителя Гардарунта, не так ли?

Этот белоглазый твердо вознамерился взять короля в зятя, урод!

– Рад приветствовать вас в моем дворце, леди Сиаль, – холодно произнес Лэйр.

В тот же миг, явно по сговору с высшим вейриэном, музыканты снова взялись за инструменты. Грянули величавые аккорды.

Вторым после павлианы танцем традиционно играли маринет – медленный, с невыносимо напыщенными поклонами и позами, в которых танцующие застывали на миг и перетекали в следующую. Словно море в штиль, колыхаемое едва-едва течениями.

Нудно и скучно, если пары не развлекают себя разговорами. Но о чем мне говорить со шпионкой моего врага?

– Вы позволите разлучить вас ненадолго с вашей прекрасной дочерью, мастер Таррэ? Окажите мне честь, леди... – Лэйр с кривой усмешкой протянул руку, приглашая даму на танец.

Девушка бросила на вейриэна быстрый и весьма хмурый взгляд и, дождавшись его кивка, неохотно присела в поклоне, принимая приглашение.

– Буду счастлива, ваше величество.

Никаким счастьем тут и не пахло. Ни малейшего интереса в голубых глазах.

Ого! Да тут бунт?! Кто-то не согласен быть пешкой в игре белоглазого? Совсем как я.

Глава 11. Лэйрин. Бал. Сиаль, пешка Таррэ

Прищурившись, я-Айрани пристально рассматривала претендентку в королевы от Белогорья. Что подскажет огонь ее жизни, горевший в каждом сердце?

В глазах рябило от блеска бриллиантов и сполохов на ее платье. Защитный кокон, а не бальный наряд! Таррэ принял меры от взгляда огненной магии.

Но... Недостаточные.

Мне кажется, или у огня Сиаль два странных отблеска – зыбких, едва уловимых, крохотных, как искры? В этом неправильность?

Прикоснуться бы к ней без перчаток!

Но нельзя. Еще первый огненный король Астарг фьерр Ориэдра ввел в равнинах моду на них.

Оно и понятно: он-то, как и я теперь, носил особые, магически укрепленные аксессуары, которые защищали подданных от его опаляющего прикосновения. Уцелевшие после бойни аристократы Гардарунта начали подражать завоевателю. С тех пор появиться на балу с голыми руками означало позор и бесстыдство, как прийти без платья.

Лэйр с партнершей возглавили цепочку пар, перетекавшую из одного конца зала в другой.

Фантом молчал, демонстративно не интересуясь дамой – в соглашении с Таррэ ничего не говорилось о моей обязанности развлекать его дочь, а мой предшественник, рыжий грубиян Роберт, прямо завещал: «Не пускай пыль в глаза без необходимости, Лэйрин. Пыль способна погасить твой огонь не хуже воды». Вот и следую заветам.

Сиаль тоже безмолвствовала, поджав губы. Ни малейшей попытки соблазнить короля! Удивительно.

Зато я, оставив мою фантомную куклу механически двигаться в изящных па, без помех сосредоточилась на другой проблеме: Таррэ хищно оглядывал зал и, выцепив яркий сполох волос Инитаэры, направился в ее сторону.

И это повергло меня в панику. Где там мои коварные планы поддразнить и отвлечь прожженного горного интригана?! Ноги бы унести фантомные!

Я заставила мою прекрасную княжну вцепиться в Светлячка и прошептала:

– Ах, ваша милость, этот дворец хуже лесных дебрей. Я совершенно в нем не ориентируюсь, а мне срочно нужно припудрить носик! Прошу, проводите меня.

И почему мне показалось, что губы Инитаэры едва шевелились, голос дрожал, ноги заплетались, а ее голова и плечи дергались в попытке развернуться.

Что происходит? Откуда такое сопротивление? Как будто моей воле противостоит чья-то еще! Но такого же быть не может! Неужели тот глоток «корня солнца», что влил Таррэ

в гуыы Инитаэры, до сих пор гуляет по венам сотворенной мной куклы?

Или... когда сбрендивший фантом поцеловал высшего, тот применил свою магию? Как-то воздействовал на Инитаэру? Отравил? Зачаровал? Ведь я ничего не знаю о тайном оружии Семерки и этого конкретного белоглазого, могу только догадываться! Вот хотя бы по этому странному сопротивлению моей воле, по усилию, которое теперь от меня требуется, чтобы управлять магическим созданием.

С Лэйром почему-то куда проще.

Или... моих сил просто недостаточно, чтобы держать под контролем столько фигур, включая десятки преобразованных рубинов? Да и тайные башни требуют искры внимания, и связь между ними надо поддерживать. Хотя тут – я чувствую – все еще помогает огненный дух Роберта.

Я с трудом заставила Инитаэру ускорить шаг.

Таррэ, расталкивая танцующих, бросился следом. Он мог бы и перенестись за один миг и схватить беглянку, но приличия еще удерживали. Семерка не хотела лишней напоминать гардарунтской знати о том, что вейриэны – не люди.

Но в этот миг Лэйр и Сиаль, танцую (целенаправленно, разумеется), оказались в двух шагах от меня-Айрани, полускрытой неподвижной фигурой Яррена.

Крохотная искра сорвалась с моих пальцев, скользнула, ужалила. Леди Сиаль вскрикнула, схватившись одной рукой за платье чуть ниже левой ключицы, где только что красо-

вался родовой знак дома Антаре.

Застежка вдруг расстегнулась и уколола, какая жалость.

Бриллиантовая брошь в виде свернувшейся в кольцо белого пламени саламандры грохнулась на пол, под ноги танцующих.

Таррэ, все же забыв и о приличиях, и об ускользающей авантюристке, мгновенным вихрем оказался рядом с приемной дочерью. Инитаэра успела выйти из зала. Ничего, лесную княжну и позже попытать можно, правда же? Никуда не денется.

Уфф. Уже легче. Все-таки рано мне играть тремя фигурами одновременно, да еще в таких жестких условиях!

– Что случилось, леди? – мой Лэйр недоуменно свел брови.

– Я... простите, ваше величество. Моя брошь расстегнулась... –

– Сиаль, нужно осмотреть рану! – заявил вейриэн. За упавшим украшением он не соизволил наклониться. Протянул руку, и оно само прыгнуло в его ладонь. По любопытствующим рядам придворных пронеслись охи и ахи.

– Раны нет, отец. Легкая царапина.

– Мой родовой амулет так просто не сломается. Идем. Лекарь осмотрит.

– О нет! – возмутилась горная леди. – Говорю же, ерунда. Не стоит хлопот!

Таррэ повернулся к безмолвному первому ученику Рага-

ра, взиравшему на суету с равнодушием скалы.

– Фье Яррен, все произошло на твоих глазах. Ты что-нибудь заметил? Кто напал?

– Не видел. Я смотрел в этот момент на вас, мастер, и гадал, успеет ли коршун сцапать рыжую птичку?

Таррэ скривился от неприкрытой насмешки, но проглотил. Лишь глаза чуть прищурились. Запомнит и вернет укол, без сомнения.

Я выступила из-за спины полукровки.

– Мастер Таррэ, позвольте помочь вашей дочери.

– Чем вы-то поможете? – он презрительно фыркнул.

– Я умею бинтовать и зашивать прорехи. У леди пострадало платье... Чуть-чуть, но... Не стоит такую ценность доверять слугам, они не справятся с магической тканью.

Горянка покраснела и приняла мою помощь:

– Спасибо. Если вас не затруднит.

– Нисколько. В наших лесах царапины не редкость.

– Фье Яррен, проводи леди в мой парадный кабинет, – заявил Лэйр. – Там никто не осмелится их побеспокоить. Я прикажу принести дамам иголку и нитки.

Таррэ насмешливо покосился и согласно кивнул:

– Заодно и поговорим... ваше величество. Пока дамы будут заняты.

– Позже, мастер. Всего третий танец, не лишайте меня развлечений. К тому же, кажется, княжна Инитаэра вернулась в зал.

Таррэ развернулся, внимательно рассматривая толпу.

Я воспользовалась моментом.

Лэйр подхватил в танце какую-то придворную даму, чтобы бросить ее у ближайшего выхода и, велев первому попавшемуся слуге принести швейные принадлежности в королевский кабинет, скрылся в камине соседнего зала, пока соглядатаи не опомнились. Если кто из слуг и заметил бегство короля, то вряд ли удивился.

Инитаэра, мелькнув рыжим сполохом на противоположном конце, снова отправилась в дамскую комнату. Точнее, до ближайшего укромного места, где горит свеча или факел.

Необходимо срочно вывести фантомов из игры.

Развлечься сегодня не получится. Всеми фибрами чувствую, как Семерка затягивает петлю! Разве могла я учесть их неожиданную фигуру? Сиаль, дочь Таррэ. Подумать только.

Вейриэны не оставили нас без присмотра. Онис и Миар догнали, передали Сиаль две шкатулки – с целебной мазью и швейный набор – и вошли первыми, оттеснив Яррена и бросив ему:

– Жди снаружи. Это приказ. – И уже нам: – Не смущайтесь, дамы. Мы не будем подглядывать. Но оставить вас одних не имеем права.

Я, наверное, побледнела от гнева.

– Что вы себе позволяете, господа? Вы осознаете, что гу-

бите нашу репутацию? Двое мужчин и две дамы наедине, без камеристок, даже без слуг! Немедленно выйдите!

Вейриэны переглянулись.

И остались внутри. Только демонстративно отвернулись к стене. Но я-то знала, что зрение у «сквозняков ущелий» вездесущее.

Мило. Зачем?

Яррен, кстати, не торопился закрыть двери. Стоял в проходе, скрестив на груди руки, и демонстративно ждал.

– Фье Ирдари, ты не слышал? – Онис поднял бровь, изобразив недоумение.

– Ты мне не командир, мастер Онис, – надменно ответил полукровка. – И не моя прекрасная дама, чтобы я выполнял твои приказы.

– Ох уж эти дети, – хохотнул Миас. – Что ж, подождем снаружи. Кабинет чист.

И все трое оставили нас в покое.

Дальнейшее было просто. Я получила роскошный повод снять бальные перчатки и под видом помощи прикоснуться к голой коже дочери врага.

– Нужно ослабить шнуровку, леди Сиаль, и оголить плечо. Я смажу мазью.

Она кивнула и, пока я помогала с платьем, смотрела так открыто и доверчиво, что на миг стало ее жаль.

– Никогда бы не подумала, что такое чудовище, как мастер Таррэ, может иметь детей! – пробормотала я. – Простите за

несдержанность...

– Я приемная, – улыбнулась девушка. – Мой настоящий отец – простой вейриэн, не высший. Он погиб. А мать – синтка.

– Синтка? – удивилась я. – Разве у подгорных людей не желтые глаза?

Она рассмеялась.

– Глаза от отца. Из-за них соплеменники матери считали меня уродиной. Я росла среди них.

«Какое совпадение, меня тоже в детстве считали уродом», – призналась бы я, будь на мне личина Лэйра, а не сероглазой Айрани.

Все пешки похожи. Нас и ловят на один крючок: какая пешка не мечтает стать королевой?

Нужно убрать ее ожог. Ведь брошь не сама расстегнулась: от моей искры застежка расплавилась и прожгла роскошное платье насквозь, оставив крохотное пятнышко на белой коже, меньше родинки, но Таррэ меня за него убьет, если увидит.

Я для вида зачерпнула ненужную мазь и прикоснулась к хрупкой ключице Сиаль, отправляя легкую волну магии и слушая отклик огня жизни.

И отшатнулась, уронив на пол горшочек с мазью – такой приступ ярости накрыл.

Сиаль вздрогнула.

– Простите. – Я стремительно наклонилась подобрать

осколки, чтобы скрыть вспыхнувшую ненависть. Не к пешке. К тому, кто играл ею. К белоглазому монстру. – Я такая неловкая.

Теперь я разгадала план Семерки.

Мне не показались два отблеска жизненного огня Сиаль, о нет.

Незамужняя наследница великого горного дома Антаре была беременна двойней!

И вот эту женщину с незаконным приплодом наглый высший пытается протащить на трон Гардарунта? Вынудить меня признать их как своих? Чтобы неизвестно чьи дети через меня унаследовали огненный дар Роберта и корону. То есть, провернуть тот же трюк, который удался моей матери, королеве Хелине!

Ну уж нет! Хватит и одного бастарда на троне – меня!

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался мой белоглазый враг.

– Что здесь случилось?

Сиаль поспешно натянула рукав платья, пряча обнаженную ключицу.

– Баночка выскользнула, – пояснила я, не рискуя поднять голову. Слишком ярко горела во мне ненависть.

– Оставьте этот мусор, княжна, порежетесь!

Из рук Таррэ полыхнуло белое марево, и пол мгновения очистился. И осколки из моей ладони исчезли.

Какая экономия на горничных! Предложить ему при слу-

чае работу? Вместо потерянной должности главы Тайной канцелярии. Глядишь, и дело у него появится вместо того, чтобы козни против меня строить.

Не обращая на меня внимания, мой враг подлетел к наседнице, поднял ее из кресла и самолично затянул шнуровку ее платья за один миг.

Нет, не горничной. Камеристкой. Такой талант не должен пропадать в диких горах!

– Что это? Дырка? – гневно воскликнул белоглазый, оглядывая наряд синтской шлюхи. – Оплавленная!

– Не успела заштопать. Я сейчас! – я схватила портновскую коробочку, но ее тут же бесцеремонно вырвали из рук и бросил обратно на стол.

– Не стоит. Миар, где этот мальчишка?! – взъярился Таррэ. – Это его рук дело. Это он подплавил мой родовой амулет, только чтобы мне напакостить, и покалечил мою дочь. Он за это ответит!

– Лэйрин развлекается, как может, – фыркнул Миар. – Дорвался.

– Держи себя в руках, Таррэ! – посмел заявить бесстрашный Онис.

– Не защищай гаденьша! – рявкнул взбесившийся так называемый Мастер белого пламени. – Да я ему голову сниму вместе с короной! – И вылетел из кабинета, не забыв скомандовать: – Жди меня здесь, Сиаль!

Его соратники устремились следом, и вид у них был весь-

ма встревоженный.

Ох и влетит Лэйру!

Если поймают.

– Пожалуй, мне тоже пора. Надо сестру найти, – пробормотала я. – Прощайте, леди Сиаль. Жаль, что бал испорчен для вас. Да и у меня уже нет никакого желания танцевать.

– Это уже второй бал комом, – вздохнула наследница великого дома Антаре. – Мой дебютный тоже не удался.

Вот и у меня... Поразительно, сколько у нас сходства! Если бы не Таррэ, она могла бы стать мне подругой вместо Лилианы.

– Прощайте, княжна. Спасибо за помощь, – с искренней теплотой сказала бедняжка, которой так не повезло с отцом. Приемным, я имею в виду.

Я выскользнула за дверь и... наткнулась на полукровку, о котором совсем забыла.

– Вы все еще здесь, сэр рыцарь?

– Мне никто не дал другого задания, – усмехнулся Яррен.
– Я провожу вас до зала, леди Айрани.

– Не надо, спасибо. Я знаю путь. Прошу вас, если возможно, охраняйте леди Сиаль до возвращения мастера Таррэ или его величества. Нельзя оставлять ее здесь совсем одну. Конечно, если у вас не будет срочного задания.

– Не будет. Вы решили покинуть бал?

Подслушивал!

– Сожалею, но обещанный вам танец придется отложить.

– Я старалась не смотреть на него. Вот зачем обещала?

– Я подожду. До завтра, княжна.

– До завтра, царевич, – улыбнулась я.

И поспешила прочь. Как можно скорее. Пока обо мне все забыли.

Горячий взгляд полукровки обжигал мне спину, пока я шла через анфиладу комнат до поворота к тронному залу.

Я не оглянулась ни разу.

Свербеть перестало только когда я, не заходя в душный зал, свернула на лестницу. Краем глаза заметила разгневанного кардинала Трамаса в сопровождении Сиарея и ласхов. Великие айры, я о нем совсем забыла!

Мой второй по значимости враг после Семерки полыхал ненавистью, его одежда была застегнута небрежно, на гладкой, пунцовой от ярости щеке едва заметен алый след помады, словно северяне умыкнули жреца Безымянного прямо из постели любовницы.

Трамас никогда не простит мне позора. Переговоры с ним провалились еще до их начала! И Сиарей будет в недоумении. И если бы только ласхи!

Впрочем, Семерка же не упустит момента, чтобы потрясти диверсантов и их пособников? Вся надежда на вейриэнов!

Мой король, ты ошибся. Я недостойный наследник. Я все еще предпочитаю игры в песочнице ристалищу настоящих игроков.

Я проскользнула мимо, отвернувшись от сыпавшего угрозами и проклятиями кардинала. Осталось найти пустую комнату, чтобы сбежать следом за фантомами. А сейчас, в разгар веселья, это совсем непросто.

Глава 12. Яррен. Дворец в Найреосе

Яррен проводил взглядом хрупкую фигуру Айрани и только тогда позволил себе слегка расслабиться. «Ирдан, – мысленно потянулся он к духу предка. – Ты здесь?»

Ответа не последовало.

И Яррен догадывался, почему: Семерка (точнее, пока Пятёрка, но Яррен даже в мыслях не хотел смириться с таким ослаблением Белогорья) очень серьезно подошла к безопасности дворца. Еще бы, такой прокол: темное послание в покоях короля! И, хотя полукровка не знал содержания письма – никто не знал, кроме Лэйрина, – сам факт проникновения мерзости приводил в ярость.

Судя по молчанию предка, тропы духов во дворец закрыты.

И совсем не случайно воздух во всем огромном здании настолько сух, что инсеям, задумай они какое-нибудь коварство или незаметную слежку, потребуются немалые силы или мощные амулеты, чтобы применить магию. По сути, посланцы царя Светлых вод тоже обезврежены.

Правда, шаунам, наоборот, благодать. Но Яррен пока не заметил ни следа присутствия желтых магов. Ни эха их ма-

гии. Нет даже насекомых, которых так любят пустынноики использовать в качестве лазутчиков.

Впрочем, за прически гардарунских аристократов и простолюдинов полукровка не стал бы ручаться. Вряд ли высшие вейриэны следили за каждой мелкой вошью. Значит, Яррен пока не заметил, какую защиту изобрела Семерка.

На месте Таррэ Яррен напряг бы синих магов. Должен же Сиарей отрабатывать должность главы королевской охраны!

Вот только...

Именно ласхи пропустили послание Азархарта. Оно явно проникло через окно королевской спальни. Немыслимо даже предположить, что Семерка пропустила темное зерно, посеянное приспешниками тьмы перед бегством в Ночь Святых Огней и проросшее в миг, когда защита Гардарунта ослабла с помощью инсеев и жрецов Безымянного.

Почему Сиарей не говорит имени ласха, охранявшего окна покоев Лэйрина в тот короткий промежуток времени после турнира? Но Семерке он не мог не выдать! А значит, того охранника уже взяли в оборот. Или держат под наблюдением, чтобы выявить все нити темной «грибницы».

В таком случае – Яррен тяжело вздохнул, – придется довериться высшим в этом вопросе. Доверял же им учитель? Если не доверять даже им, как тогда жить ученику вейриэна?

И он мыслями вернулся к происшествию попроще: к сломанному родовому знаку Таррэ на платье Сиаль.

Итак, во дворце была возможна только белая магия, и ее

часть – огненная. Но чистая белая магия не смогла бы расплавить застужку и прожечь дырку в наряде наследницы великого дома Антаре. Возвращение огненного лепестка в белый очаг – процесс не быстрый.

Да и очистить еще надо этот лепесток. Излечить, о чем предупреждал Яррена учитель Рагар.

Потому рядом с наследником Роберта сразу четверо высших белых мастеров. Потому здесь Таррэ – один из тех, кто помнит белую магию во всем ее блеске и силе, когда она еще не была лишена огненного сердца.

Яррен не соврал на вопрос Таррэ. Полукровка действительно не видел, кто напал на леди Сиаль.

Не видел. Но вариант оставался только один.

И это приводило в смятение.

Танцующая пара была перед глазами Яррена. Король не применял магию, в этом полукровка был уверен. Не на сто процентов, ведь пока еще ученик высшего вейриэна не мог отследить огненные потоки, если они были направлены не на него самого. Но...

Но Яррен, охранявший ту, кого назвал на турнире своей Прекрасной Дамой, был настороже в те минуты. И он мог бы поклясться, что крохотный, с искру, импульс силы мелькнул из-за его спины.

Слишком близко, чтобы не почувать. И слишком быстро, чтобы быть уверенным в источнике.

Позади Яррена находилась только княжна Айрани.

И полукровка на нее в тот момент не смотрел – у него же нет глаз на затылке. Не так ли, мастер Таррэ?

Потому – ни слова лжи.

Но откуда у дочери аринтского князя огненная магия?

Это невозможно!

В мире есть только два носителя огня – наследник Роберта, король Лэйрин, и младший лорд Дигеро фьер Этьер.

Могла ли княжна задействовать огненный амулет? Вполне. Ведь лишённая магии принцесса Виолетта как-то смогла воспользоваться отцовским кольцом, разрушить ледяную тюрьму и спасти себя и Яррена.

Амулет – единственно возможное решение загадки. А дать его лесной деве мог только король. Как дал кинжал из королевской оружейной. Как одолжил в пажи своего личного слугу, ласха Эльдера.

Что их связывает?

И зачем Айрани сломала родовой знак Антаре? Это так взбесило Таррэ – любо-дорого посмотреть!

Не для того ли, чтобы отвлечь белоглазого вейриэна от погони за своей сестрой Инитаэрой?

Вот еще одна загадка. То живая, то не очень.

Но после турнира рыжая княжна кажется куда более живой, чем была в карете на пути к ристалищу. Жаль, тоже сбежала – неплохо было бы пригласить ее на мазатту и послушать ее кровь.

Яррен, замерший неподвижно перед дверью в королев-

ский кабинет, так увлекся размышлениями, что едва не пропустил тончайшее, как кружевной лоскуток, водяное плетение, пробиравшееся по стене к дверям кабинета.

Надо же, рискнула, – усмехнулся полукровка.

Настоящий инсей даже из песка сумеет выжать каплю для своих целей. А за время бала водяных паров в воздухе прибавилось: напитки в открытых бокалах, человеческий пот и даже влага из отхожих мест – небрезгливому магу сгодится всё.

И кто же интересуется царевну Светлых вод? Он сам или девушка в кабинете, которую король Лэйрин пригласил на второй танец?

Полукровка не смог бы объяснить, почему так уверен, что нападение подготовил не Даэль. Возможно потому, что каждый маг оставляет свой особенный след, а Яррен уже познакомился в монастыре с магией царевича, и его раны не почувствовали «эха».

Прозрачное водяное плетение, миновав стража, перетекло уже на дверь. Значит, цель инсейки – внутри кабинета.

Легчайший ветерок скользнул по поверхности... и Яррен поморщился. Разило отхожим местом. Инсейка и в самом деле неразборчива в средствах!

Выходит, Соальен, взбешенная отказом Лэйрина, решила в прямом смысле подмочить репутацию леди Сиаль и выбросить эту фигуру с игрового поля. Хотя бы на этот вечер.

Если так, то не вызвано ли поспешное бегство Инитаэры

с бала таким же вонючим инсейским заклинанием?

Яррен быстро осмотрел коридор. Свидетелей не было. И невидимых соглядатаев тоже не ощущалось – ни ласхов, ни Семерку не интересовал полукровка. Или они все настолько доверяли ученику Рагара? Лестно.

И он направил на дверь зеленый поток силы. Но в последний момент применил трюк, которому научился в Северной империи*: разъединил поток, вычленил синюю и желтую силу. Ведь зеленое пламя, данное айрами последним, – лишь смешение двух изначальных сил Очага.

*# * Приключения Яррена описаны в 4 и 5 книгах цикла: «Любовь и корона» и «Любовь и лёд».*

Синяя магия заморозила мерзкое плетение и ледяным жалом ударила заклинательницу через невидимую связь творца и творения. Соальен получит достойную отдачу.

Желтая магия превратила вонючую изморось в мельчайший песок. Инсейке опять должно достаться рикошетом. Если рассыплется вонючей трухой заколки ее сложной прически, царица потеряет лицо.

И кого она заподозрит в кознях? Правильно, своих же союзников шаунов. Внести раздор между ними – хороший тактический ход. Учитель бы одобрил.

Осталось почистить. Миг, и белая магия ученика вейриэна сквозняком вымела мерзкую пыль в окно. Яррен выта-

щил платок из кармана, брезгливо вытер руки и уничтожил ткань ярким белым сполохом.

Едва он управился, дверь открылась, и выглянула встревоженная леди Сиаль. Брошь уже красовалась на месте, прикрывая дырку в платье.

– Фье Ирдары, мне показалось, кто-то стучал в дверь?

– Никого постороннего, как видите, – безмятежно улыбнулся ее страж. – Я хотел узнать, не надо ли принести напитки?

– Да! – обрадованно воскликнула Сиаль. – Из-за факелов тут так душно! Простую воду, если не сложно.

Яррен не собирался нарушать слово, данное княжне Айрани и покидать пост.

Он поступил куда проще: отправил поисковое заклинание, затем, найдя искомое, создал «воздушную петлю», аккуратно захватил бокал воды с ближайшего подноса, который у дверей в зал держал слуга в ливрее, и под изумленным и испуганным взглядом лакея перенес бокал прямо в руки девушки.

– Прошу.

Сиаль благодарно кивнула и жадно отпила несколько глотков. Но остановилась, словно спохватившись, что демонстрирует несдержанность совсем не как леди. Улыбнулась слегка виновато.

– Простите...

– За что? – пытливо взглянул Яррен.

– За манеры. Никак не привыкну... Вам ведь не обязательно охранять меня снаружи? Мы можем поболтать в кабинете.

– Не можем. На равнинах следят за репутацией еще строже, чем в горах.

– Тогда почему мне нельзя вернуться в зал?

– Ваш опекун приказал вам ждать здесь. Впрочем, думаю, вам и в зале уже ничего не грозит.

– А угрожало?

– Не смертельно. Вы должны понимать, леди Сиаль, что танцем с правителем Гардарунта вызвали интерес к себе у многих. Особенно у тех, кто продвигает на трон свою фигуру. Например, у инсеев. Или у аринтов. Их фигура, кажется, княжна Инитаэра. Хотя лесные маги никогда не будут пакостничать исподтишка, в отличие от водных.

– Вот как... – Сиаль поставила недопитый бокал на подставку для старинной вазы, стоявший в кабинете у входа, нервно выглянула за дверь в конец коридора, откуда долетали звуки музыки. – Но наблюдатели не могли не заметить, что королю я оказалась не интересна. Как и он мне.

– Это могла быть игра. Рано делать выводы. Если вы не хотите стать королевой Гардарунта, зачем согласились быть пешкой в руках Таррэ?

– Я не соглашалась... на это. Я лишь хотела увидеть... – Она споткнулась и слегка покраснела. – Увидеть Найреос. Я еще никогда не покидала Белые горы. Я и солнце видела

редко, когда удавалось сбежать из синтских пещер.

– Вы не умеете врать, леди Сиаль.

Ее румянец стал ярче.

– Прошу вас, называйте меня без титула. Просто Сиаль. Вы ведь ученик высшего вейриэна, как и я. Получается, мы оба – спарки, искры Белой халайры, в одном воинском союзе.

– Я – нет. Не успел войти в халайру. Теперь я сам по себе. Значит, Таррэ взял вас в ученицы? В таком возрасте и... – Его взгляд дрогнул, чуть скользнув по фигуре леди, но Яррен оборвал себя на полумысли и выкрутился: – ...при таком баснословно богатом наследстве, как великий горный дом Антаре? Я бы понял, если бы вас, как будущую супругу короля или горного лорда-риэна, усиленно учили этикету и магии риэнны, а не воинскому искусству.

Сиаль пожала плечами. От этого движения радужные сполохи разбежались по ткани бального платья, и отсветы легли на лицо, придав ее коже волшебное сияние. Мастер Таррэ расстарался, чтобы его наследница произвела ошеломляющее впечатление. И то, что высший запретил ей возвращаться в зал – тоже показательно. Зачем ей другие поклонники, кроме короля?

– О, многое я знала с детства, благодаря связи с духом моего погибшего родного отца. Он был вейриэном и учил меня всему, что знал сам. И тренировал, как мог. Даже после смерти... Этикету тоже начали учить. Гранд-леди Алия. Если успевала между нашими тренировками с хозяином. – Си-

аль тихо засмеялась, что-то вспомнив, но тут же закрутила. – Жаль, лорд Антаре недолго сам возился со мной. После его отъезда в Найреос я занималась с Хейни. Помните его? Этот вейриэн помогал вас лечить, когда вы сами едва не умерли в момент смерти вашего учителя Рагара.

– Помню, – помрачнел Яррен. Тряхнул головой, словно отбрасывая горькие мысли, и пятерней отбросил упавшую на глаза светло-русую челку. – Но если вы не намерены бороться за место королевы Гардарунта, то зачем вы здесь, Сиаль?

– Почему вы спрашиваете?

– Я личный слуга короля Лэйрина. Я должен знать, как к вам относиться: как к союзнику, как к другу или как к врагу?

– Точно не как к врагу! – с жаром выдохнула девушка. – Я согласилась только на то, чтобы присутствовать на балу. И... на завтрашнем отборе. Но я же знаю, что не пройду по условиям! И вы это знаете, Яррен. Вы знаете, что я не...

– Молчите, – оборвал ее полукровка. – Здесь слишком много длинных ушей.

Сиаль побледнела, выглянула из-за приоткрытой двери и осмотрелась. Музыка уже не звучала, но со стороны бального зала слышались громкие голоса. Кажется, там кто-то скандалил.

– Я хотела встретиться на балу с лордом Дигеро фьерр Этьером, – прошептала Сиаль. – Это единственная возможность для меня. В доме Антаре за мной следят духи рода, вне дома я выхожу только в сопровождении Хейни. Шагу не

дают ступить! В синтских пещерах я была более свободна, чем сейчас, когда лорд Таррэ назвал меня своей наследницей! Я согласилась прийти в Найреос лишь потому, что учитель сказал: на королевском балу будут все участники турнира. А Хейни проболтался, что от горцев участвуют лорды Дигеро и Наэриль.

Не проболтался, – хмыкнул про себя Яррен. Специально зацепил. Наивную девчонку поманили, и пешка, не искушенная в высоких интригах, послушно шагнула на нужную клетку.

Вот только Диго на балу нет.

И вряд ли Семерка второй раз выпустит из Белых гор второго наследника огненной крови. Слишком рискованно. Только-только вернули огненную магию в горы.

Даже странно, что высшие позволили Диго схватку на турнире, да еще и с Лэйрином. Впрочем, нет, не странно. Опять преследовали свои цели. Какие? Чужими руками проверяли короля? Что мог младший фьерр Этьен такого, что не могли высшие белые маги?

Только что-то, связанное с чистым огненным даром.

И, судя по результатам поединка, Лэйрин проверку выдержал.

Какую же игру ведет Семерка? Зачем им подсовывать Лэйрину в невесты беременную женщину? Ее с позором отстранят от отбора, ведь первое требование к королевской невесте – невинность.

Выходит, Таррэ вынудит Лэйрина вычеркнуть этот пункт. То-то обрадуется Соальен!

Яррен прищурился на смущенную наследницу дома Антаре. Как личный слуга короля, он обязан защищать его интересы. Лэйрин не проявил к Сиаль интереса? Значит, Яррен должен вывести из игры хотя бы эту пешку.

– Я помогу вам увидеться с Дигеро, – сказал он. – Но вы должны кое-что пообещать, Сиаль.

– Что именно?

– Сразу после встречи с Дигеро вы под любым предлогом уйдете в Белые горы. Я открою вам тропу духов.

Она нахмурилась.

– Я не могу. Это будет нарушением приказа учителя. Я и без вашей помощи увижу Дигеро на балу. Прямо сейчас и пойду...

– Разве это не будет нарушением приказа вашего учителя ждать его здесь? – усмехнулся Яррен и отвернулся, потеряв интерес к разговору.

Сиаль постояла, переминаясь с ноги на ногу – новые туфли немилосердно жали. Вздохнула и только собралась вернуться в кабинет, как в коридоре показались Таррэ и король Лэйрин, за ними семенила грузная фигура в жреческом облачении.

Кардинал Трамас, – узнал Яррен. Надо же, все-таки Сиарей смог вытащить крысу из норы, когда Яррен нашел и вскрыл защиту любовного гнездышка, в котором отдыхал

кардинал от трудов праведных. Все трое выглядели невероятно злыми. Позади главного жреца, шагах в пяти, следовал служка в монашеском балахоне с подбитой мехом мантией в руках. Замыкали процессию Сиарей с десятком ласхов. Убедительный конвой.

– Прошу леди оставить нас, – бросил Лэйрин, проходя мимо посторонившейся Сиаль.

– Ни с места, дочь моя! – Таррэ гневно раздул ноздри. – Мы первые в очереди на аудиенцию! Вы не можете заставить леди ждать, с-с-сир!

– Побойтесь божьего гнева! – возмутился кардинал. – Меня ваши бесстыжие северные дьяволы вытащили из постели, ваше величество! Якобы вы немедленно изволили меня видеть. И что же оказалось? Я четверть часа жду, а вас и во дворце не было! Как это понимать?!

– Король ни перед кем не отчитывается, кардинал! – фыркнул Таррэ.

В зеленых глазах Лэйрина отразилось невероятное изумление. Моргнув, он перевел взгляд на божьего слугу и непреклонно вздернул подбородок.

– Вам придется еще подождать, кардинал. Включите цену ожидания в стоимость молебна.

– Какого молебна?

– За вечную славу и упокой души короля Роберта, конечно. Я закажу всенощную. Во всех храмах Гардарунта одновременно.

– Но...

– Идемте, Таррэ. Леди... Фье Ирдары, не пускать никого.

Полукровка, пропустив в кабинет короля и высшего вейриэна, захлопнул дверь. Но через мгновение открыл и со словами: «Прошу простить, ваше величество, я тут приберу...» нагло подхватил с цветочного столика забытый наследницей Антаре недопитый бокал. Не стоило оставлять кардиналу шанс подслушать королевскую беседу через воду. Трамас наверняка владеет зеленой магией, хотя и не похож на чистокровного инсея. Но и Яррен не похож, не так ли?

Под досадливым взглядом кардинала личный слуга короля плотно закрыл створку, выплеснул воду на пол и испарил.

– Фье Ирдары, так вот ты каков! – елеино улыбнулся кардинал. – Наслышан.

– Взаимно, ваше чистейшество. Тоже наслышан.

Трамас стер елеинность с лица. Взгляд стал цепким и острым.

– Твой отец просил передать при случае...

– Не стоит утруждаться. Не интересно.

– Что ж... Я вижу, в твоём сердце правильные ценности.

Любая земная власть меркнет и склоняется перед духовной. Наш Первосвященник предлагает тебе покровительство и ученичество, Яррен. Мне оказана честь передать тебе его слова. Войди в лоно церкви Безымянного, и ты кратчайшим путем достигнешь высочайших вершин, мой мальчик.

– Я давно не мальчик, кардинал. У меня уже есть учитель.

А в мире нет вершин выше Белогорья.

– Не торопись с решением, Яррен. Обдумай.

Факел, горевший на стене у двери, неожиданно затрещал и выстрелил искрами так далеко, что парочка попала на мантию кардинала. Трамас выпучил глаза, замахал руками, пытаясь погасить вспыхнувшую ткань. То ли искр оказалось многовато, то ли кардинал боялся продемонстрировать инсейскую магию, но очаги возгорания множились, особенно ниже спины.

Яррен с удовольствием помогал тушить, и его ладони так крепко приложились к жирному телу, что жрец Безымянного только взвизгивал по-пороссячи. Сиарей тоже не остался в стороне, и погорельца еще и подморозило. Одевание Трамаса превратилось в лохмотья. Помощник кардинала, отиравшийся за спинами ласхов, бегал с мантией вокруг, но подходить боялся: факел все еще выстреливал огненные жала.

Визги и вопли были услышаны. Дверь кабинета распахнулась, появившийся Лэйрин хлопнул в ладоши, и ткань рясы перестала тлеть.

– Мне жаль, ваше чистейшество, что вас постигла такая неприятность в моем дворце. Прикажу проверить все факелы и повесить поставщика. Похоже, подсунули гнилое дерево.

Огорчение короля выглядело таким искренним, а голос был таким сочувствующим, что кардинал скрипнул зубами, но дальше падать лицом в сажу не стал. Лишь скрипнул зу-

бами и махнул рукой, мол, пустое. Можно не сомневаться, церковь заставит короля заплатить десятичную цену испорченной рясы.

Помощник накинул на Трамаса плащ.

Таррэ вывел из кабинета свою наследницу и, не удостоив присутствующих даже взглядом, повел девушку по направлению к бальному залу. Сиаль выглядела бледно и потерянно. Проходя мимо Яррена, леди пристально взглянула ему в лицо и одними губами прошептала:

– Да.

Полукровка прикрыл глаза веками, показывая, что услышал и понял. Пешка решилась на бунт? Прекрасно. Что ее заставило передумать за такое короткое время?

Лэйрин в сопровождении Сиарея вернулся в помещение, сел в кресло за стол и приказал:

– Сиарей, зови кардинала. Яррен, распорядись принести вина и оставайся на страже.

«Однако, – усмехнулся про себя полукровка, – быть личным слугой монарха довольно хлопотно, зато не соскучишься».

Глава 13. Лэйрин. Разорванная ночь

Легенды говорят — время возникло только после исхода айров из мира Эальр, в качестве последней шутки полубожеств.

С тех пор изобретенные людьми приборы отмеряют время, словно пропускают сквозь пальцы бесконечную ленту, тянущуюся из прошлого в будущее, на которой равномерно завязаны узелки — миг, сутки, год, век, эон...

Но время – величина нелинейная. Это я точно знаю.

Оно движется импульсами, то убыстряясь и пролетая во мгновение ока, то замедляясь до полной иллюзии, будто мир стал застывшей в янтаре вечностью. Чтобы в следующий миг снова взорваться невероятным вихрем событий.

День и ночь турнира выдались именно таким вихрем.

Одно спасение: «карманы времени».

«Это не позорное бегство, это тактическое отступление. Правда, мой король?», — утешала я себя, проскользнув мимо бального зала, мимо разгневанного кардинала, мимо Сиарея и тройки высших мастеров, уже спешивших погасить скандал.

Скользнуть в неприметную дверцу для слуг. Подняться

по черной лестнице на этаж выше. Исчезнуть в первой же пустой комнате.

Пламя шести башен всегда горит для меня.

И моих фантомов.

Я уже машинально, едва выйдя из огня камина Жасминовой башни, сбросила личину сероглазой скромницы Айрани и вернулась к собственному ненавистному облику. К радости Дорри, всегда безошибочно знавшей, где настоящая я.

Фантомы так и стояли поблизости от «входа». Головы, плечи и руки опущены, веки закрыты. Их безжизненные фигуры тихо мерцали, словно отблески пламени горели внутри, под призрачной кожей. Пугающее зрелище. Но мне ли, их создательнице, бояться?

Встав перед Инитаэрой, я ее руками разделась. Удобно, когда сама себе камеристка и ее глазами смотришь на свою спину.

Верхнее платье, корсет, нижнее платье, юбки... Мучение. Как-то бы упростить женскую моду Гардарунта следом за мужской? Горные леди и лорды одевались изысканнее, но выглядели роскошнее.

– Разбуди меня, Дорри. – Я перевернула десятиминутные песочные часы на каминной полке.

«Разбуди меня, Роберт», – мысленно поправила я. Ведь Дорри – его создание, воплощение его воли, его магии.

Я прошла в будуар и замкнула огненный контур. Теперь это небольшое пространство исчезло, выпало из настоящего

мира Эальр.

Когда весь Найреос замирал от восторга при виде шагающей по облакам фигуры огненного короля Роберта, я зачерпнула столько силы, что хватило на полноценный сон в «кармане». Я придала такое ускорение внутреннему времени, какого раньше не могла себе позволить. Час за минуту!

В мире Эальр пройдет десять минут, а в моей капсуле с огненными стенами – десять часов.

Как подкошенный снопик, я рухнула на ложе и провалилась в сон без сновидений.

Видение пришло перед пробуждением.

Прикосновение. Опаляющее, как когда-то в детстве обжигали меня пальцы ненавистного рыжего короля. Как будто огненные пальцы сполохами скользнули по щеке.

«Пора, душа моя», – то ли чужой хриплый голос в ушах, то ли мысль, разбудившая сознание.

– Роберт! – вскинулась я.

И эхом – заполошный толчок сердца. Волна жара по всему телу.

И осознание: мой король мертв. А я схожу с ума.

Еще несколько минут я лежала, пялясь в огненные узоры на потолке. Перебирала в памяти всё, что могла упустить в суете. Выстраивала стратегию разговора с Таррэ. С кардиналом. С Сиареем. В том, что я задумала, без союзников не обойтись. Белогорье слишком дорого возьмет за помощь, а присягнувшие мне ласхи могут не согласиться. Я могу им

приказать, но... не могу без того, чтобы потерять их доверие.

Я покинула капсулу только после того, как привела мысли в порядок и почувствовала, что дальнейшее пребывание чревато потерей сил, а они мне сегодня ночью еще понадобятся.

Поднявшись, я стащила с себя нижнюю рубашку, встала перед зеркалом и внимательно исследовала свое тело.

Оно почти очистилось от яда Хелины и стало еще женственнее. Губы казались пухлее, глаза шире, овал лица нежнее, а груди торчали уже совсем неприлично! Линии бедер стали более плавными.

Как мне с таким ужасным телом играть роль короля Лэйрина?

Стоя перед зеркалом, я тренировалась накладывать частичную иллюзию, начиная с лица и заканчивая бедрами.

И походка... Чтобы сыграть Айрани или Инитаэру, мало изменить свою внешность. Надо было следить за движениями, делая их более плавными. Иначе двигаться, говорить, улыбаться...

Сейчас я вспоминала саму себя в роли наследника Роберта. Размашистый шаг. Резкие движения. Угрюмый взгляд исподлобья...

Вспоминать – куда проще, чем учиться быть нежной девушкой, никогда не державшей в руках меч.

Удовлетворившись результатом обратного преобразования, я синхронизировала свою капсулу с внешним миром и вы-

шла из спальни.

И замерла, схватившись за кинжал на поясе, забыв, что на мне нет даже рубашки!

Моя мужская копия, мой великолепный Лэйр поворачивался и ощупывал себя, точь-в-точь повторяя мои недавние движения перед зеркалом в «кармане времени». Фантом трогал свою грудь, бедра, ощупывал скулы, губы.

Если бы не его застывшее безжизненной восковой маской лицо и не застегнутый на все пуговицы парадный костюм, выглядело бы это так, словно это мое, слегка улучшенное, отражение сбежало из стеклянного плена.

Что происходит?

Перед Лэйром сидела огненная собака и поскуливала, глядя в лицо фантома. Ее хвост крутился мельницей, бил по плитам пола огненной плеткой, высекая искры.

Едва я появилась в дверях, Дорри заскулила, прыгнула на куклу и облизала его руку. Потом кинулась ко мне. Обратно к фантому. Словно не могла выбрать.

Судя по ее поведению, это не дух рода Грахар проник в башню. Предыдущий раз, когда в фантомное тело Лэйра вселился посланник матери, дэриэн Тайлиэн, Дорри пыталась его загрызть огненными клыками.

Движения Лэйра замедлялись с каждым мгновением. Затем по всему его телу прошла странная дрожь, и он застыл в изначальной позе, в какой я его и оставляла, вяло опустив

руки и голову.

Я подошла, готовая в любой миг факелом развеять свое творение. Направила поток магии, проверяя состояние куклы. Может, какой-то сбой в плетениях огненной вязи?

Но нет, все как обычно, никаких изменений. Почти.

Только капли моей крови, влитые в куклу, преумножились сами собой, и уверенно текли по кровеносной системе. И сердце фантома билось чуть чаще и увереннее.

Почти как настоящее.

Было ли это следствием того потрясающего чуда на ристалище, когда Лэйр и Дигеро сошлись в сшибке, а я словно бы духом перенеслась в тело своего фантома? В тот миг я сидела на трибуне, будучи княжной Айрани. Но внезапно мое сознание полностью перенеслось, слилось с Лэйром, несущимся на коне, и я чувствовала все, что чувствует настоящее тело бойца во время боя с соперником!

Длилось это невозможное чудо несколько биений сердца, но было таким реальным!

И таким спасительным!

Получается, моя связь с фантомом Лэйра, связь мага и его создания, стала особенной? И, если он повторял мои движения перед зеркалом, то... он действительно стал моим улучшенным отражением?

Почти живым...

О, Роберт, неужели у меня получится создать нечто, похожее на твою Дорри?

Но это же проблема! Мой контроль над фантомами ослабляется, когда я прячусь в «карман времени».

Лучше уничтожить Лэйра, пока не поздно.

Пока я не потеряла власть над своей вещью.

Я покосилась на фигуру Инитаэры. Проверила и ее.

Ни следа «коня солнца» в ее теле не нашлось, ни эха. И мои капли крови, переливые в фантомные жилы, остались каплями, а не текли ручейком, как у Лэйра.

Нет, еще нельзя уничтожать мое отражение. Лэйр мне нужен. Я просто не успею к завтрашнему дню создать еще одну копию короля такого качества, чтобы провести многоопытных магов! Даже в «кармане времени» не смогу – на создание и поддержку «кармана» требуется слишком много магии, а мой резерв после столь долгого сна вне мира опять почти пуст.

Вот если удастся уломать кардинала Трамаса на молебен...

– Раздевайся, ваше величество, – усмехнулась я, ногой отпихивая поскуливающую псину.

Казалось кощунством стягивать с куклы камзол и штаны, но на создание гардероба в двойном экземпляре у меня не хватало ни сил, ни времени.

«Как обычно, девушке нечего надеть», – усмехнулась я, вспомнив жалобы Лилианы, когда она гостила в горном замке Грахар.

Нижнее белье я ему все-таки оставила, не изверг же я. Да

и ни к чему лицеизреть существенное отличие между нашими фигурами между ног. Хотя смешно. Зачем смущаться того, что сама же и создала?

Переодевшись и заменив только нижнюю рубашку и нательные штаны Лэйра на свежие, я отправилась во дворец на съедение вейриэнам и кардиналу.

Я вышла из огромного камина зала заседаний. Отголоски музыки доносились даже сюда, эхом гуляя в пустом помещении. Едва стряхнув пепел с сапог, я отправила огненное послание Сиарею рунами айров: приказ явиться немедленно.

Найти ласха не составило труда: факелы и свечи горели по всему дворцу, а уж ощутить, где пламя соприкасается с источником холода и радужным отсветом мага, вручившего мне свой «ключ сердца», – минутное дело, если хорошенько сосредоточиться.

А фокус с огненными рунами мне показал Дигеро.

Интересно, почему король Роберт не пользовался столь быстрым способом связи? Впрочем, он же натянул на себя маску грубого тирана и предпочитал не демонстрировать глубину своих познаний в магии.

Сиарей примчался едва ли не через пару мгновений. Наверное, не успела погаснуть последняя огненная руна, как его в буквальном смысле сдуло ветром. Или снежным бура-

НОМ.

Снежинки заплясали передо мной, за одно биение сердца сложились в фигуру ласха.

– Ваше непредсказуемое величество... – поклонился начальник моей охраны.

– Обеспечь отсутствие белых и прочих ушей, Сиарей.

Он оглянулся на закрытую дверь, медленно обвел глазами помещение, и под его взглядом воздух заискрился мириадами голубоватых ледяных искр.

– Все чисто, мой таинственный король, – уголками губ улыбнулся ласх.

– Мне нужно придумать диверсию против кардинала. И придумать быстро, иначе не имеет смысла с ним встречаться. Нужно создать что-то такое, что может произойти одновременно по всему Гардарунту, в каждом храме. И, желательно не только напугать жрецов, но и парализовать их силы. Это на тот случай, если Трамас не встанет на мою сторону. А он не встанет. Я думал уговорить его хотя бы на нейтралитет. Но вероятнее всего, он продолжит выполнять приказ инсеев и подлю гасить огненную магию на моей земле.

Сиарей помрачнел.

– Ваше воинственное величество, что мы можем? Только заморозить воду в священных чашах. Но тогда церковь сразу поймет, кто за этим стоит. И мстить начнут широко. Им несложно настроить народ против ласхов. Но главное – они обрушат гнев на вас, нашего друга и покровителя. Обрушат

инсейскую магию.

– Что от них ожидать, кроме гнилых ворот и ржавого оружия?

– Это мелочи. Они властвуют над водой, а вода – основа жизни. Я могу предположить, что бы сделал сам, будучи не синим, а зеленым магом. Или жрецом их бога, а на самом деле – проводником зеленой магии на чужих землях.

– Говори.

– Я бы организовал ливни, чтобы ваши посеы сгнили на корню. Следом за ливнями отвел бы грунтовые воды, осушил ручьи, устроил бы такую засуху, чтобы поля горели. Осушил бы колодцы в поселениях. Без воды земля превратится в пустыню очень быстро. Это огромные силы, жрецы без поддержки чистокровных инсейских магов не дерзнут. Но... поддержка будет. Достаточно недели без воды, чтобы уничтожить государство. Миллионы ваших подданных погибнет, мой прекрасный король, проклиная вас и ваших верных слуг.

Я слушала, и сердце замирало от ужаса. Неужели церковь пойдет на такое?

– Я так и думал, – призналась я и сжала кулаки в бессильном гневе. – Их слишком много. И они очень сильны. И действуют единым фронтом, одновременно. Я... мне нечего противопоставить им.

– Именно потому огненные короли предпочитали сохранять нейтралитет со слугами Безымянного.

И расплодили их как муравьев!

– Сиарей, неужели ничего нельзя сделать? Мне нужен кто-то, кто мог бы пресечь их диверсии. Нужно сохранить воду, если эти инсейские прихвостни вознамерятся осушить источники и реки.

– Мы можем их заморозить. Как и должно быть зимой. Люди будут колоть лед и не умрут от жажды. И на посевы хватит.

Смутная мысль забрезжила, как свечечка в глухой тьме.

– Зимой! – выдохнула я. – Надо вернуть зиму. Сразу после сбора урожая, когда мы решим проблему голода. Тогда никто не заподозрит ласхов! О, это будет очень суровая зима. Но не везде, избранными местами, как, например сейчас в Королевском лесу. Вам нужно сменить дислокацию, Сиарей. В любимом лесу Роберта отныне будут тропики. Где-то же должны отогреваться птицы и звери. И верные нам люди. Но только молитва Роберту Святому сможет согреть храмы Безымянного и землю вокруг них! Жрецы не смогут использовать воду для связи между храмами!

Сиарей восхищенно замерцал.

– Мой великолепный король, мы проработаем план до мелочей. Инсеи не смогут обвинить ни нас, ни ваше находчивое величество. Свалим все неприятности на обидчивость огненного духа вашего почившего отца.

– Уверена, он простит нас. Роберт любил такие шутки! – усмехнулась я. На сердце стало легче – на краю моей бес-

просветной ночи забрезжил рассвет. – Что ж, теперь я готов встретиться с кардиналом. Идем.

Глава 14. Лэйрин. Белый щит

Таррэ едва не сбил мой боевой настрой со своей наследницей! Сунулся вперед кардинала, заставив того еще сильнее возненавидеть меня еще и за это унижение.

Пришлось уступить.

Но, едва войдя в кабинет, я развернулась и сразу атаковала:

– Мастер Таррэ, мне донесли (пусть гадают, кто!) о вашей оскорбительной ругани в мой адрес и при моих гостях в этом кабинете четверть часа назад.

– Полчаса назад, – уточнил вредный высший.

– Неважно. Вы посмели назвать меня, не при даме будь сказано второй раз, мальчишкой и...

– А разве не мальчишка?! – накинулся высший мастер, не дав договорить. Знаем-знаем, нападение – лучшая защита. – Зачем ты приказал приволоочь Трамаса? Да еще на глазах у всего двора! Поздравляю, ты заслужил его ненависть и месть. Да еще и северян подрядил в качестве конвоя! Хочешь испортить отношения с Северной Империей? Сейчас, когда новый император Игинир действительно может стать полноценным союзником!

Я не уйду в оборону, как он меня заставляет, – стиснула я зубы.

Не буду спрашивать, причем тут Рамасха, если мои ласхи присягнули мне, а не императору Севера!

И я продолжила атаку, но уже с другого фланга. Ударила главным козырем:

– Ты в курсе, мастер Таррэ, что твоя наследница, леди Сиаль, которую ты тащишь в королевы, беременна двойней? Какая из нее невеста?

Дочь вейриэна вздрогнула и поднесла ладонь ко рту, приглушив судорожный вдох. Ее взгляд метнулся к лицу названного папаши. Покраснев, она опустила глаза.

– Прекрасная невеста! – отвлекся вейриэн на мой маневр. На смущенную Сиаль он даже не посмотрел. – Ты поймешь, что лучшей кандидатуры для тебя не существует, *король* Лэйрин, если вспомнишь, что бесплоден. А тут тебе готовые наследники, даже стараться не надо, интриги придумывать, красть младенцев на стороне, чтобы выдать за своих. Все уже предусмотрено.

Меня кинуло в жар.

И тут же – в ледяной ужас.

В ушах застучали кроваво-огненные молоточки, и я уже почти не слышала голоса высшего.

Бесплодна?

Я же не знаю, КАК повлияло на мою репродуктивность зелье матери. Если до сих пор даже лунные дни у меня толком не наступили. Так, пару раз за эти месяцы слегка ныло внизу живота и слегка мазало белье. Не кровью. Чем-то ко-

ричнево-черным, словно спекшимся. Я отсиделась эти дни в «карманах времени».

Я бесплодна, мама?

Ты лишила меня самой сути женщины – материнства?

Какая же из меня тогда Белая королева?!

Разве что Черная...

И тут же, жуткой паучьей тенью в мыслях пронеслось: «Смерть знает...»

Я спрятала за спину задрожавшие пальцы. Сцепила в замок. Выдохнула:

– И кто их отец? Дети должны быть...

– Похожи на отца? – хохотнул белоглазый. – Как ты – на короля Роберта?

Что ж... Уел... И возразить нечего. На Роберта, считавшегося моим отцом, я определенно не похожа.

– Но у нее большой срок, – трепыхалась я. Только из вбитой Рагаром привычки не сдаваться. Никогда. Но... зеленоглазую рыбку уже подсек чудовищный рыбац. – Никто не поверит...

– Это не проблема. Дети леди Сиаль родятся вовремя. Никто ничего не заподозрит.

Бледная как подгорная моль наследница дома Антаре, эта слабая пешка Белогорья, вдруг вскинула светленькую голову и решительно вмешалась:

– Мастер Таррэ, я не дам калечить детей. Ни за что не позволю влиять на них и замедлять их развитие в утробе!

– Помолчи, ученица!

– Не замолчу! Я откажусь от всего. От вас, учитель. От вашего наследства – мне оно не нужно. И чужой мужчина в постели... Никогда, слышите? Я согласилась пойти на бал, но я не соглашалась выходить за короля Лэйрина! Оставьте моих детей в покое, мастер Таррэ!

– Чтобы выйти за короля Лэйрина, – процедила я, с ненавистью глядя на обоих, – нужно сначала выиграть объявленный отбор! Я не отменю его!

Белоглазый интриган отмахнулся от меня, как от дохлой мухи. Впился жутким взглядом в лицо приемной дочери.

– Сиаль! Неужели даже воздух в Найреосе настолько гнилой, что за какой-то час подточил твои нравственные устои? Разве твой родной отец, да и я, не учили тебя, что вейриэн всегда держит данное слово, ценой жизни! Ты обещала мне принять участие в королевских женских соревнованиях!

– Но вы не говорили, что это отбор невест! – сопротивлялась горянка.

А не такая уж она и немочь, как я решила. Трепыхается на крючке. Совсем, как я.

И почему этот удар Таррэ оказался для меня таким болезненным? У меня и жизнь-то под большим вопросом, а я о детях вдруг забеспокоилась.

Но как же больно и страшно...

– Какая разница, как это мероприятие называется? – фыркнул белый мастер. – Суть в том, что ты обещала участ-

воват в соревнованиях и сделать все, чтобы выиграть. Ты дала слово вейриэна. Поклялась памятью отца. Потому пойдешь завтра как миленькая.

– Ее не пустят дальше порога, – через силу ухмыльнулась я. – Ты забыл о первом требовании: невинность.

– Не забыл, – белоглазый вернул мне ухмылку. Жуткую в его исполнении. – Всего лишь сократи требования к королевской невесте. Отмени пункт о девственности. Ну и еще пару пунктов. Сиаль, ты умеешь вышивать?

– Нет!

– Вот, соревнований по вышивке нам не надо, – повернулся ко мне Таррэ. И снова к Сиаль: – Дочь моя, а как у тебя с гимнами айров в оригинале? Хоть один сможешь прочитать?

– Никак! Не обучали. Не до гимнов мне было. У подгорных змей ушайд они не популярны! – горянка сжала кулаки и от отчаянья закусила губу до крови.

Таррэ поморщился, выщелкнул искру, упавшую на губы наследницы, и через миг ни следа от ранки не осталось. Сиаль даже не заметила.

– Гимны айров тоже убери, ваше величество, – потребовал лорд Антаре. – К тому же, ни одна гардарунтская аристократка их не знает. Да они читать-то не умеют! Совсем без невест хочешь остаться? Зачем тогда эту суету затеял? Меня побесить? Или ты заточил список требований под какую-то определенную даму, и только она сможет их выполнить? Скажу по секрету, вряд ли лесные девицы поют в ча-

щобе гимны, стреляя белок на завтрак. Особенно, если это аринтская княжна. Гимны вычеркиваем.

– Не слишком ли много уступок? – уперлась я.

– Не слишком. Это ничтожная цена за боль от ожога, испуг и прилюдное унижение моей названной дочери и наследницы. И чисто символическая плата за мою помощь.

– Какую помощь? – прищурилась я.

Нужна ли она, если высший сам предлагает? Наверняка что-то такое, за что я заплачу тройную цену!

– В конфликте с кардиналом Трамасом в частности и произволом жрецов Безымянного в целом. Ты же не надеешься справиться с такой мощной организацией сам, в одиночку? Пойти против всей мощи Зеленого Пламени, которое вот-вот обрушится на Гардарунт?

Уже не в одиночку.

Моя маленькая армия ласхов многого стоит.

– Хорошо, – кивнула. – Я уберу требование о девственности. И еще пару пунктов. Но дешево свою свободу не продам.

– Вот и отличненько, – Таррэ потер руки, словно торгош на базаре, и... протянул мне ладонь. На ней мерцала белая сфера. По виду из горного хрусталя, с горным рельефом внутри. – Положи на стол эту вещицу. Думаю, Трамас при ее виде станет весьма... сговорчив.

– Что это?

– Это «Белый щит». Знак высшего доверия и высшей защиты Белогорья. Я даю тебе его не навсегда, не надейся.

Только для разговора с кардиналом, чтобы первейший ин-сейский шпион осознал до печенок, кто стоит за твоим плечом.

– А... разве присутствия во дворце четверых высших недостаточно для того, чтобы оживить его память?

– Нет. Мы – всего лишь четверо белых магов. А здесь... – Таррэ медленно покрутил хрустальную сферу. Свет от факелов, преломляясь на гранях миниатюрных гор, завораживающе вспыхивал всеми цветами радуги. – ... здесь нас сотни тысяч, от начала времен. И мы все придем для битвы. Не хотелось бы, конечно. Слишком мощное оружие для участия в мышинной возне маленького королевства. Но пусть вспомнят...

Я потрясенно помолчала, вперив взгляд в сияющий светом шар.

Сиаль молчала восхищенно. И ее искренние эмоции почему-то жутко меня разозлили.

– Так и быть, я сокращу список требований, – процедила я. – Но подыгрывать вашей ставленнице не буду. Все зависит только от нее. Поставь столь ценную для вас безделушку на стол, мастер. Вдруг разобью, а ты расстроишься...

Таррэ скривил уголок тонких губ, и я вдруг до озноба, до холодного пота между лопаток, поняла, что едва не попала в ловушку!

Как бы отреагировала темная половина моей крови, если бы я взяла этот шар в руки?

А как бы сработал сам шар на мое прикосновение? Взорвался, обрушив на дочь Азархарта всю свою мощь?

Таррэ жестом волшебника вынул из-под полы квадратную подставку с углублением по центру и опустил на нее артефакт

В этот момент я краем моей широкой огненной души, не оставлявшей без внимания окружающее пространство, услышала, как за дверью наглый кардинал вербует моего личного слугу!

Ох, я и вспылила! В буквальном смысле.

Факел в коридоре сыпанул искрами и не промахнулся. Ряса священнослужителя загорелась, хотя пропитанную инсейской магией одежду было не просто поджечь.

– А с тобой мы еще поговорим, дорогая наследница, – Таррэ, подхватив приемную дочь под локоток, устремился на выход.

Я, разумеется, тоже: надо было проконтролировать лично, чтобы кардинал не слишком пострадал, и огонь закусил только ядовитой тканью и не тронул жирную плоть жреца. Фу, гадость.

Глава 15. Лэйрин делает ход

Кардинал Трамас мгновенно забыл о своем гневе и растерял весь пыл, едва вошел в кабинет и увидел на столе «Белый щит». Он побледнел, схватился за висевший на шее драгоценный символ Безымянного и что-то прошептал, я не слышала.

И в тот же миг артефакт на столе ослепительно вспыхнул, до рези в глазах, до исчезновения всех теней в помещении.

– Ваше величество! Прошу, не надо! – Трамас зажмурился и, подняв отполированный, усыпанный алмазами круг, закрыл им лицо, как зеркалом.

Сиарей мгновенно обзавелся плотными ледяными щитками, прикрывшими глаза ласха.

Я плотно смежила веки и с трудом устояла на ногах. По щекам потекли слезы. Ну, Таррэ...

– Помилуйте, ваше величество! – завыл кардинал. – Клянусь, я не злоумышлял против вас!

Свет, реагируя на ложь, стал еще ярче, хотя, казалось, это невозможно. Еще мгновение, и он выжжет нас, взорвет изнутри и развеет!

Что-то толкнулось изнутри...

«Жизнь ничего не может знать о смерти»...

Нет! Только не это! Я не буду звать темную половину сво-

ей крови! Не буду! Не позволю взять верх даже для защиты меня!

Неимоверным усилием воли я заставила себя приоткрыть глаза. Полуослепшие. С черным солнцем под веками...

Священнослужитель бросил свой круг, закрылся широкими рукавами рясы, упал на колени и заскулил:

– Я ослеп! Ослеп!

Его молодой помощник, сцепив зубы, терпел до последнего, лишь крепко зажмурился, но тоже не выдержал – повалился ниц и уткнул лицо в ладони.

Я собралась с силами и возвела круг огненной стены, скрывшей стол с артефактом. И поразилась цвету моего огня.

Я до жути боялась, что он будет темным.

Но моя стена была даже не алой, а золотой, как слиток драгоценного металла, как солнце сквозь рассветную дымку.

Ослепительный свет белого артефакта начал гаснуть. Но в глазах еще плавали багровые пятна.

Проморгалась. Высушила слезы, пока никто не заметил. Кардинал выл.

– Хватит! – рявкнула я.

Свет недоуменно мигнул. Теперь очертания гор внутри шара лишь слегка светились. Так-то лучше.

Золотую огненную змею я тоже не стала гасить, пусть играет у кардинала на нервах.

И мне спокойнее.

– Поднимитесь, ваше чистейшество, и присядьте, – сказала я, заняв кресло за столом и оставив между шар между мной и священниками – напоминание о мощи Белого Пламени. – Не стоило обрушивать на меня вашу магию под видом божьего гнева. Надеюсь, вы слышали о «Белом щите»? Теперь вы его видели воочию.

– Уберите его! – прохрипел этот боров в рясе.

Я отрицательно качнула головой. Хотя убрала бы с радостью! Но не демонстрировать же свой страх и беспомощность?

Слуга Трамаса помог пристроить кардинальи телеса на ближайший стул и остался стоять за спинкой. Странно, что молодой (с виду, а то знаем мы этих магов без возраста!) мужчина так быстро пришел в себя. Надо бы к нему присмотреться и запомнить невзрачное благодостное лицо под синим капюшоном монаха.

– Оставь нас, – велел ему кардинал. – Ступай прочь, жди за дверью!

Поклонившись, помощник вышел. Кардинал вытер слезы рукавом. Я подождала, когда к нему вернется зрение, и только тогда приступила к дальнейшему запугиванию врага:

– Теперь вы понимаете, кардинал, что расстановка сил в Гардарунте изменилась после того, как я взял власть в свои руки? В отличие от короля Роберта Сильного, у меня, как ученика вейриэна есть полная поддержка Белогорья.

И мой небрежный жест в сторону мерцающего хрусталь-

ного шара.

– Вижу, – сощурился главный инсейский шпион.

– Тогда объясните, Трамас, зачем вы затеяли диверсию с всеобщим молебном против огненной магии в Гардарунте?

– Не против вашей магии, король Лэйрин, ни в коем случае не против! Молебен был за дарование силы и снискание защиты Безымянного его верным слугам. Это другое!

– Это другое? – повторила я с усмешкой подлый девиз лицемерных тварей. – Другое? Огонь и вода – изначальные антагонисты, вам ли не знать. Неужели царица Соальен так слаба, что ей понадобилось собрать силу веры с моих подданных?

На толстом лице нарисовалось полнейшее потрясение.

– Ваше... откуда вы...

– Напомню, я – ученик вейриэна и огненный маг.

Многозначительная пауза.

И за эту минуту старый прохиндей взял себя в руки.

– О, это я ни на миг не забываю, ваше величество. И хотел бы, да разве забудешь? – Жрец потрянул обгорелым подолом рясы. – Особенно, сегодняшнее оскорбление! Да и ваши подданные не забудут, как был унижен их духовный пастырь. А ведь вам сейчас понадобится любая поддержка!

– Что вы имеете в виду, кардинал Трамас?

– Только наши молитвы, король Лэйрин, и вера ваших подданных не дают пересохнуть рекам и колодцам в Гардарунте. Иначе буйный огненный дух вашего отца, короля Ро-

берта, растопивший снега посреди зимы, давно бы превратил ваши земли в пустыни, а пустыни – в пепел! Только наши молитвы могут спасти... Точнее, могли бы... Но после сегодняшнего...

– Довольно угроз, – оборвала я.

– Угроз? – деланно удивился опытный интриган. – Чистая правда не может быть угрозой, только поводом для размышления и молитв.

Я заставила огненную змею, вившуюся вокруг стола, стать ярче. Отражая ее огонь, «Белый щит» засверкал сильнее.

Трамас понял намек.

– Что ж... Безымянный велел прощать обиды, ваше величество, и я не держу... – он покосился на шар и не решился на откровенную ложь. – Э-э... не держу камня за пазухой. Да и ряса – дело наживное.

– Казначейство возместит, – равнодушно обронила я.

– Полноте, – отмахнулся жрец. – У меня такого добра полно. Но унижая меня, вы унизили церковь в моем лице, а унизив церковь, пошли против Безымянного, что есть кощунство и ересь.

– Кстати, о лице... – усмехнулась я. – Сиарей, прикажи принести платок для его чистейшества. У вас на щеке след помады, кардинал, если мои глаза меня не обманывают.

Ласх выглянул за дверь, что-то тихо сказал стоявшему на страже Яррену, и вскоре в его руках был платок. Мне показалось, что один его край был мокрым, словно его только что

окунули в воду. Сиарей, держа платок двумя пальцами, протянул Трамасу.

– Ох уж эти прихожанки! От избытка любви к Безымянному они впадают в такую экзальтацию, что... – кардинал осекся на полуслове. Вытерев щеки, кардинал сложил ткань и рачительно прибрал в карман, даже не поблагодарив. Станным образом он словно забыл, о чем говорил только что, перескочив на другую тему: – Кажется, вы говорили о молебне за упокой души Роберта Сильного, сир?

О нет, только не за упокой!

Они тебя так упокоят, мой король, что развеют и погасят последнюю искру твоей огненной души. Только и мечтают уничтожить, чтобы даже памяти о тебе не осталось!

– Вы проведете Всенощную службу во славу подвига короля Роберта Святого и в память о нем, – мои глаза смотрели совершенно невинно и безмятежно, а контур гор в хрустальном шаре весело поддакнул звездным сиянием.

– Э-э... – ошалело моргнул кардинал.

– И я сниму пункт о непорочности королевской невесты, чтобы леди Соальен могла принять участие в отборе.

Я покосилась на хрустальный шар и свела кончики пальцев у лица, чтобы мой враг не заметил веселую ухмылку. Дважды продать один товар – разве не талант, мой король?

– Роберта Святого, я не ослышался? – деловито уточнил Трамас. – Это вам дорого обойдется, ваше величество. И вряд ли будет одобрено Первосвященником. Даже если ка-

ким-то чудом одобрит Синод, мы не успеем провести необходимые процедуры, чтобы ввести это имя в сонм...

– Можно пока скромнее, во славу и память Роберта Сильного, но об его святом подвиге упомянуть многократно. Текст согласуем. И, кардинал, я прослежу за его безукоризненным исполнением. В каждом храме.

Пауза для осмысливания.

Осознал, как уязвим? То-то же!

Во всех храмах горят свечи и лампы во время служб, не так ли? Даже если их погасить, останется вода, а у меня двести сильнейших синих магов.

– И всё это – за один пункт условий? – жрец поднял бровь. – Да еще и без гарантий победы царевны? Да и что нам, слугам Безымянного, до светской власти... Не мало ли?

Я сделала вид, что задумалась.

– Не мало. Гарантий не будет. Но и ее изгнания тоже *пока*, – я подчеркнула голосом, – не будет. Но я снижу таможенные сборы для церковных товаров до тридцати процентов. Напомню, последний раз мы говорили о ставке в пятьдесят.

– Что-о?

– И не буду облагать доходы церкви налогом в двадцать процентов, оставлю только десять, опять же *пока*, – добила я.

Учитывая, что до этого мгновения церковь налогами вообще не облагалась, не удивительно, что Трамас побагровел, выпучил глаза и начал хватать воздух ртом.

– Сиарей! – я кивком показала ему на собеседника.

Ласх понял без приказа, отвесил слуге Безымянного снежную оплеуху, и угроза для жизни инсейского прихвостня миновала. Теперь он побледнел, как пещерный червь.

– На этом закончим, ваше чистейшество. Жду вас завтра не позднее обеда. Вам еще нужно успеть разослать текст все-нощной в каждый монастырь и в каждый храм. Службу нужно проводить каждую ночь в течение недели. В награду, как я уже говорил, царевна Соальен будет допущена до отбора, и я снижу налоги и сборы для церкви Безымянного. И отложу проект по секуляризации церковных земель в собственность государства.

– Секуляризации? Ваше величество, опомнитесь!

– Моя канцелярия провела проверку дарственных за последние годы и выявила нарушения. Их надо исправить.

– Вы осознаете последствия?

Я вышла из-за стола, чтобы быть выше. Злой слуга Безымянного не торопился встать.

– Вынужден предупредить, – я оперлась о край стола, нависнув над толстяком. – Если хотя бы один священник в проповедях позволит хулу на государя, Безымянный бог накажет лжеца мгновенно по моей искренней и пылкой молитве. Храму тоже с высокой вероятностью достанется. Божий гнев, вам ли не знать...

Трамас фыркнул. Красноречиво. Что ж, дождем.

– А если на храмовых землях и вокруг них будет происходить нечто... неестественное, – улыбнулась я, – указ будет

подписан немедленно для спасения оных территорий. И кого тогда будут проклинять прихожане? Кого будут винить ваши священники? Кого потребуют низложить, как неспособного к компромиссам со светской властью? Разве у вас, кардинал, нет внутренних врагов? Есть. И мы их знаем поименно. Мы даже знаем, кого из них ваш инсейский Первосвященник готовит на ваше место.

Я блефовала, как прожженный шулер. Но хрустальный «Белый щит» на столе утвердительно вспыхнул, хотя и не так ярко, как в момент, когда ломал волю инсейского слуги.

Трамас молчал, и я продолжила:

– У вас есть только один способ удержать власть здесь, в моем королевстве. Стать целиком и полностью *моим* союзником, Трамас. Моим, значит, Белогорья. Подумайте над этим. Можете идти.

Кардинал молча, угрожающе сверкая глазами, вышел из кабинета, даже не попытавшись меня благословить или... проклясть.

Я вздохнула и села в кресло под сочувственным взглядом Сиарея.

Будет сложно.

Но внутренние враги – опора для внешних. Либо те, либо другие, либо они вместе, но одолеют.

Вода – камень точит, вода – огонь гасит.

Мне поможет только внутренняя реформа. Плотины на пути воды. Ее новое русло.

Так, мой король?

Глава 16. Яррен вступает в игру

Очищающая волна мощной белой магии прошла даже сквозь стены, и Яррен ощущал себя оглушенным, как под мощным водопадом.

Затихли звуки веселья, сотрясавшие королевский дворец. Даже долетавший во все уголки смрад потных придворных тел словно развеялся.

Полукровка глубоко вздохнул, потрянул головой, заставив себя сосредоточиться. Что там, за дверями кабинета, происходит? Почему сработал «Белый щит»? Неужели жрецы Безымянного имели глупость использовать свою магию?

И нужно ли Яррену вмешаться?

Он осторожно, на волос, приоткрыл дверь, чтобы оценить обстановку. Поток стал еще ярче, живительнее.

Но, как смог понять полукровка, Сиарей ни с кем не дрался, жрецы лежали ниц на полу, а король Лэйрин замер, скрепив руки на груди – высшая форма проявления недовольства для вейриэна. Позади него ослепительно сияла звезда артефакта. «Белый щит», невозможно не узнать по описанию учителя, хотя ученик не разу не видел это оружие Семерки в действии.

Закрыв дверь, Яррен позволил себе минуту слабости. Не теряя, однако, бдительности.

Он впитывал силу и наслаждался: как кстати! А то поистрепался за последние дни и, стыдно сказать, устал до состояния пустого рыбьего пузыря – ни мыслей, ни чувств. Нажми – и лопнет.

Даже задание в Северной империи не отнимало столько сил. Там было в принципе ясно, кто друг, кто враг. А здесь... слишком много неизвестных.

Первый ученик высшего белого мастера не сомневался только в одном: он должен положить все силы, чтобы защитить второго ученика Рагара.

Живительный поток белой силы прекратился так же внезапно, как вспыхнул.

Через несколько мгновений дверь открылась, выпустив помощника кардинала. Кинув взгляд слезящихся глаз на полукровку, обессиленный монах прислонился к стене по другую сторону двери, провел языком по пересохшим губам и поморщился.

Яррен скользнул взглядом по монашескому одеянию. Нашитые на рясу зеркала потрескались, знак Безымянного – металлический круг на шейной цепи – потускнел и покрылся пятнами.

Подумав, ученик вейриэна повторил трюк с бокалом воды – воздушный аркан утащил питье из зала с ближайшего подноса и доставил под потолком коридора почти в руки монаха.

– Пейте, не отравлено, – буркнул полукровка.

– Благослови вас Безымянный, – пробормотал помощник

кардинала, взял бокал, но все же провел ладонью над питьем, проверяя. А потом залпом опрокинул в себя воду. Выпрямился, поклонился и протянул пустой сосуд полукровке.

– Благодарю, страж. Не знаю, куда убрать. Отходить мне нельзя, могу в любой миг понадобиться его чистейшему.

– Поставьте у стены, слуги уберут.

– Как вас зовут? Помолюсь во здравие.

– Не стоит, фра*, – усмехнулся полукровка. – За меня уже молились сегодня в вашем монастыре. Целый час. Боюсь показаться навязчивым вашему богу.

* фра – обращение к монахам.

В тусклых глазах монаха сверкнуло понимание. Он поджал губы.

– Теперь я вас узнал. Вы – Яррен фье Ирлари. Слышал о разгроме, который вы устроили. Почему вы, царский наследник, стоите тут, как простой стражник, и служите королю нищего королевства, с которым никто не считается?

– Потому что я – его подданный. И намерен сделать так, чтобы с ним считались. Особенно те, кто живет на его земле и пользуется земными благами и королевскими милостями. Например, церковь Безымянного. Или вы, фра. Как кстати, ваше имя?

– При посвящении я получил имя Леан.

– А при рождении?

– Забыл, – глазом не моргнув, соврал слугитель.

– Маг-полукровка? – усмехнулся Яррен, оценив метаморфозы, произошедшие с лицом собеседника: трещины на губах исчезли, кожа разгладилась. Полуинсей использовал каждую каплю воды для восстановления магического резерва.

– Как и вы, царевич, – кивнул помощник кардинала.

– Разве магия в Гардарунте не запрещена, кроме королевской?

– Уже нет, судя по тому, что молодой король окружил себя армией магов. Кого только нет! Вейриэны, ласхи, аринты... вы вот... Кто защитит простой народ от магов, кроме нашей церкви?

– Так, как вы защищаете его на границе с западными царствами? Слышал, там непрерывные ливни размыли пахотные земли, заболотили леса, реки вышли из берегов и затопили целые селения. Или это замаскированное под разгул стихий нападение инсеев – ваших покровителей? Необъявленная война, которую вы бесстыдно выдаете в проповедях за божий гнев, настраиваете народ против законного государя!

Леан дернул уголком тонких губ, но опустил глаза под пристальным и презрительным взглядом Яррена.

– Инсеи не воюют с Гардарунтом, иначе не прислали бы предложение о брачном союзе. Вы прекрасно понимаете, что наследники Светлых вод могут стать заложниками в случае

военных действий.

– Инсеи никогда не жалели своих детей, если цель того стоит. Что значит жизнь пары икринок, если на кону стоит выгода размером с целое королевство, в которое входят даже Белые горы? У царя Светлых вод таких икринок еще с пару десятков. Так себе аргумент. Есть еще?

Монах вскинул подбородок и прямо взглянул в глаза Яррена.

– Не скрою, синод воспользовался ситуацией на границах для давления на молодого короля, поскольку, едва взойдя на трон, он ввел грабительские пошлины для церковных товаров. Я, к слову, был против таких методов, но мой голос ничтожен. Но, видит Безымянный, мы не причастны к разгулу стихий. И, насколько мне известно, граничащие с Гардарунтом западные царства тоже не причастны. Они сами страдают от внезапных наводнений, от того, что реки меняют русла, а прибрежные моря под их напором резко опресняются. Это катастрофа. А ведь на тонущих островах живут не только инсеи, там полно простых людей без искры магии! Именно потому инсею ищут союза с огненным королем, чтобы повлиять на стихию!

Яррен задумчиво потер подбородок.

– Почему-то я склонен верить вам, фра Леан. Но почему западные царства не попросили помощи у короля Лэйрина? Зачем такие сложности с брачными играми?

Монах снисходительно усмехнулся:

– Маги посчитали, что это самый дешевый способ, фье Ирдары. После преступлений герцога Виннибора и изгнания инсеев из Гардарунта, влиянию западных царств на огненный трон пришел конец. Король Лэйрин и слушать бы не стал, сочтя, что беды инсеев – это справедливая расплата за то, что они в союзе с шаунами разорили его королевство при Роберте.

– Уверен, что стал бы. Ему надо защитить от стихии приграничные земли. Король Лэйрин не будет жертвовать своими подданными ради того, чтобы отомстить чужим.

– Откуда вам знать, царевич? Вы только на днях прибыли ко двору, а представлены королю только вчера.

Яррен мог бы сказать: потому что у них с государем Лэйрином один учитель. Но лишь улыбнулся.

Дверь открылась, Сиарей поманил подчиненного и попросил:

– Дай платок, Яррен, морду кардиналью вытереть.

Не успел полукровка достать требуемое из кармана, как монах подсуетился: быстро выхватил платок из-за пазухи, капнул на его уголок жидкость из висевшего на поясе серебряного флакона, напоминавшего футляр для елеса, и протянул было Сиарею.

Но Яррен перехватил его руку.

– Позвольте, фра Леан, я передам. Не будем нарушать правила.

Он только что его выдумал, но неважно. Главное, Сиарей

все понял правильно: ласх мог нейтрализовать магию воды, но полукровка мог ее *преобразовать*. Что и сделал.

Миг, и магия Яррена создала связь с впитавшимися в ткань каплями воды. Теперь они долго не высохнут. Влага останется и на коже кардинала, когда тот воспользуется платком, и полукровка сможет использовать их, как следилку за врагом короля.

– Это просто освященная вода, – недовольно пробурчал помощник кардинала.

Яррен кивнул, протянув платок начальнику королевской охраны.

– Подтверждаю, полностью безопасно. К тому же, «Белый щит» подавит любую чуждую ему силу, можно не опасаться.

Сиарей наградил его понимающим взглядом и закрыл дверь.

Теперь Яррен мог слышать все, что говорилось рядом с платком. Как и фра Леан.

Магию монаха полукровка не стал нейтрализовывать. Лишь аккуратно ослабил, ограничил ее время и дальность. Остальное сделает «Белый щит», и Яррен не случайно напомнил о его присутствии в кабинете.

Если монах шпионит за своим руководством, то кто такой Яррен, чтобы ему мешать? Пусть лучше думает, что горец так слаб в инсейской магии, что не почувствовал ничего подозрительного.

А разговор короля и кардинала был весьма любопытным.

Судя по недовольной морщине на лбу, напряженно сжатым губам и сосредоточенному взгляду монаха, фра Леан слышал беседу через слово, а то и через три.

Зато Яррен своим расслабленным и скучающим видом демонстрировал полную неосведомленность.

Однако не пропустил ни слова.

И не мог не оценить хитроумный ход: изъять церковные земли на границе с инсеями под предлогом необходимой помощи пострадавшим от ливней. Это создаст буферную зону, свободную от влияния зеленых магов. А там лишь вопрос времени, чтобы расширить эту зону.

Но что-то подсказывало, что это далеко не цель короля в борьбе с внутренним врагом. Нельзя просто запретить, – это чревато бунтами. Лэйрин получит самое грозное – религиозную войну внутри страны.

Но вот если осторожно преобразовать и ослабить, как Яррен только что сделал с пропитанным магией платком...

На кого же работает фра Леан? Монах как-то слишком подчеркнуто отстранялся от инсеев. Надо бы выяснить...

Полукровка уже начал в уме выстраивать стратегию разговора, но, тут фра Леан не выдержал. Цепко взглянул на Яррена и едва слышно сказал:

– Фье Ирдари, вы стали личным слугой короля Лэйрина. Значит ли это, что государь прислушивается к вашему слову?

– У короля хороший слух, – уклончиво заявил никогда не

лгущий горец.

– Мои братья опасаются, что падающий пытается опереться на подточенный столп.

А вот это уже открытое осуждение политики кардинала и предложение Лэйрину!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.